БК
20
К-32

Квитка Л,
Опыт прогрaммы аграрной реформы.
1907

333.5:325](4

П. Квитка

(агрономъ).

Опытъ программы аграрной реформы

въ связи съ общегосударственными реформами и мѣропріятіями

и

переселенческо-колонизаціонное дѣло.

„Такъ въ чемъ же идеалъ человѣка?“ спросили его.

— Быть свободнымъ и счастливымъ среди свободныхъ и счастливыхъ и сознавать и чувствовать, что эта общая свобода и это общее счастье есть дѣло и твоихъ рукъ! — былъ отвѣтъ.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типо-лит. Т. Д. „П. Плещеевъ и К°“.
1907

333.5:325](47)

П. Квитка
(агрономъ).

Опытъ программы аграрной реформы

въ связи съ общегосударственными реформами и мѣропріятіями

и

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКО-КОЛОНИЗАЦІОННОЕ ДѢЛО.

„Такъ въ чемъ же идеалъ человѣка?“ спросили его.

— Быть свободнымъ и счастливымъ среди свободныхъ и счастливыхъ и сознавать и чувствовать, что эта общая свобода и это общее счастье есть дѣло и твоихъ рукъ!— былъ отвѣтъ.

Библиотека Инстит. Красн. Про... Инв. № 35590/8°
291/7

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типо-лит. Т. Д. „П. Плещеевъ и К°“.
1907.

I

Вмѣсто предисловія.

Предлагаемый вниманію читателя «Опытъ программы аграрной реформы...» въ основныхъ своихъ чертахъ былъ написанъ еще въ промежутокъ между 5 и 18 апрѣля истекшаго 1906 г. Однако по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ онъ не могъ быть напечатанъ раньше...—Въ маѣ 1906 г. онъ былъ посланъ въ редакцію журнала «Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства», но въ «Вѣстникѣ» не былъ напечатанъ, а потому потребованъ обратно, но полученъ обратно лишь въ ноябрѣ 1906 г. Редакторъ «Вѣстника», сообщая въ сентябрѣ, что „несмотря на желательность напечатанія статьи въ «Вѣстникѣ», ея объемъ совершенно лишаетъ возможности воспользоваться ею для «Вѣстника»“ и „заставляетъ редакцію отказаться отъ напечатанія ея въ «Вѣстникѣ» цѣликомъ,“ „такъ какъ она не можетъ быть закончена къ концу года“, просилъ „приготовить для «Вѣстника» краткое изложеніе программы“. Я же въ то время уже думалъ не о сокращеніи, а о переработкѣ «опыта» въ отношеніи бо́льшей полноты и большей литературности изложенія. Между прочимъ хотѣлось разсмотрѣть вопросъ помимо общей формы и въ частности — въ приложеніи къ отдѣльнымъ районамъ, а подробности о переселенческо-колонизаціонномъ дѣлѣ предполагалось выдѣлить въ особую часть или отдѣльную статью. Однако наличность разнаго рода обязательныхъ дѣлъ и нежеланіе опоздать съ напечатаніемъ «опыта» окончательно, а, главное, трудность, живя въ такой глуши и дали, какъ г. Семипалатинскъ и Семипалатинская область, имѣть и получать своевременно необходимый литературный матеріалъ, заставили меня въ значительнѣйшей степени отказаться отъ переработки даннаго «опыта» въ той формѣ, въ какой это было желательно и заставили остановиться на прежней болѣе важной общей формѣ «опыта», дополнивъ и распространивъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ аргументацію,

снабдивъ нѣкоторыми дополнительными выносками и присоединивъ помѣщенное въ концѣ «добавленіе». Особенно значительно расширена часть, трактующая о переселеніи крестьянъ въ Азіатскую Россію, ввиду придаваемаго многими этому переселенію неподобающе большого значенія, чѣмъ, повидимому, надѣются умѣрить степень необходимой радикальности аграрной реформы у себя дома, въ Европейской Россіи. Вслѣдствіе всего этого размѣръ прежней статьи увеличился вдвое и статья превратилась въ книжку. Однако основныя положенія «программы аграрной реформы», набранныя здѣсь крупнымъ курсивомъ, остались безъ измѣненія.

Авторъ.

25 января 1907 г.
Г. Семипалатинскъ.

Прошу предварительно исправить нижеслѣдующія важнѣйшія замѣченныя опечатки и погрѣшности:

Стр.	Строки	Напечатано:	Должно быть:
4	22 сн.	обостроенія	обострeнія
7	11 сн.	должно бы быть	должно быть
7	2 сн.	крестьянъ-землевладѣльцевъ	крестьянъ-земледѣльцевъ
16	13 св.	до 50 дес., а у крупныхъ до 100, д.	до 35 дес., а у крупныхъ до 100 дес.
16	8 сн.	бал. 2000	болѣе 2000
16	7 сн.	10,0	100
17	13 сн.	остается	останется
20	8 сн.	отчужоено	отчуждено
22	11 сн.	корнеплодовъ	корнеплодовъ и клубнеплодовъ
28	5 св.	земли Евр. Россіи	земли 46 губ. Евр. Россіи
29	19 св.	*чистотъ*	*чистомъ*
29	6 сн.	*пользованіс непосредственныхъ производителем*	*пользованіе непосредственныхъ производителей*
30	16 сн.	*ивдивидуальныхъ*	*индивидуальныхъ*
35	10 сн.	ок. 88 дес.	ок. 81 дес.
35	5 сн.	данпаго	даннаго
38	11 сн.	Сибитскихъ	Сибирскихъ
38	3 сн.	по 1901 г.г.	по 1903 г.г.
43	3 св.	тазъ наз.	такъ наз.
44	4 св.	*самое отчужденіе*	*самое принудительное отчужденіе*
49	6 св.	киргизъ предст.	киргизъ, предстоятъ
64	8 св.	увеличивается	увеличиваются
66	2-3 св.	*владѣльцамъ*	*владѣльцевъ*
67	3 св.	аналгоичныхъ	аналогичныхъ
67	4 св.	*Но счита, я*	*Но считая*
67	Къконцу 17-го пункта должна бы быть выноска: „Смот. также выноску на стр. 126.“		
69	10-11 сн.	въ Западную Европу	въ Западную Европу, Америку и т. п.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
70	6 св.	*магли*	*могли*
72	18 св.	каковое	какіе
76	11-12 св. въ графѣ примѣч.	и Тобольской	въ Тобольской
77	10-11 св. въ графѣ примѣч.	не позже 1896 г.	въ 1893—96 г.г.
77	28-ая статья таблицы	Средній высѣвъ за то же	Средній высѣвъ яров. пшен. за то же
78	6 сн.	занимающихся	вынужденныхъ заниматься
82	2 сн.	бо́льше	бо́льше
86	16 сн.	производителямъ	производителемъ
87	1 св.	уменьшенія содержанія	уменьшенія оклада содержанія
87	20 св.	школъ церквей и п.	школъ церквей и проч.
102	1 св.	основаніи	основаній
105	5 сн.	*спекуляціи*	*спе́куляціи*
107	17 св.	несходима	необходима
114	16 сн.	самыхъ	самихъ
115	2 св.	а по логическимъ послѣдствіямъ-реакціонна	а по логическимъ послѣдствіямъ реакціона и не можетъ «вскрыть», «обнаружить» или даже просто обѣщать особенную «колонизаціонную емкость Сибири»
117	1 сн.	оргинала	оригинала
119	5 св.	переселенческо-кобонизаціоннаго	переселенческо-колонизаціоннаго
120	6 сн.	черезполостью	черезполосно
121	5 св.	очевидо	очевидно
122	19 сн.	значеніе.,	значеніе
125	19 св	національзаціей особенно	національзаціей,— особенно
126	3 сн.	съ предоставленіемъ ея,	съ предоставленіемъ ея (земли),
128	15 сн.	(лѣвыхъ)	(крайнихъ лѣвыхъ)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

§ 1.—Исходныя положенія 1

§ 2.—Предварительныя реформы 2

§ 3.—Реформы и мѣропріятія параллельныя и дополнительныя 6

§ 4.—Программа аграрной реформы 10

§ 5.—Заключительныя замѣчанія 98

§ 6.—Добавленіе 104

	стр.:	пункты:
По переселенческо-колонизаціонному дѣлу:	30—41	3
	45—50	часть 4-го
	72—98	22
	104—115	1
	122—123	3, лит. f.

„Такъ въ чемъ же идеалъ человѣка?“ спросили его.

— Быть свободнымъ и счастливымъ среди свободныхъ и счастливыхъ и сознавать и чувствовать, что эта общая свобода и это общее счастье есть дѣло и твоихъ рукъ!—былъ отвѣтъ.

§ 1. Исходныя положенія.

1. Соціализмъ,—понимаемый какъ фактическое обобществленіе средствъ производства, общественное производство и обобществленіе произведеннаго продукта при наличности прямого и полнаго народовластія,—говоря вообще, можетъ получить практическое осуществленіе лишь въ отдаленномъ и при томъ непредвидѣнномъ будущемъ. По отношенію же къ настоящему времени и близкому будущему для этого осуществленія нѣтъ еще ни достаточныхъ объективныхъ предпосылокъ въ экономикѣ, ни достаточныхъ субъективныхъ свойствъ и качествъ въ населеніи, ни даже достаточныхъ логическихъ (теоретическихъ) основаній въ смыслѣ достаточно яснаго представленія опредѣленныхъ конкретныхъ формъ, въ которыя соціализмъ долженъ вылиться въ дѣйствительности. Поэтому несмотря на то, что съ современной точки зрѣнія соціализмъ теоретически представляется наиболѣе высокой формой общественной жизни человѣчества и наиболѣе обезпечиваетъ доступное людямъ развитіе, довольство, счастье и радость, все же въ настоящее время о соціализмѣ можно лишь мечтать, какъ о категоріи достаточно отдаленнаго будущаго; въ сферѣ же практической дѣятельности можетъ быть рѣчь лишь о подготовительныхъ мѣрахъ, нѣкоторой расчисткѣ пути къ соціализму, при чемъ, собственно говоря, приходится заботиться непосредственно не о соціализмѣ, какъ таковомъ, а вообще о благосостояніи и благополучіи, (или просто благѣ) населенія даннаго времени и близкаго буду-

щаго,—выражаясь фигурально,—времени «отцовъ и дѣтей» (и отчасти «внуковъ»). Что же касается до« времени правнуковъ» (и отчасти до «времени внуковъ»), то по отношенію къ нимъ достаточно, чтобы общенародное достояніе (матеріальное и духовное), которое внуки и правнуки по праву наслѣдуютъ, не было расхищено, или изношено, или развращено, или обременено неоплатными долгами. Въ остальномъ—напередъ должна быть гарантирована полная свобода и возможность мнѣнія и дѣйствія: «внуки», и тѣмъ болѣе «правнуки» естественно будутъ опытнѣе и свѣдущѣе (понимая и то и другое въ широкомъ смыслѣ) насъ, ихъ «дѣдовъ» и «прадѣдовъ», а потому и устроятся лучше, чѣмъ могли бы устроить ихъ мы.

2. Означенное благосостояніе и благополучіе населенія современнаго и близкаго будущаго времени есть главнѣйшій критерій дѣятельности гражданина и реальнаго политика, и вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшій стимулъ дѣятельности хорошаго гражданина и достойнаго реальнаго политика.

3. Съ этой точки зрѣнія блага населенія даннаго и близкаго будущаго времени аграрный вопросъ и аграрная реформа для Россіи, страны земледѣльческой по преимуществу, гдѣ земледѣліемъ занимается $^{3}/_{4}$—$^{4}/_{5}$ всего населенія, въ настоящее время естественно являются главными и основными хозяйственными вопросомъ и реформой, при рѣшеніи и осуществленіи которыхъ, не должно быть компромисса, основывающагося на уступкахъ по существу, ибо естественно что въ данномъ случаѣ то, что будетъ упущено теперь очень трудно будетъ возвратить впослѣдствіи.

§ 2. Предварительныя реформы.

Не только для поднятія въ значительной степени пошатнувшихся силы и могущества, славы и достоинства государства вообще, но и, въ частности, въ цѣляхъ надлежащаго, наиболѣе отвѣчающаго благу націи (всего населенія государства) рѣшенія аграрнаго вопроса и, слѣдовательно, проведенія аграрной реформы, должны быть проведены предварительно нижеслѣдующія внутреннія соціальныя реформы:

1) Точно опредѣленная и гарантированная закономъ не-

прикосновенность личности и жилища и свобода передвиженія, свобода слова и печати, совѣсти и вѣроисповѣданій, собраній и союзовъ, организацій и стачекъ.

2. Уничтоженіе сословій и сословныхъ, а равнымъ образомъ основанныхъ на національности или вѣроисповѣданіи, преимуществъ и привиллегій; равенство во всѣхъ гражданскихъ правахъ и передъ закономъ.

3. Независимый судъ и отвѣтственность всѣхъ по суду предъ закономъ и по закону.

4. Конституціонно-парламентарная форма правленія, при которой законодательная власть принадлежитъ Народному Представительству (Парламенту, Палатѣ народныхъ представителей, Государственной Думѣ—названіе не существенно). Народному же Представительству принадлежитъ разсмотрѣніе по существу и утвержденіе или неутвержденіе государственнаго бюджета, а также право запроса исполнительной власти (министровъ), контроля надъ нею и привлеченія къ отвѣтственности (по суду). Самое Народное Представительство составляется выборами на отнованіи всеобщаго,(*) равнаго,

---

(*) Говоря о всеобщемъ голосованіи, естественно предполагается участіе въ выборахъ (съ правомъ быть избранными) и женщинъ. Объ этомъ нѣсколько словъ. Есть не мало поборниковъ участія женщинъ въ общественномъ управленіи и въ избраніи народныхъ представителей и въ самомъ представительствѣ, но есть не мало (и въ настоящее время, можно сказать, больше, чѣмъ первыхъ) и противниковъ предоставленія женщинамъ такихъ правъ. Нѣкоторые изъ первыхъ ожидаютъ отъ предоставленія данныхъ правъ женщинамъ особенныхъ «великихъ и богатыхъ» благъ въ дѣлѣ общественнаго строительства и значительнаго ускоренія осуществленія на землѣ общаго довольства, счастья и радости. Многіе же изъ вторыхъ ждутъ отъ этихъ новшествъ самыхъ плачевныхъ послѣдствій вплоть чуть ли не до прекращенія размноженія рода человѣческаго. Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на мнѣніяхъ и чаяніяхъ и тѣхъ и другихъ, тѣмъ болѣе, что у послѣднихъ они часто имѣютъ за собою основаніемъ лишь давность времени и являются поэтому не болѣе, какъ пережитками. Вообще же думаю, что ни ожиданія особенныхъ благъ поборниковъ, ни опасенія противниковъ не имѣютъ за собою достаточныхъ основаній:—Женщина (говоря, конечно, вообще) по природному уму естественно не выше мужчины, но нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что она не можетъ быть равной ему. Тѣмъ не менѣе по отношенію къ общественнымъ вопросамъ женщина безусловно менѣе знающа и не только теперь она менѣе знающа, но, въ извѣстной мѣрѣ, будетъ менѣе знающа и долго впредь. Это опредѣляется ея природою, ея назначеніемъ. Женщина прежде всего—мать и отъ этого назначенія (и въ извѣстномъ смыслѣ права и обязанности) она не откажется и впредь, какъ по своей природѣ, такъ, и потому, что такой отказъ былъ бы нелѣпъ и съ общественной точки зрѣнія: быть хорошей матерью, подготовительницей хорошихъ гражданъ также необходимо и важно, какъ и быть непосредственнымъ участникомъ гражданскаго (общественнаго) строительства (здѣсь физіологическое раздѣленіе функцій перешло въ лично и общественно

прямого и тайнаго голосованія, принимая во вниманіе національно-хозяйственныя особенности, и, въ случаяхъ наличности рѣзкихъ отличій въ этихъ хозяйственно-національныхъ особенностяхъ,(*) представляя право пропорціональнаго представительства, или образовывая избирательные округа, районы или части такимъ образомъ, чтобы они включали въ себя болѣе или менѣе сходныя группы избирателей(**).

удовлетворяющее раздѣленіе соціальныхъ функцій). Однако эта нѣсколько меньшая компетентность женщины въ вопросахъ общаго гражданскаго строительства въ болѣе или менѣе достаточной мѣрѣ восполняется нѣсколько большей компетентностью женщины по отношенію къ женской половинѣ рода человѣческаго, а до извѣстной степени, и къ дѣтямъ. Принимая же во вниманіе, что количественныя выраженія этихъ отрицательнаго и положительнаго качествъ женщины не такъ ужъ велики, естественно принять, что данные минусъ и плюсъ взаимно уничтожаются. Поэтому, предоставленіе женщинамъ избирательнаго права является простымъ актомъ справедливости. Но актъ справедливости, произведенный въ столь широкомъ объемѣ, естественно, не можетъ не имѣть значительнаго общаго облагораживающаго вліянія на людей.—При такихъ условіяхъ отказъ женщинамъ въ избирательныхъ правахъ является, въ концѣ-концовъ, не только не безразличнымъ, но, въ извѣстной степени, и общественно-вреднымъ

(*) Напр., въ Степномъ Краѣ русское осѣдлое населеніе и полукочевое и кочевое киргизское населеніе.

(**) Республиканская форма правленія въ настоящее время для Россіи едва-ли можетъ быть одобрена: населеніе къ ней не подготовлено и слишкомъ малокультурно, а слѣдовательно и нельзя ожидать, чтобы она могла быть осуществлена достаточно мирнымъ путемъ. При томъ же, при современныхъ общественныхъ условіяхъ, вообще говоря, преимущества республиканской формы правленія,—хотя бы и т. наз. демократической (о которой только и можетъ быть рѣчь)—по сравненію съ хорошей парламентской конституціей довольно-таки проблематичны Въ этомъ отношеніи, въ случаѣ обостренія борьбы между сторонниками демократической республики и сторонниками хорошей парламентарной конституціи примиреніемъ могло бы служить предварительное обязательное (неподлежащее отмѣнѣ) постановленіе рѣшить впослѣдствіи, напр., черезъ два поколѣнія (царствованія) всеобщимъ плебисцитомъ наиболѣе удовлетворительную (для того, конечно, времени) форму правленія.—Въ настоящее же время, очевидно, число сторонниковъ хорошей парламентарной конституціи въ Россіи значительно больше, чѣмъ число приверженцевъ демократической республики. Но конечно, когда въ странѣ, находящейся въ періодѣ рожденія новыхъ политическихъ формъ, въ періодѣ перехода отъ абсолютизма къ дѣйствительной конституціи, цѣлью правительства становится не благо націи (всего населенія государства) вообще, а сохраненіе прерогативъ, привиллегій и разныхъ преимуществъ своихъ собственныхъ и господствующихъ классовъ, когда неуваженіе къ націи доходитъ до того, что народныя сбереженія, средства и даже силы употребляются на борьбу съ народомъ же, когда за чечевичную похлебку частичныхъ маловажныхъ уступокъ покушаются выманить у націи и уничтожить самое стремленіе къ равноправію, свободѣ и землѣ,—тогда естественно число республиканцевъ (хотя бы до поры до времени и скрытыхъ) сильно увеличитается, и трудно предвидѣть, гдѣ и чѣмъ кончится этотъ ростъ республиканцевъ, разъ только что охарактеризованное отношеніе правящихъ къ правимымъ не прекращается.... Гдѣ прекращаетъ дѣйствовать разумъ, тамъ родится и выступаеуъ на сцену страсть, а если трезвый здоровый разумъ родитъ силу, то страктъ родитъ бурю!..

5. Организація земскаго самоуправленія областного (сеймоваго), губернскаго, уѣзднаго и волостного (мелкая земская единица) на основаніи общаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, причемъ выборы членовъ земскаго самоуправленія естественно должны производиться одновременно съ выборами народныхъ представителей въ Парламентъ и на тотъ-же срокъ, что и члены Парламента.

6. Распредѣленіе (въ главныхъ основаніяхъ) функцій исполнительныхъ, организаціонныхъ и въ смыслѣ права издавать, такъ называемыя, «обязательныя постановленія» между высшей исполнительной властью (министерствами) и земскимъ самоуправленіемъ по отношенію къ важнѣйшимъ отраслямъ общественной и хозяйственной дѣятельности, (*) исходя изъ того принципа, что заботы о мѣстныхъ дѣлахъ, пользахъ и нуждахъ должны быть предоставлены земскому самоуправленію, въ другихъ же случаяхъ необходимо участіе представителей общественнаго самоуправленія, институтъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ долженъ быть упраздненъ, полиція частью должна быть непосредственно подчинена земскому самоуправленію, частью же находиться подъ контролемъ общественнаго самоуправленія.

7. Въ предупрежденіе дѣйствій Парламента, не согласныхъ съ волею народа, по важнѣйшимъ дѣламъ нація получаетъ право референдума. Въ виду трудности осуществленія его въ Россіи всенароднымъ голосованіемъ, вслѣдствіе значительности размѣровъ территоріи и большого количества населенія,—право референдума можетъ быть предоставлено членамъ земскаго самоуправленія, включая сюда, конечно, и членовъ волостного земства, при чемъ на рѣшеніе референдума вопросы поступаютъ или по постановленія большинства Парламента, или по постановленію большинства губернскихъ земствъ вообще, или по просьбѣ районнаго (сеймоваго) земства. Постановленія референдума опредѣляются,

(*) Непосредственное участіе земства въ такой, напр., безусловно важной по своему значенію операціи, какъ введенная бывшимъ министромъ финансовъ и затѣмъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта С. Ю. Витте винная монополія, естественно повелетъ если и не къ немедленному уничтоженію, то къ существенному и дѣйствительному смягченію и сокращенію этого неблаговиднаго способа фискальной эксплоатаціи экономически обездоленныхъ слоевъ населенія.

во-первыхъ, большинствомъ поданныхъ голосовъ вообще независимо отъ принадлежности подававшихъ къ тому или другому земству, къ той или другой губерніи и, во-вторыхъ, большинствомъ по губернскихъ постановленій, принимая каждую губернію за единицу. Если то и другое опредѣленіе приводитъ къ одному и тому же постановленію, то такое постановленіе является рѣшеніемъ; если же по первому опредѣленію получается одно постановленіе, а по второму совершенно другое, то референдумъ не постановляетъ рѣшенія, а высказываетъ лишь мнѣніе. Мнѣніе, естественно, принимается Парламентомъ лишь къ свѣдѣнію. Рѣшеніе-же онъ долженъ принимать какъ таковое и, если оно не согласно съ мнѣніемъ Парламента или Парламентъ не можетъ согласиться съ нимъ, то Парламентъ закрывается, члены его утрачиваютъ свои полномочія и производятся новые выборы народныхъ представителей. Одновременно производятся новые выборы и членовъ земскаго самоуправленія, но прежніе члены самоуправленія естественно не прекращаютъ своей дѣятельности ни во время выборовъ, ни далѣе вплоть до замѣщенія прежнихъ членовъ самоуправленія вновь избранными членами. (*)

§ 3. Реформы и мѣропріятія параллельныя и дополнительныя.

Аграрная реформа, какъ вскорѣ будетъ показано, должна заключаться, съ одной стороны, въ увеличеніи землепользованія крестьянъ, а съ другой,—въ возможно скоромъ и усиленномъ повышеніи интенсификаціи и раціонализаціи сельскаго хозяйства вообще и земледѣлія въ частности. Въ виду этой послѣдней необходимости должны быть проведены возможно скоро слѣдующія реформы и мѣропріятія:

1. Всеобщее обязательное безплатное начальное свѣтское (незавитимое отъ духовенства и церкви) народное образованіе, основывающееся наприродовѣдѣніи, народовѣдѣніи и ариѳметикѣ, какъ увеличивающее самодѣятельность, иниціативу

(*) Конечно, избираемыми могутъ быть и прежніе члены какъ Парламента, такъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

и пытливость человѣческаго ума и какъ средство съ большимъ успѣхомъ эксплоатировать природныя богатства земли и природы вообще. Очевидно также, школьное образованіе должно поддерживаться и пополняться внѣ школьнымъ въ видѣ соотвѣтствующихъ библіотекъ и читаленъ, и, по возможности, при посредствѣ публичныхъ лекцій.

2. Въ тѣхъ же цѣляхъ освобожденія человѣческой души отъ сковывающихъ ее путъ освященной старины и въ цѣляхъ повышенія этическаго достоинства человѣка приспѣло время существенной реформы въ области религіи и церкви. Не говоря уже о коренномъ преобразованіи духовныхъ училищъ, представляющихъ въ настоящее время совершенно устарѣвшее учрежденіе, реформа эта должна включать въ себѣ слѣдующее:

а) Уничтоженіе платы духовенству за требы и назначеніе взамѣнъ этого опредѣленнаго содержанія духовнымъ лицамъ; уничтоженіе запрещенія священникамъ-вдовцамъ вступать въ новый бракъ.

б) Совершеніе богослуженія на современномъ литературномъ языкѣ каждой данной національности.

в) Очеловѣченіе и облагороженіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ самого религіознаго ученія. Напр.: уничтоженіе нехристіанскаго и вообще «небожескаго» права и обряда преданія анафемѣ, уничтоженіе небылицъ объ угодникахъ, святыхъ и, такъ называемыхъ, мощахъ, придавъ сказаніямъ о нихъ соотвѣтствующій имъ (сказаніямъ) дѣйствительный характеръ апокрифовъ, легендъ и т. п... — По отношенію къ магометанской религіи должно бы быть уничтожено многоженство и неравноправіе женщинъ съ мужчинами въ отношеніи церкви (мечети). — И т. д.

г) Постепенное уничтоженіе монастырей путемъ прекращенія пріема новыхъ послушниковъ и послушницъ въ цѣляхъ пополненія монаховъ и монахинь, путемъ предоставленія права свободнаго выхода изъ монаховъ въ «міряне», путемъ отчужденія значительнѣйшей части монастырскихъ земель для надѣленія ими безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ-замлевладѣльцевъ, путемъ отчужденія монастрырскихъ богатствъ на разнаго рода просвѣтительныя и благо-

творительныя мѣропріятія, а затѣмъ путемъ превращенія монастырскихъ зданій въ разнаго рода благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія.

д) Выборное начало при замѣщеніи духовныхъ должностей и коллегіальность духовныхъ учрежденій съ участіемъ въ нихъ мірянъ.

е) Отдѣленіе церкви отъ государства.

3. Организованный на широкихъ началахъ мелкій кредитъ для разнаго рода сельско-хозяйственныхъ вообще и земледѣльческихъ въ частности потребностей (въ томъ числѣ и мелкихъ недорогихъ меліорацій).

4. Учрежденіе Государственнаго фонда и широкой меліораціонной организаціи для крупныхъ меліоративныхъ предпріятій и сооруженій (особенно орошенія полей, а мѣстами и для осушенія избыточно увлажненныхъ территорій).

5. Соотвѣтствующая важности положенія дѣла общественная агрономическая организація. Какъ-то:

а) Низшія сельско-хозяйственныя и ремесленныя школы, какъ добавленіе къ начальной народной школѣ и вообще распространеніе среди населенія сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ знаній и умѣнія и путей и средствъ интенсификаціи и раціонализаціи сельскаго хозяйства вообще и земледѣлія въ частности.

а) Увеличеніе числа опытныхъ учрежденій для постоянной разработки и выработки наиболѣе совершенныхъ пріемовъ (техники) земледѣлія въ предѣлахъ того или иного даннаго раіона.

в) Увеличеніе числа среднихъ и высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній съ введеніемъ преподаванія въ нихъ курса общественной агрономіи и организаціи мелкаго сельскаго хозяйства, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ также курса сравнительнаго земледѣлія и сельскаго хозяйства и исторіи ихъ.

г) Распространеніе наиболѣе совершенныхъ (раціональныхъ) сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и вообще принадлежностей мертваго инвентаря.

д) Численное увеличеніе и качественное улучшеніе живого инвентаря.

е) Содѣйствіе образованію разнаго рода производительныхъ сельско-хозяйственныхъ отраслей (особенно животноводства и обработки продуктовъ животноводства) и производительныхъ занятій, могущихъ, между прочимъ, до извѣстной по крайней мѣрѣ степени, заполнить зимній досугъ крестьянина.

ж) Достаточный служебный интеллигентный персоналъ, достаточно обезпеченный операціонными средствами.

6. Реорганизація межевого дѣла какъ въ отношеніи межевыхъ законовъ и учрежденій, такъ и въ отношеніи увеличенія численности землемѣровъ и улучшенія ихъ подготовки. (Послѣднее путемъ введенія въ кругъ преподаваемыхъ въ землемѣрныхъ училищахъ учебныхъ предметовъ дополнительныхъ предметовъ, относящихся къ агрономіи вообще и почвовѣдѣнію, ботаникѣ и общему растеніеводству въ частности).

7. Отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы питанія; отмѣна аптечныхъ привиллегій; введеніе въ возможно максимальномъ масштабѣ подоходнаго налога вообще и прогрессивнаго подоходнаго налога въ частности; пересмотръ тарифовъ и вообще экономическія реформы и мѣропріятія, освобождающія главнѣйшую у насъ отрасль промышленной дѣятельности народнаго труда—земледѣліе—отъ данничества другимъ (не рѣдко менѣе важнымъ) отраслямъ и содѣйствующія прогрессивному и гармоничному развитію всѣхъ отраслей полезнаго народнаго труда и особенно интенсификаціи и раціонализаціи сельскаго хозяйства.

8. Либеральное и возможно широкое рабочее законодательство, устанавливающее, между прочимъ: 8—часовой рабочій день для фабрично заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ и 8-часовой (въ зимній періодъ) и максимумъ 10-часовой (въ лѣтній періодъ) дл ясельско—хозяйст. рабочихъ; государственное страхованіе; промысловые и третейскіе суды; запрещеніе наемной работы дѣтей школьнаго возраста и ограниченіе наемной работы подростковъ и,—въ извѣстныхъ случаяхъ и въ опредѣленной степени,—женщинъ-матерей; надлежащій инспекторскій надзоръ вообще и санитарный въ частности; уголовную отвѣтственность за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда и проч. и проч.

9) Болѣе широкая организація, чѣмъ существующая въ дѣйствительности, медицинской помощи населенію и организація помощи юридической.

10) Искорененіе казнокрадства и лихоимства, ставшаго массовымъ не только въ желѣзно-дорожномъ строительствѣ и интендантствѣ, но и въ другихъ учрежденіяхъ, включая сюда и высшія; уничтоженіе непроизводительныхъ (обычно съ большимъ содержаніемъ) должностей и учрежденій; пониженіе окладовъ высшихъ правительственныхъ чиновниковъ и служащихъ и, наоборотъ, повышеніе для низшихъ.

§ 4. Программа аграрной реформы.

1. Какъ уже неоднократно показывалось и уже неопровержимо доказано, значительнѣйшая часть крестьянскаго земледѣльческаго населенія Европейской Россіи, говоря вообще, живетъ въ проголодь, а въ нерѣдкіе годы и прямо-таки голодаетъ. Но населеніе Европейской Россіи составляетъ ок. $^3/_4$ всего населенія Имперіи, а крестьянское земледѣльческое населеніе Евр. Россіи составитъ ок. 77% всего населенія Евр. Россіи.

Нельзя сказать, чтобы благоденствовало крестьянское земледѣльческое населеніе и другой существенной составной части Имперіи—Польши.

Но если столь значительная часть населенія не доѣдаетъ и даже голодаетъ, и слѣдовательно недостаточно сильна и физически, и духовно, и морально, то очевидно недостаточно силенъ и весь народъ,—все государство, тѣмъ болѣе, что при бѣдности и слабосиліи земледѣльческаго населенія не можетъ развиться въ сколько-нибудь достаточной мѣрѣ и обрабатывающая промышленность, не могутъ добиться сноснаго положенія и фабрично-заводскіе и, тѣмъ болѣе, сельско-хозяйственные рабочіе.

Извѣстно также, что крестьянское земледѣльческое населеніе далеко не используетъ свой рабочей силы не только въ зимнее время, но даже и въ лѣтнее за недостаточной емкостью объекта приложенія силы вообще и отсутствіемъ условій, которыя дали бы возможность увеличить приложеніе силы къ имѣющемуся объекту—землѣ въ частности.

Чтобы земледѣльческое населеніе Евр. Россіи (а въ значительной мѣрѣ и Польши) было достаточно сыто, а слѣдовательно и сильно и могло бы въ достаточной степени использовать полезно для себя и государства свою силу и трудъ, необходимо или увеличить размѣры крестьянскаго землепользованія, давъ такимъ образомъ возможность получать соотвѣтственно увеличившейся площади увеличенный сборъ хлѣбовъ и прочихъ продуктовъ земледѣлія, или увеличить интенсивность и раціональность земледѣлія, прилагая къ прежнимъ размѣрамъ землепользованія больше знанія, труда и капитала и соотвѣтственно получая большій урожай, или одновременно увеличить и размѣры землепользованія и степень интенсивности и раціональности земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще.

По вычисленіямъ П. Лохтина(*), въ Евр. Россіи „на 1 человѣка земледѣльческаго населенія“ приходится удобной (но безъ лѣса) земли 2,59 десят., тогда какъ во Франціи всего 1,81 дес., а въ Германіи 1,75. Паръ и залежь въ Евр. Россіи составляетъ не менѣе 30% отъ всей пахотной земли, во Франціи же только 13, а въ Германіи лишь 6. Посѣвная площадь въ Евр. Россіи у крестьянъ составляетъ лишь 36,6% надѣльной и арендованной земли (безъ лѣса), тогда какъ во Франціи ок. 67, а въ Германіи ок. 73. Средній сборъ всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ въ общемъ итогѣ въ среднемъ за нѣсколько лѣтъ и по исключеніи посѣвныхъ сѣмянъ въ Евр. Россіи составляетъ 30,3 пуда на десятину, во Франціи же 71,8, а въ Германіи 66,9. Въ-концѣ-концовъ, въ Евр. Россіи,— за вывозомъ за границу,—„потребляется хлѣба и картофеля (въ переводѣ на хлѣбъ) на 1 человѣка общаго населенія“ 18,8 пуд., тогда какъ въ Германіи 27,8, а во Франціи 33,6.(**)

(*) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. 1901 г.—Очень хорошая книга, но односторонняя въ отношеніи опредѣленія причинъ совсѣмъ незавиднаго состоянія сельскаго хозяйства въ Евр. Россіи.

(**) Приведенныя здѣсь цыфровыя данныя относятся къ первой половинѣ девятидесятыхъ годовъ. Однако съ того времени въ Россіи ничего не произошло такого замѣчательнаго въ положительномъ смыслѣ, что дало бы основаніе предполагать, что эти данныя измѣнились къ послѣднему времени сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ въ благопріятную для россійскаго крестьянства сторону.

Если бы приведенныя данныя были болѣе детализированы, болѣе расчленены относительно землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и угодій земли, то и тогда они не измѣнили бы по существу своего характера, только еще рельефнѣе выдѣлились бы районы, находящіеся въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ.

Изъ этого, повидимому, слѣдовало бы заключить, что достаточно увеличить интенсивность и раціональность земледѣлія Европейской Россіи (а въ значительной мѣрѣ и Польши) и довести производительность почвы, напримѣръ, до Германской или Французской, чтобы населеніе было и сыто и сильно.

Однако для увеличенія въ достаточной мѣрѣ интенсивности и раціональности земледѣлія (и сельскаго хозяйства вообще) и, слѣдовательно, производительности почвы, помимо рабочей силы самого земледѣльца, нужно знаніе и солидныя денежныя и вообще матеріальныя средства, а ни того, ни другого у нашего крестьянина, говоря вообще, нѣтъ, или, правильнѣе, имѣется слишкомъ недостаточно. Но и кромѣ этого. Предположимъ, что денежныя средства въ болѣе или менѣе достаточной степени могли бы быть добыты путемъ, напримѣръ, займа; все же безъ достаточно энергичной планомѣрной сознательной дѣятельности самого населенія далеко не уйдешь. Но для такой дѣятельности самого населенія, какъ уже сказано, нужно знаніе, а чтобы населеніе могло пріобрѣсти его въ достаточной мѣрѣ для этого нужно время и не малое. При томъ же для нѣкоторыхъ достаточно обширныхъ районовъ еще не выработаны въ надлежащей степени конкретныя формы и пріемы интенсификаціи и раціонализаціи земледѣлія; для южной и юго-восточной, напримѣръ, частей Европейской Россіи еще не опредѣлены вполнѣ подходящія кормовыя травы, которыя слѣдовало бы ввести въ сѣвооборотъ. Естественно, это также является условіемъ, отдаляющимъ введеніе надлежащей формы интенсивности земледѣлія въ этихъ районахъ. Между тѣмъ дѣло не терпитъ: недоѣданіе истощаетъ организмъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего государства и ведетъ къ маразму и вырожденію, населеніе же, не смотря на это, чи-

ленно увеличивается. Правда, мы имѣемъ за собою опытъ Западной Европы, Америки и проч. и давно пора бы направить туда агрономовъ для ознакомленія (въ деталяхъ) съ условіями, веденіемъ дѣла и результатами тамошняго мелкаго (крестьянскаго) хозяйства, чтобы на мѣстѣ и на дѣлѣ поучиться и подходящее позаимствовать и перепести въ собственное крестьянское хозяйство, если не въ прямомъ, то въ модифицированномъ видѣ (и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ глубже понимать собственныя сельско-хозяйственныя невзгоды, желанія и отношенія). Однако такое позаимствованіе можетъ быть болѣе или менѣе существеннымъ лишь для районовъ по климатическимъ условіямъ близкимъ къ Западной Европѣ, Америкѣ и проч., для неподходящихъ же климатическихъ районовъ оно естественно можетъ быть лишь незначительнымъ и болѣе или менѣе случайнымъ.

Такимъ образомъ, въ-концѣ-концовъ, мы должны придти къ тому заключенію, что *прежде всего необходимо увеличеніе крестьянскаго землепользованія, т. е. землепользованія земледѣльцевъ-землепашцевъ, при нормальныхъ условіяхъ обрабатывающихъ землю своимъ личн. трудомъ.*

2. До какихъ же размѣровъ должно быть произведено это увеличеніе землепользованія? Естественный отвѣтъ, съ точки зрѣнія блага населенія современнаго и ближайшаго будущаго времени, будетъ таковъ, что каждому желающему заниматься земледѣліемъ должна быть предоставлена площадь удобной земли такой величины, которую онъ могъ бы обработать силами своей семьи. Но тутъ является вопросъ: каковъ же долженъ быть при этомъ инвентарь и какова система полеводства и земледѣлія? Повидимому, система полеводства и земледѣлія должна быть современная, въ общихъ чертахъ именно та, которая теперь существуетъ у крестьянъ, ибо на первое время она естественно и будетъ практиковаться. Однако и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Московской губ.) наравнѣ съ традиціоннымъ трехпольемъ существуетъ и четырехполье съ травосѣяніемъ. Въ другихъ мѣстахъ (напр, въ Псковской губ.) наравнѣ съ тѣмъ же традиціоннымъ трехпольемъ существуетъ травосѣяніе на отрубныхъ, особо выдѣленныхъ клиньяхъ и

наравнѣ съ удобреніемъ полей только навозомъ удобреніе полей, кромѣ навоза, суперфосфатомъ. Въ третьихъ мѣстахъ наравнѣ съ трехпольемъ безъ удобренія существуетъ трехполье съ удобреніемъ. Въ четвертыхъ мѣстахъ наравнѣ съ трехпольемъ безъ удобренія существуютъ, наоборотъ, еще болѣе экстенсивныя сѣвообороты... Словомъ, на ряду съ отсталыми, являющимися, съ точки зрѣнія раціональной агрономіи, уже пережитками, системами земледѣлія существуютъ системы болѣе современныя, болѣе раціональныя, болѣе продуктивныя. При томъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ однихъ случаяхъ существованіе отсталыхъ системъ земледѣлія обусловливается чисто культурными условіями,-отсутсвіемъ знанія у населенія, или тѣмъ, что самые пути раціонализаціи и интенсификаціи не опредѣлены еще съ достаточной ясностью и конкретностью; въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, существованіе отсталыхъ системъ полеводства опредѣляется, прежде всего, экономическими условіями и абсолютнымъ малоземельемъ; въ третьихъ,-культурными и экономическими условіями и малоземельемъ вмѣстѣ... При наличности такихъ фактовъ и условій въ предѣлахъ даже одного и того же района опредѣленіе земельной надѣльной нормы, исходя, какъ общее правило, только изъ наличныхъ системъ земледѣлія и полеводства безъ введенія какого бы то ни было корректива, слѣдовательно, предоставляя однимъ больше земли прямо пропорціонально отсталости ихъ системы земледѣлія и полеводства, а другимъ меньше обратно пропорціонально сдѣланному ими прогрессу въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ,—такой пріемъ въ нерѣдкихъ случаяхъ въ болѣе или менѣе значительной своей дозѣ былъ бы, по просту говоря, прямой «преміей» за отсталость и «возмездіемъ» за прогрессъ. Поэтому правильнѣе будетъ при опредѣленіи земельныхъ нормъ поступать такъ: исходить изъ наличныхъ типичныхъ для даннаго района системъ полеводства и земледѣлія; но при этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пути интенсификаціи и раціонализаціи для данныхъ отсталыхъ системъ полеводства и земледѣлія опредѣлились уже достаточно ясно, гдѣ послѣ расширенія землепользованія и одновременнаго уничтоженія неблагопріятныхъ общекультурныхъ и, глав-

ное, экономическихъ условій, возможно немедленное введеніе болѣе раціональныхъ, болѣе доходныхъ системъ полеводства и земледѣлія, тамъ опредѣленную исходя изъ наличныхъ отсталыхъ системъ норму можно не много понизить; наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда прогрессивные системы имѣютъ лишь спорадическое и частичное распространеніе и примѣненіе,—норму, опредѣленную исходя изъэтихъ прогрессивныхъ системъ, правильнѣе будетъ немного повысить.

Что касается до инвентаря, то естественно онъ долженъ быть современнымъ, но часто не тѣмъ, который имѣется теперь у крестьянъ; этотъ послѣдній инвентарь сплошь и рядомъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы прямо и устойчиво стать на ноги самостоятельнаго хожденія, и наличность его обусловливается лишь исключительной бѣдностью населенія, а не потребностями хозяйства. Поэтому относительно инвентаря должно исходить изъ современнаго, но улучшеннаго типа сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ (а въ значительной мѣрѣ и рабочаго скота), и притомъ въ нѣсколько большемъ количествѣ на хозяйство, чѣмъ таковой имѣется въ настоящее время у крестьянъ.

Но хватитъ ли при такихъ условіяхъ наличной земли, чтобы надѣлить каждаго домохозяина-земледѣльца землею сообразно трудоспособности его семьи? Посмотримъ...

Если для Царства Польскаго принять крестьянское земледѣльческое населеніе (вѣрнѣе населеніе, занимающееся мелкимъ, крестьянскимъ земледѣліемъ) всего въ $^2/_3$ (*) отъ всего населенія, а приростъ населенія со времени всеобщей переписи, произведенной въ 1897 году, всего въ 10% (*) и раздѣлить на это населеніе всю площадь удобной земли Привислянскаго Края, то на одну душу обоего пола придется всего 1,511 дес. (**)

(*) За неимѣніемъ подъ руками точныхъ данныхъ взяты приблизительныя величины при томъ, очевидно, нѣсколько меньшія дѣйствительныхъ, слѣдовательно, менѣе удовлетворительныя для ниже приводимаго въ текстѣ вывода.

(**) Въ качествѣ источниковъ по опредѣленію приводимыхъ въ текстѣ по данному вопросу цыфровыхъ величинъ служили слѣдующіе печатные труды:

1) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка. Изд. Мин. З. и Г. И... 1902 г.;

2) П. Лохтинъ—вышеназванное сочиненіе.;

Принимая семейный составъ хозяйства въ шесть душъ обоего пола всѣхъ возрастовъ, получаемъ, что на хозяйство въ среднемъ приходится 9,066 десят. всей удобной земли (включая и лѣсъ). Безъ сомнѣнія данныхъ размѣровъ семья своей рабочей силой при нормальныхъ условіяхъ могла бы обработать и надлежащимъ образомъ использовать эту площадь даже если бы не было лѣса и естественныхъ луговъ. Тѣмъ болѣе это возможно при наличности и того и другого и, конечно, при наличности въ извѣстной мѣрѣ и естественнаго выгона. При томъ же надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что часть частновладѣльческой земельной собственности—у мелкихъ владѣльцевъ, *примѣрно*, до 50 дес., а у крупныхъ до 100, дес.—естественно не можетъ считаться подлежащей принудительному отчужденію. (*)

Приведемъ нѣкоторые данные для Европейской Россіи. Всей удобной земли въ 46 губ.**) считается 314.763.279 де-

---

3) Энциклопедич. слов. Брокг. и Ефрона, полутомы: 23-ій-«землевладѣніе» и 54-ый-«населеніе Россіи».

4) Статист. Росс. Импер. XXIII. Главнѣйшія данныя поземл. стат. по изслѣд. 1887 г. Вып. LI—LX. (Привислянскій край.)

5) Аграрный вопросъ. Сборн. статей проф. Герценштейна, кн. Долгорукова и др. 1906 г.

(*) По даннымъ 1887 года въ Царствѣ Польскомъ (10 Привислянскихъ губерній) на 100 дес. общаго количества земли приходится: пахотной 53.2%, лѣсной 22,6%, луговъ, выгоновъ и остальныхъ угодій удобн. земли 18.7%; неудобной 5,4%.—По разрядамъ владѣльцевъ земля распредѣляется такъ: крестьянской надѣльной земли 40,9%, земли частныхъ собственниковъ 50,3%, казны и удѣла 6,0%, остал. учрежденій 2,8%. При этомъ значительнѣйшая часть частновладѣльческой земли находится въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Такъ по даннымъ конца семидесятыхъ годовъ на дворянскую частную собственность приходилось 88% всей частновладѣльческой земли и 44% всей территоріи Привислянскаго Края, при чемъ мелкой шляхтѣ, съ размѣрами владѣнія не свыше 50 дес., принадлежало не болѣе 10% дворянской земли. «Остальныя 90% распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

100—500	дес. имѣютъ	62,2%	собственниковъ,	съ 24,5%	собственности
500—1000	»	21,9%	»	» 22,9%	»
1000—2000	»	11,5%	»	» 23,3%	»
бол. 2000	»	4.4%	»	» 29,3%	»
		10,0	»	» 100	»

ПРИМѢЧАНІЕ. Группы съ 50—100 дес. въ источникѣ не приведено. Представляетъ ли это простой недосмотръ или такой группы нѣтъ въ дѣйствительности, что менѣе вѣроятно, по имѣющимся подъ руками даннымъ нельзя выяснить. *Авторъ*

(**) Безъ области Войска Донского и губерній: Лифляндской, Пензенской и Астраханской.

сятинъ (а не удобной 65.617.173 дес.). Однако не вся эта удобная земля можетъ быть признана за пригодную для сельскаго хозяйства. Съ полнымъ основаніемъ можно исключить изъ таковой $^3/_4$ лѣсной площади Архангельской губ., около половины лѣсной площади Олонецкой, Вологодской и Пермской губерній, ок. $^1/_4$ лѣсной площади въ губер.: Вятской, Костромской и Уфимской, ок. $^1/_5$—въ губ.: Ярославской, Новгородской, Петербургской, Псковской. Эти величины въ общемъ не могутъ быть преувеличенными, онѣ скорѣе преуменьшены нѣсколько, если принять во вниманіе, что и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ губерніямъ слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторое исключеніе изъ общей площади удобной земли при опредѣленіи земли, пригодной для сельскаго хозяйства. Сдѣлавъ эти исключенія для означенныхъ губерній въ количествѣ всего 57.771.386 дес., мы получимъ уже не 314.763.279 дес., а лишь 256.991.893 дес. Но кромѣ того, и при расширеніи площади земли для земледѣльческой культуры часть площади естественно должна остаться подъ лѣсомъ. Примемъ предположительно, что въ губерніяхъ, принадлежащихъ по оффиціальнымъ источникамъ къ черноземной полосѣ Россіи, тамъ, гдѣ лѣсъ занимаетъ не болѣе 20% удобной земли, останется неприкосновенной, то есть не подлежащей обращенію въ другое сел.-хоз. угодіе, вся лѣсная площадь, а тамъ, гдѣ лѣсу больше 20% неприкосновенной остается только 20%; въ губерніяхъ же нечерноземной полосы Россіи, гдѣ и за выше приведеннымъ вычетомъ 57.771.386 дес. все же нѣтъ ни одной губерніи, гдѣ лѣсу было бы меньше 20% отъ оставшагося количества удобной земли, въ губерніяхъ этой полосы примемъ неподлежащей обращенію въ сел.-хоз. угодіе 15% этой удобной земли. Въ такомъ случаѣ должно будетъ исключить еще 37.438.753 дес. и вмѣсто 256.991.893 дес., получимъ 219.553.140 дес., представляющихъ, въ-концѣ-концовъ, земельную сельско-хозяйственную наличность. Вся же спеціально лѣсная площадь составитъ 57.771.386+37.438.753=95.210.139 дес., или 25,03% отъ всей земли 46 губер. Евр. Россіи, за вычетомъ же тундръ Архангельской губ.—ок. 27%, каковая лѣ-

систость, съ „обще-европейской точки зрѣнія“ считается „умѣренной“, но не малой, слѣдовательно достаточной(*).

Сельское населеніе по переписи 1897 г. составляетъ въ 50 губ. Европ. Россіи 87,4%, а по принятымъ 46 губ. 87,6% отъ всего населенія. Земледѣльческое же крестьянское населеніе безъ преувеличенія можетъ быть принято равнымъ 77% отъ всего населенія. Это для 46 губ. составитъ по переписи 67.646.785 душъ об п. Примемъ, что за истекшее со времени переписи десятилѣтіе это земледѣльческое населеніе увеличилось на 12,5%(**), что тоже не будетъ преувеличеннымъ. Въ такомъ случаѣ получимъ всего 76.102.633 души об. п. Вычтемъ отсюда 934.000 д. об. п., выселившихся за то же десятилѣтіе изъ Евр. Россіи въ Сибирь и Степной Край и 186.800 (т. е. 20% отъ предыдущей величины, что не будетъ преуменьшеннымъ) выселившихся на Кавказъ и въ Средне-Азіятскія владѣнія, слѣдовательно всего 1.120.800, а вмѣстѣ съ естественнымъ приростомъ ок. 1.202.894 д. об. п. Въ остаткѣ получимъ 74.899.739. Раздѣляя на это послѣднее число площадь въ 219.553.140 дес., получимъ, что всей удобной и считаемой пригодной для сельскаго хозяйства земли на 1 д. об. п. приходится 2,9313 дес. Принимая средній составъ хозяйства (двора, семьи) въ 6 душъ об. п., на 1 хозяйство получимъ 17,5878, при чемъ въ этомъ количествѣ будетъ заключаться: «пахотной» земли 8,5932 дес., «сѣнокосной и пастбищной» 3,4794, «лѣсу»—4,3080, «остальной удобной (подъ усадьбами, садами, огородами)—1,2072.

Остановимся теперь немного на распредѣленіи земли по владѣніямъ.

Казенная земля въ 50 губ. Европейской Россіи составляетъ всего около 145 милліоновъ десятинъ, или ок. 37,5% всей земли 50 губ. Европ. Россіи. Но изъ этихъ 145 милліоновъ десятинъ ок. 28% приходится на неудобную землю, а ок 69% находится подъ лѣсомъ и лишь ок. 3% подъ прочими угодіями удобной земли. При томъ же изъ земли, находящейся подъ лѣсомъ, огромнѣйшія площади

(*) Лекціи по сел.-хоз. и лѣсной статистикѣ проф. А. Фортунатова. 1898 г.

(**) Т. е. въ среднемъ ариѳметическомъ по 1,25% въ годъ, а по сложнымъ процентамъ по 1,18% въ годъ.

должны быть признаны не пригодными для земледѣльческаго хозяйства: изъ вышеприведенныхъ 57.771.386 дес. не менѣе 50 милл. дес. падаетъ именно на казенную землю. Да и остальная часть казенной земли приходится главнымъ образомъ на сѣверную, сѣверо-восточную, и отчасти восточную и юго-восточную части Евр. Россіи, т. е. на пространства съ наименѣе благопріятными естественными условіями для земледѣльческаго хозяйства.

Удѣльныхъ земель числится ок. 7,6 милліона дес., причемъ ок. 5 милл. изъ нихъ находится подъ лѣсомъ.—Городамъ и посадамъ принадлежитъ всего ок. 2 милл. дес. и, говоря вообще, если и можно говорить объ отчужденіи этой земли въ пользу крестьянъ-земледѣльцевъ, то развѣ лишь въ нѣкоторой, небольшей долѣ, напр., 20—25%.—Площадь землевладѣнія церквей и монастырей составляетъ ок. 2 мил. дес..—Крестьянской надѣльной земли ок. 135 мил. дес., или около одной трети всей земли 50 губ. Европ. Россіи, причемъ на неудобную приходится ок. 10%, а на лѣсъ около 12%. Частно-владѣльческой земли около 100 мил. дес., или около одной четверти всей земли 50 губ. Европ. Россіи, изъ которыхъ на лѣсъ приходится около 41 милл., а процентъ неудобной земли можно принять такимъ же, какъ на крестьянской надѣльной. При этомъ, по даннымъ конца семидесятыхъ годовъ, распредѣленіе частновладѣльческой земли было таково:

Собственность:	число землевладѣльцевъ.		У нихъ земли:	
	лицъ	%	десятинъ	%
до 10 дес.	244.376	50,8	959 450	1,0
10— 100 «	160.505	33,3	5.321.218	5,8
100— 500 «	47.482	9,9	11.325.987	12,4
500— 1000 «	13.169	2,5	9.331.877	10,2
1000— 5000 «	13.458	2,8	27.559.544	30,1
5000—10000 «	1.444	0,3	9.876.615	10,8
болѣе 10000 «	924	0,2	27.231.154	29,7
Всего .	481.358	100	91.605.845	100

Такимъ образомъ 0,2% землевладѣльцевъ (924 лица) имѣютъ въ своихъ рукахъ 29,7% всей частновладѣльческой земли, при чемъ каждый изъ этихъ владѣльцевъ имѣетъ въ своихъ рукахъ болѣе 10.000 дес.; 3,3% землевладѣльцевъ (15.825 лицъ) имѣютъ въ своихъ рукахъ 70,6% всей частновладѣльческой земли, при чемъ каждый изъ нихъ имѣетъ въ своихъ рукахъ 1.000 дес. и болѣе...—Земель «различныхъ учрежденій» (казачьяго войска, благотворительныхъ, ученыхъ, учебныхъ, сословныхъ учрежденій и т. п.) всего ок. 6 милл дес., при чемъ, очевидно, на эту землю нельзя смотрѣть какъ на могущую подлежать отчужденію въ пользу крестьянъ-земледѣльцевъ цѣликомъ.

Изъ приведенныхъ здѣсь, уже достаточно устарѣвшихъ по времени, но не такъ значительно по существу, данныхъ съ очевидностью явствуетъ, что *главнымъ фондомъ для земельнаго удовлетворенія крестьянскаго населенія можетъ служить лишь частновладѣльческая земля. Земли же остальныхъ категорій владѣнія могутъ составить лишь болѣе или менѣе существенный вспомогательный земельный фондъ, а не основной.*

Но обратимся къ дальнѣйшему опредѣленію количества земли, приходящагося на 1 хозяйство крестьянина—земледѣльца. Какъ сказано, изъ земли городовъ и посадовъ едвали можетъ подлежать отчужденію болѣе 20—25% Примемъ 20%. Изъ удѣльныхъ земель пусть будетъ отчуждено 90%, изъ земель церквей и монастырей тоже 90%(*), а изъ земель «различныхъ учрежденій»—60%. Конечно и частновладѣльческая земля не можетъ быть отчуждена цѣликомъ. Предположимъ, что у группы владѣльцевъ, имѣющихъ до 10 дес. на владѣльца, ничего не будетъ отчуждено, у имѣющихъ 10—100 дес. будетъ отчуждено 25%, у имѣющихъ 100—1.000 дес. будетъ отчуждено все сверхъ въ среднемъ 100 дес. на владѣльца, наконецъ, у имѣющихъ 1000 и болѣе десят. будетъ отчуждено все сверхъ въ среднемъ 180 д. на владѣльца. Въ такомъ случаѣ у частновладѣльцевъ дол-

(*) Предполагая, что остальные 10% должны будутъ остаться при монастыряхъ, при превращеніи ихъ въ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія.

жно оттаться ок. 15% всей частновладѣльческой земли; отчужденію же будетъ подлежать, слѣдовательно, 85%. Принимая, для всѣхъ означенныхъ здѣсь категорій землевладѣнія процентъ неудобныхъ земель въ 10%, и процентъ лѣсной площади, исключая частновладѣльческихъ и удѣльныхъ земель, въ 20% и произведя соотвѣтственныя вычисленія, получимъ, что изъ вышеприведенной земельной наличности въ 219.553.140 дес. должно быть вычтено еще ок. 17,5 милл.(*) дес. удобной земли, какъ не подлежащей отчужденію отъ теперешнихъ ея владѣльцевъ. Кромѣ того должна быть вычтена извѣстная площадь въ цѣляхъ предназначенія ея для учрежденія разнаго рода опытныхъ станцій, опытныхъ фермъ, опытныхъ полей и т. п., столь необходимыхъ въ цѣляхъ скорѣйшаго введенія въ жизнь возможно большей раціонализаціи и интенсификаціи земледѣльческаго хозяйства. Примемъ эту величину всего въ 3 милл. дес.. Распредѣливъ приблизительно двѣ послѣднія величины по угодіямъ и сдѣлавъ соотвѣтствующія вычитанія и вообще надлежащія вычисленія, получимъ, въ-концѣ-концовъ, что на 1 душу об. п. населенія приходятся слѣдующія количества земли изъ общей земельной наличности послѣ всѣхъ выше и только что означенныхъ исключеній: всей удобной—2,6570 дес.; въ томъ числѣ:—пахотной 1,3111; сѣнокосной и пастбищной 0,5314, подъ усадьбами, садами, огородами—0,1844; подъ лѣсомъ—0,6301; всего кромѣ лѣсу—2,0269 дес. По разсчету на хозяйство въ 6 душъ об. п. эти величины соотвѣтственно будутъ таковы: 15,9420; 7,8666; 3,1884; 1,1064; 3,7806; 12,1614.—Какъ уже сказано, вся данная лѣсная площадь (т. е. 3,7806 дес. на хозяйство) предположительно предназначается къ вырубкѣ и обращенію подъ чисто сельско-хозяйственныя угодія. Предположимъ, что это обращеніе произойдетъ въ самое ближайшее время и на мѣстѣ этого лѣса въ скоромъ времени появится пашня, сѣнокосъ, выгонъ усадебныя и пріусадебныя угодія. Предположимъ, что интенсификація и раціонализація земледѣлія пойдетъ очень быстро,—въ скоромъ времени будетъ введено въ несравненно болѣе солидныхъ размѣрахъ, чѣмъ имѣется въ дѣйствитель-

(*) Въ томъ числѣ ок. 6.5 милл. дес. подъ лѣсомъ.

ности травосѣяніе, количество пара значительно сократится, залежъ уничтожится и отношеніе между угодіями удобной земли вмѣсто наличнаго— пах. земля: сѣнок. и выгонъ: лѣсъ: усадеб. и пріусадеб, угодія=50 : 20 : 23,2 : 6,8 обратится, примѣрно, въ такое:—пахотная земля: сѣнокосъ и выгонъ: усадеб. и пріусад. угодья=73 : 20 : 7, или въ абсолютныхъ величинахъ на хозяйство:— 11,6376 : 3,1884 : 1,1160, при чемъ изъ пахотной земли подъ паромъ будетъ только 1/5 часть и 1/5 часть будетъ подъ искусственнымъ травосѣяніемъ, изъ котораго 1/3 ежегодно возобновляется. При такомъ разсчетѣ обрабатываемая въ каждомъ данномъ году площадь полевой земли на 1 душу об. п. опредѣлится въ 1,6811 дес. а на хозяйство—10,0866 дес..—Эта послѣдняя величина представляетъ собою такого рода площадь, которую семья въ 6 душъ об. п., состоящая изъ 2-хъ лицъ въ рабочемъ возрастѣ, 2-хъ полурабочихъ и 2-хъ въ нерабочемъ возрастѣ, при надлежащемъ инвентарѣ и при нормальныхъ другихъ условіяхъ не только сможетъ обработать надлежащимъ образомъ собственными силами, но останется еще замѣтный избытокъ силы, т. е эта семья могла бы обработать замѣтно большую площадь. Это настолько само собою очевидно, что не требуетъ дальнѣйшихъ вычисленій. Тѣмъ болѣе оно будетъ справедливо, если примемъ во вниманіе, что увеличеніе чисто сельско-хоз. угодій на счетъ лѣса и введеніе въ жизнь болѣе раціональныхъ и интенсивныхъ системъ земледѣлія и полеводства съ производствомъ возможныхъ меліорацій, съ введеніемъ травосѣянія (а отчасти и кормовыхъ корнеплодовъ), съ улучшеніемъ техники земледѣлія и т. п. будетъ въ дѣйствительности производиться не такъ ужъ быстро, а болѣе или менѣе исподволь, между тѣмъ населеніе путемъ естественнаго прироста будетъ все увеличиваться. Но какъ видно изъ изложеннаго, при производствѣ настоящихъ вычисленій лишь относительно небольшая часть исключена изъ общей наличности земли, состоящей изъ чисто сельско-хоз. угодій, или могущей быть, за нѣкоторымъ исключеніемъ, обращенной въ таковыя. Очевидно поэтому, что если бы и вся эта наличность цѣликомъ была распредѣлена между землепашцами, то и тогда однимъ чи-

сто земледельческимъ хозяйствомъ не могла бы быть цѣликомъ исцользована рабочая сила семьи...

Если мы вышеозначенное количество земли, приходящееся на одну душу об. пола и равное 2,657 дес., перечислимъ на одни мужскія души, принимая, что на 100 мужчинъ приходится 104 женщины, то на 1 душу м. п придется 5,4203 дес., а исключая лѣсную площадь—4,1149 дес. «Высшій» же «указной» или, т. наз., «нормальный надѣлъ» па ревизскую душу по Положенію 19 февр. 1861 г. для 44 губ. въ среднемъ составляетъ ок. 4,168 дес.(*), для 50 же губ. Евр. Россіи онъ будетъ немного выше. Такимъ образомъ, если всю площадь подъ лѣсомъ считать неприкосновенной, не подлежащей обращенію въ другія чисто сельско-хоз. угодія и не вводить ее въ вычисленія, то на душу муж. п. приходится удобной земли въ среднемъ, во всякомъ случаѣ, не больше «указного надѣла». Если же согласиться, что будетъ правильнѣе, что болѣе или менѣе значительная площадь числящаяся подъ лѣсомъ можетъ быть обращена въ чисто сел.-хоз. угодія и ввести въ вычисленія и данную лѣсную площадь, то на 1 д. м. п. крестьянъ-земледѣльцевъ придется приблизительно процентомъ на 28—29 больше «указного надѣла». Но если бы мы произвели сравненіе не съ «указнымъ надѣломъ», относящимся, какъ извѣстно, только къ помѣщичьимъ крестьянамъ, а съ среднимъ фактическимъ надѣломъ для всѣхъ «русскихъ крестьянъ трехъ главныхъ разрядовъ (государственныхъ, помѣщичеихъ и удѣльныхъ)», равнымъ 5,2 дес.(**) удобной земли на 1 ревизскую душу, то оказалось бы, что опредѣленная при разсчетѣ вмѣстѣ съ лѣсомъ величина 5,4203 дес., больше этого средняго фактическаго надѣла всего лишь на 4,5%. Если же бы, взявъ для государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ фактическій надѣлъ на ревизскую душу, для помѣщичьихъ мы взяли не фактическій надѣлъ, представляющій собою резулататъ разнообразнаго «общипыванія» крестьянина (чтобы теплѣе было

(*) Безъ Донской обл. и губер.: Оренбургской, Архангельской и трехъ прибалтійскихъ. См. А. Кауфманъ—къ вопросу о дополнител. надѣленіи. 1906.

(**) Проф. А. Фортунатовъ—Конспектъ лекцій по сел.-хоз. статистикѣ. 1902 г. стр. 22.

помѣщику), а «указной», то полученный такимъ образомъ средній надѣлъ на ревизскую душу «русскихъ крестьянъ трехъ главныхъ разрядовъ», очевидно былъ бы нѣсколько больше 5,4203 дес....

Такимъ образомъ оказывается, что въ результатѣ изложеннаго выше разсчета на душу крестьянскаго земледѣльческаго населенія приходится удобной земли не больше, чѣмъ находилось въ среднемъ въ пользованіи разнаго рода крестьянъ въ 60-хъ годахъ при ихъ освобожденіи. Между тѣмъ потребности крестьянскаго населенія теперь, по переходѣ отъ полунатуральнаго-полуденежнаго хозяйства къ чисто денежному естественно возросли. Правда, съ того времени площадь пахотной земли вообще и посѣвной въ частности тоже возросла. Однако это увеличеніе, говоря вообще, и количественно не такъ ужъ значительно Такъ относительно посѣвной площади оказывается, что въ 1899 г. она была больше, чѣмъ въ 1881 г. всего лишь на 8,72% (*), т. е. возросла значительно меньше естественнаго прироста населенія за то же время. Что же касается качественной стороны, то данное увеличеніе пахотной и посѣвной площадей, за немногими исключеніями, производилось, какъ всѣмъ извѣство, крайне односторонне—экстенсивно... Правда, можно еще думать, что къ позднѣйшему времени урожай существенно повысился. Однако данныя дѣйствительности не подтверждаютъ этого. Такъ если бы мы обратили вниманіе на движеніе урожайности, наприм., въ двадцатилѣтіе съ 1881 г. по 1900 г.г., то увидѣли бы, что хотя высшій средній по пятилѣтіямъ урожай дѣйствительно падаетъ на послѣднее пятилѣтіе, т. е. на 1896—1900 г.г., но второе мѣсто занимаетъ уже не предпослѣднее пятилѣтіе, а первое (т. е. 1881—85 г.г.) (**) Уже изъ этого ясно, что фактъ большаго урожая въ послѣднее изъ разсматриваемыхъ пятилѣтій обусловливался не повышеніемъ культуры въ земледѣліи, выражающейся, какъ извѣ-

(*) Сводъ статист. свѣд. по сел. хоз. Россіи къ концу XIX вѣка, вып: I, стр. 55.

(**) Тамъ-же стр. 140—143.

стно, не только въ увеличеніи урожайности, но и въ постоянствѣ урожая, а просто болѣе благопріятными климатическими условіями даннаго пятилѣтія. Стоитъ этимъ условіямъ ухудшиться и снова явится существенный недородъ, а то и не урожай съ голодомъ. Послѣдніе 1905 и 1906 г.г. подтверждаютъ это съ наглядностью и ясностью до чрезмѣрности. При томъ же, что особенно важно, даже въ данное наиболѣе урожайное пятилѣтіе «чистый сборъ(*) продовольственныхъ хлѣбовъ»(**) на 1 душу всего населенія об. п. въ среднемъ въ годъ составлялъ всего лишь 18,5 пудовъ(***) Вмѣстѣ съ картофелемъ, переведеннымъ по питательности на рожь, получится ок. 20,5 пуд. Въ то же время изъ этихъ „продовольственныхъ хлѣбовъ“ (безъ картофеля) вывозилось за границу по 4,14 пуд.(****) на каждаго жителя. Слѣдовательно оставалось дома, въ Россіи и на продовольствіе и на все остальное, такъ наз., «продовольственныхъ хлѣбовъ» всего по 16,36 пуд. на ѣдока. Между тѣмъ для одного продовольствія населенія, какъ извѣстно, въ среднемъ требуется не менѣе 18 пуд. на каждаго жителя безъ различія возраста!.. Ясно, что за границу вывозится не лишнее, не избытокъ, а жизненно необходимое у себя дома; вывозить побуждаетъ не выгода а нужда; вывозится не хлѣбъ, а здоровье и сила населенія, націи, государства!..—Въ-концѣ-концовъ приходится признать, что если съ теченіемъ времени и шелъ (и идетъ) прогрессъ и въ сельскомъ хозяйствѣ Евр. Россіи, и мѣстами даже достаточно замѣтный, то въ общемъ все же онъ настолько назначителенъ, что едва-едва поддерживается урожайность на прежнемъ уровнѣ. О такомъ же прогрессѣ, при которомъ урожай не только былъ бы высокъ, но и настолько постояненъ, что не страшны были бы климатическіе (главнымъ образомъ въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ) капризы (каковой прогрессъ только и можетъ быть достаточной цѣлью), очевидно, не можетъ быть и мысли, не только рѣчи....

Конечно, нельзя упускать изъ виду и фабрично-завод-

(*) То есть весь валовой сборъ безъ посѣвныхъ сѣмянъ.
(**) Всѣхъ хлѣбовъ безъ овса, картофеля и масличныхъ.
(***) Сводъ стат. свѣд. и т. д., вып. I, стр. 205.
(****) Тамъ же, вып. II, стр. 132—133.

ской промышленности, которая усиленно насаждалась и въ 90-ые годы замѣтно развивалась. Однако, въ-концѣ-концввъ, она оказалась излишне изнѣженной и не по лѣтамъ развращенной, и не научившись еще ходить и одѣваться безъ помощи нянекъ и лакеевъ, заболѣла худосочіемъ...

Не мудрено, что при такихъ условіяхъ положеніе крестьянства стало не выносимымъ и повело ихъ къ, такъ наз., аграрнымъ безпорядкамъ и форменнымъ бунтамъ!....

— Крестьянской надѣльной земли по даннымъ 1887 г. въ 46 губ. Евр. Россіи числится 125.873.547 дес. Вычитая отсюда 10% на неудобную землю и опредѣляя количество удобной земли, приходящееся на 1 душу об. п. вышеприведеннаго количества крестьянскаго земледѣльческаго населенія, получимъ 1,5125 дес,(*), что отъ вышеопредѣленной величины 2,657 дес. составитъ 56,93%. Слѣдовательно, количество земли, предполагаемое по вышеприведенному разсчету въ дополнительный надѣлъ крестьянъ-землепашцевъ, составляетъ 43,07% отъ общей суммы(**). Величина, какъ видимъ, довольно-таки значительная, а потому и улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ и житьѣ-бытьѣ отъ такого дополнительнаго надѣла, повидимому, должно ожидать значительнаго. Однако не слѣдуетъ переоцѣнивать: Изъ этихъ 43,07% не малая часть и теперь находится въ пользованіи крестьянъ-земледѣльцевъ, хотя и въ не непосредственномъ, а лишь въ арендномъ. Мы не уклонимся существенно отъ дѣйствительности, если примемъ, что въ арендномъ пользованіи крестьянъ изъ разныхъ землевладѣній (по мимо надѣльной земли) находится около 30% надѣльной земли безъ площади подъ лѣсомъ. Въ такомъ случаѣ вмѣсто 43,07% землепользованіе крестьянъ земледѣльцевъ увеличится отъ дополнительнаго надѣла въ данныхъ размѣрахъ уже всего лишь на 28,04%, отъ остальныхъ же 15,03% получится лишь та выгода, что не придется платить «голодной» и, вообще говоря, чрезмѣрно повышенной арендной платы, въ пользу землевладѣльцевъ и «пересдатчиковъ». Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе

(*) Въ томъ числѣ ок. 12% подъ «лѣсомъ».

(**) Въ абсолютныхъ величинахъ—1.1445 дес., при чемъ въ этомъ числѣ 0,4488 дес. или 39,2% подъ лѣсомъ.

и то, что въ числѣ 28,040/0 заключается 16,880/0 лѣсной площади, каковая, за небольшими исключеніями, не арендуется крестьянами-земледѣльцами въ качествѣ сел.-хоз. угодій.—Въ-коиѣ концевъ увеличеніе чисто сельско-хозяйственмыхъ угодій безъ лѣса и безъ арендуемыхъ площадей составитъ всего 11,16^0/0 отъ общей суммы 2,657 дес..—Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что съ осуществленіемъ намѣчаемыхъ отчужденій заработки въ разнаго рода владѣльческихъ хозяйствахъ существенно сократятся.

— Изъ приведенныхъ данныхъ ясно слѣдуетъ, что если бы при дополнительномь надѣлѣ крестьянъ-земледѣльцевъ исходить не изъ трудовой, а изъ потребительной нормы, то опять-таки изъятія даже въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ то взято въ приведенномъ разсчетѣ, даже въ случаѣ отчужденія всей частновладѣльческой земли— не могутъ быть чрезмѣрными. Наоборотъ, они будутъ не вполнѣ достаточными, разъ примемъ во вниманіе, что введеніе въ жизнь надлежащей раціонализаціи и интенсификаціи земледѣлія и обращеніе въ чисто сельско-хоз. угодія данной лѣсной площади потребуетъ болѣе или менѣе значительнаго времени, въ которое населеніе все будетъ увеличиваться, и разъ, исходя изъ потребительныхъ нормъ, не основывать исчисленія на однихъ наличныхъ среднихъ потребительныхъ нормахъ, опредѣляющихся фактически исключительной бѣдностью и некультурностью крестьянскаго насевенія, а соображаться съ потребностями небогатаго, но достаточно самостоятельнаго и начавшаго уже культурно развиваться крестьянина....

— Конечно, приведенныя вычисленія не претендуютъ на исключительную точность. Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они слишкомъ приблизительны. Однако эта приблизительность не того характера, чтобы болѣе точныя вычисленія дали болѣе благопріятныя результаты въ смыслѣ возможности ограничиться меньшими размѣрами земельныхъ отчужденій и, слѣдовательно меньшимъ дополнительнымъ надѣломъ. Какъ разъ напротивъ, болѣе точныя данныя еще—лишній уже —разъ указали бы на справедливость противнаго, т. е. на необходимость самыхъ значительныхъ изъятій. Такъ, во-первыхъ,—принятая въ вышеизложенныхъ вычисленіяхъ лѣсная

площадь, предположительно предназначаемая къ обращенію въ чисто сельско-хоз. угодія, скорѣе преувеличена нѣсколько, ибо хотя и оставляется неприкосновенной еще довольно-значительная лѣсная площадь, равная 25—27% отъ всей земли Евр. Россіи, но очень вѣроятно, что въ нерѣдкихъ случаяхъ этотъ остающійся неприкосновеннымъ лѣсъ окажется недостаточно удовлетворительнаго качества и вмѣстѣ съ тѣмъ не пригоднымъ для обращенія въ чисто сельско-хозяйств. угодія, вслѣдствіе чего придется чисто лѣсную площадь нѣсколько увеличить на счетъ лѣса, предназначеннаго въ обращеніе подъ сел.-хоз. угодія... Во-вторыхъ, съ 70-хъ и 80-хъ годовъ число земельныхъ собственниковъ естественно возросло болѣе или менѣе значительно, особенно значительно возросло число мелкихъ земельныхъ собственниковъ, благодаря дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка(*). А если и нельзя сказать, что мелкая земельная собственность вообще не можетъ подлежать принудительному отчужденію, все же, говоря вообще, отчужденію можетъ подлежать земля мелкихъ собственниковъ лишь начиная съ извѣстнаго предѣла, во всякомъ случаѣ бо̀льшаго имѣющаго быть опредѣленнымъ нормальнаго земельнаго надѣла для крестьянъ-землепашцевъ вообще, *напримѣръ*, лишь сверхъ 45—50 дес. удобной земли. И, очевидно, чѣмъ больше собственниковъ, тѣмъ, хотя меньше будетъ нуждающихся въ дополнительномъ надѣлѣ, но меньше будетъ и земельный фондъ, могущій служить для дополнительнаго надѣла. Въ третьихъ,—къ этой же категоріи и по существу потому же самому, должны быть отнесены и тѣ, правда, во всякомъ разѣ не многіе, случаи, когда и въ теперешнемъ надѣлѣ крестьянъ(**) въ наличности окажется удобной земли больше, чѣмъ то пришлось бы по опредѣленнымъ новымъ нормамъ для данна-

(*) При содѣйствіи Крестьянскаго банка за пятилѣтіе 1891—95 г.г. куплено было всей земли 832.362 дес., а за шестилѣтіе 1897—1902 г.г.—3.951.055 дес.. Кромѣ того «къ 1 янв. 1903 г. банкомъ куплено за счетъ собственнаго капитала для дальнѣйшей продажи частями 741,138 дес.» (Аграрн. вопросъ, стр. 164—166). Наконецъ, съ 3 ноября 1905 г. по 25 ноября 1906 г. «разрѣшено къ покупкѣ на счетъ Крест. банка всего 2.056 сдѣлокъ на 2.885,861 дес.» и «разрѣшены ссуды по 4.245 сдѣлкамъ съ количествомъ земли 738.811 дес...» (Извѣстія Глав. Упр. Землеустр. и Земледѣлія, № 50, 1906 г.).

(**) Вмѣстѣ съ прикупленной землею

го района.... Правда, площадь подъ лѣсомъ теперь естественно должна быть меньше, чѣмъ это приведено по даннымъ 1887 г. Однако уже апріори слѣдуетъ признать, что это сокращеніе не будетъ особенно значительнымъ. Но если бы оно было и значительнымъ, то неизмѣнило бы выводовъ по существу, особенно имѣя въ виду только что указанныя поправки, которые естественно опредѣлятся и введутся, разъ суждено вопросу разрѣшаться аналогичнымъ излагаемому путемъ на дѣлѣ...

Изъ всего изложеннаго относительно количества земли приходящагося и могущаго прійтись на душу или семью «крестьянъ-земледѣльцевъ» съ очевидностью вытекаетъ слѣдтющій выводъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтъ на поставленный выше вопросъ—хватитъ ли земли?

Во-первыхъ. *Для надѣленія землею непосредственныхъ производителей-земледѣльцевъ по полной трудовой способности семьи не имѣется въ наличности достаточнаго количества земли, слѣдовательно этотъ принципъ въ своемъ чистотъ видѣ, какъ общее правило, не примѣнимъ на практикѣ.. Нельзя исходить* при опредѣленіи общихъ размѣровъ необходимыхъ земельныхъ отчужденій въ пользу крестьянъ-землепашцевъ *также и изъ фактическихъ среднихъ потребительныхъ нормъ,* какъ это нѣкоторые предлагаютъ, ибо нельзя исходить изъ величинъ, опредѣляющихся исключительной бѣдностью и общей некультурностью крестьянскаго населенія, между тѣмъ именно такими величинами являются среднія фактическія потребительныя нормы. Исходить можно лишь изъ потребностей небогатаго, но самостоятельнаго, уже начавшаго развиваться и способнаго къ дальнѣйшему развитію крестьянина-земледѣльца. А это, *въ-концѣ-концовъ*, практически значитъ, что *количество земли, должное быть предоставленнымъ въ пользованіе непосредственныхъ производителем крестьянъ-земледѣльцевъ должно опредѣляться принципомъ возможнаго максимальнаго изъятія земли изъ владѣнія и пользованія какъ, главнымъ образомъ, частныхъ собственниковъ, такъ и другихъ юридическихъ лицъ*, памятуя при этомъ, что даже изъятіе всей частновладѣльческой и другихъ

юридическихъ лицъ земли и предоставленіе ея вмѣстѣ съ крестьянской надѣльной землей въ пользованіе непосредственныхъ производителей крестьянъ-землепашцевъ не можетъ быть чрезмѣрнымъ.

Во-вторыхъ. Наличныя условія являются таковыми, что *одно увеличеніе землепользованія крестьянскаго земледѣльческаго населенія, говоря вообще, не можетъ явиться коренной и единственной мѣрой рѣшенія аграрнаго вопроса:* при оставленіи на болѣе или менѣе продолжительное время старой техники и системы земледѣлія и полеводства естественный приростъ населенія привелъ бы въ скоромъ времени земледѣльческое населеніе, а тѣмъ самымъ и всю страну, не только въ то же состояніе, что теперь, но еще въ худшее ибо уже не откуда было бы брать земли для дополнительнаго надѣла. Поэтому *одновременно съ увеличеніемъ землепользованія непосредственныхъ производителей крестьянъ-земледѣльцевъ должны быть приняты и осуществлены реформы и мѣропріятія, ведущія скорѣйшимъ путемъ къ наибольшей раціонализаціи и интенсификаціи земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще, а также обращено надлежащее вниманіе на развитіе разнаго рода подсобныхъ промысловъ и занятій какъ мелкихъ, индивидуальныхъ, такъ и болѣе солидныхъ, кооперативныхъ.*

3. Но стоитъ вспомнить переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Азіатскую Россію, чтобы самымъ естественнымъ образомъ возникъ вопросъ: не можетъ ли явиться существенной и значительной (а б. м. и коренной) мѣрой въ дѣлѣ рѣшенія аграрнаго вопроса переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь, Степной Край(*) и Туркестанскій край,—вообще въ Азіатскую Россію (а также на Кавказъ)? Въ этомъ отношеніи въ головахъ многихъ россійскихъ гражданъ существуютъ довольно таки оптимистическія представленія. Однако, къ сожаленію, эти представленія, посколько они могутъ быть разсматриваемы съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, являются далеко не основатель-

(*) Подъ Степнымъ Краемъ въ данномъ случаѣ будемъ разумѣть степныя области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую.

ными: Значительнѣйшая сѣверная часть Сибири, именно къ сѣверу отъ параллели 60°, не говоря уже объ области тундръ и болотъ, по суровости своего климата, говоря вообще, естественно не можетъ быть признана пригодной для земледѣлія, а слѣдовательно, не можетъ быть заселена сколько-нибудь густо. Значительная часть Степного Края тоже не пригодна для земледѣлія по сухости, маловодности и даже безводности или солености воды, а главное, по бѣдности своей почвы и значительной солонцеватости или прямо-таки солоности ея. Въ Туркестанскомъ краѣ (вмѣстѣ съ Семирѣченской обл.) тоже не можетъ быть значительнаго фонда для переселенцевъ, во-первыхъ, по причинѣ сравнительно большей насленности его мѣстнымъ инородческимъ аборигеннымъ населеніемъ и, слѣдовательно, меньшихъ земельныхъ излишковъ здѣсь, во-вторыхъ, потому, что значительная часть территоріи покрыта горными хребтами, и слѣдовательно, уже по этому не пригодна для земледѣлія; въ третьихъ, потому, что на болѣе равнинныхъ частяхъ территоріи переселенцы могутъ основаться достаточно прочно, говоря вообще, лишь при условіи искусственнаго орошенія значительнѣйшей части посѣвовъ, каковое съ одной стороны далеко не вездѣ возможно, а съ другой—требуетъ все бо́льшихъ и бо́льшихъ средствъ и времени для своего осуществленія.—Притомъ же всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что Степной и, въ значительной степени, Туркестанскій край, какъ извѣстно, населенъ отчасти полукочевымъ, отчасти прямо кочевымъ населеніемъ—киргизами, для которыхъ, при ихъ экстенсивномъ скотоводческомъ хозяйствѣ, естественно, приходится оставлять значительно больше земли (по разсчету на единицу населенія или на хозяйство), чѣмъ для чисто земледѣльческаго, осѣдлаго населенія. Да и для крестьянъ-переселенцевъ, селящихся въ Сибири и Степномъ Краѣ, въ виду безъ сомнѣнія худшихъ климатическихъ условій (а уже тѣмъ самымъ, говоря вообще, очень часто худшихъ и почвенныхъ условій) Сибири и Степного Края по сравненію съ Европейской Россіей и въ виду необходимости вести здѣсь еще болѣе экстенсивное хозяйство, чѣмъ на родинѣ,—на каждую душу или хозяйство здѣсь приходится отводить значительно боль-

шее количество земли, чѣмъ въ Европейской Россіи. Очевидно все это существенно уменьшаетъ емкость данныхъ, по картѣ столь громадныхъ, территорій Азіатской Россіи.

Для иллюстраціи и въ подтвержденіе сказаннаго приведу нижеслѣдующіе факты и соображенія.

Во-первыхъ,—общеизвѣстный фактъ возвращенія переселенцевъ обратно на мѣсто своей родины, въ Европейскую Россію. Если это обратное переселеніе иногда обусловливается просто неумѣньемъ приспособиться къ новымъ условіямъ самихъ переселенцевъ и отсутствіемъ у нихъ достаточной выдержки, вслѣдствіе чего временныя неудачи возводятся въ постоянное бѣдствіе; если оно иногда обусловливается недостатками организаціи переселенческаго дѣла въ томъ смыслѣ, что переселенцы не всегда направляются въ надлежащія, наиболѣе подходящія для нихъ мѣста; если еще въ большей степени оно обусловливается не всегда достаточно умѣлымъ (а иногда, но, думаю, рѣдко и не вполнѣ добросовѣстнымъ) отношеніемъ нѣкоторыхъ чиновъ къ дѣлу образованія переселенческихъ участковъ, а слѣдовательно зависитъ отъ недостатковъ организаціи переселенческаго дѣла въ этомъ отношеніи,—то все же фактъ обратнаго переселенія въ значительнѣйшей мѣрѣ и въ большинствѣ случаевъ указываетъ на недостаточно благопріятныя условія для сельскаго хозяйства на этихъ оставляемыхъ переселенцами участкахъ, на все увеличивающуюся трудность образованія вполнѣ удовлетворительныхъ участковъ, на все ухудшающіеся качество и составъ по угодіямъ остающейся свободной, служащей фондомъ для образованія переселенческихъ участковъ, земли... Это станетъ вполнѣ яснымъ, если принять во вниманіе, что % возвращающихся переселенцевъ, не малый и раньше и вообще колеблющійся по годамъ, въ послѣднее время увеличился(*), не смотря на нѣкоторое улучшеніе въ самой организаціи переселенческаго дѣла, (и нельзя сказать, чтобы это явленіе обусловливалось только неурожаями 1900

(*) Въ пятилѣтіе 1894—98 г.г. число возвратившихся изъ Сибири и Степныхъ областей составляло 13,8% отъ числа прошедшихъ сюда, а въ пятилѣтіе 1899—1903 г.г. уже 18,8%. См. изд. Переселенческ. Управл. Переселеніе въ Сибирь, вып. XVIII, стр. 21, 1906 г.

и 1901 г.г.); что процентъ неудобныхъ земель въ составѣ участковъ съ теченіемъ времени тоже увеличивается; что стоимость образованія душевой доли или единицы площади удобной земли въ участкѣ съ теченіемъ времени обходится все дороже и дороже и т. д. и т. д.

Во-вторыхъ,—фактъ не рѣдкихъ случаевъ переперселеній крестьянъ-переселенцевъ изъ одной мѣстности въ другую. Высказывается, правда, иногда упрощенный взглядъ, что эти переперселенія обусловливаются просто склонностью нѣкоторыхъ переселенцевъ къ «шатанію». Нельзя не думать также, что здѣсь имѣетъ не малое значеніе простое стремленіе отъ «хорошаго къ лучшему». Однако, если въ отдѣльныхъ случаяхъ и нельзя отрицать простого стремленія хорошее промѣнять на лучшее, или даже стремленія снимать «сливки»(*), или даже, впрочемъ въ видѣ исключенія, «склонности къ шатанію»,—то все же слѣдуетъ согласиться, что, говоря вообще, переперселенія вызываются какими-нибудь неблагопріятными условіями, лежащими внѣ качества самаго переперселяющагося. Таковыми условіями по отношенію къ Сибири и Степному Краю, являются именно суровость и сухость климата и нерѣдкіе недороды и даже неурожаи, вызываемые то засухой, то саранчею, то заморозками, прежде же всего—недостаточно удовлетворительное качество переселенческихъ участковъ, изъ которыхъ переперселяются крестьяне. Что это такъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что, напр., изъ Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской обл., гдѣ благодаря теплому климату и искуственному орошенію (а въ предгорныхъ мѣстахъ—на склонахъ горъ, «прилавкахъ» и «привалкахъ» и безъ орошенія) «растутъ», по словамъ крестьянъ, «всякіе хлѣба и фрукты», («брось въ землю да не полѣнись полить,—все выроститъ!») гдѣ при томъ урожаи являются достаточно устойчивыми и достаточно высокими,—изъ этого уѣзда переселенцы, проживъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, не переперселяются на новыя

(*) Одинъ изъ такихъ «пѣнкоснимателей» въ разговорѣ со мною, между прочимъ, сказалъ: «А намъ що, мы знимымъ слывочкы и пиндымъ на нови миста, а простокыша ныхай другымъ остаеца». (Эта фраза очень понравилась одному дѣйствит. статск. совѣтнику.

35590

мѣста, разъ они получили здѣсь земельный надѣлъ, примѣрно дес. по 8 удоб. земли на каждую душу м. п. Ищущихъ же новыхъ мѣстъ по прожитіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Сибири или степныхъ областяхъ—не мало, не смотря на то, что здѣсь земельный надѣлъ значительно больше, именно:—15-ть десят. на каждую душу м. п.

Въ-третьихъ. Хотя достаточно полныхъ статистическихъ и межевыхъ данныхъ, а также данныхъ по общему естественно-историческому обслѣдованію ни для Сибири, ни для Степного Края, ни для Туркестанскаго Края не имѣется, однако имѣются и статистическія и межевыя данныя, относящіяся къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ довольно-таки значительнымъ и во всякомъ случаѣ по естественно-историческимъ условіямъ вообще и по пригодности для земледѣлія въ частности не худшимъ территоріямъ. (При томъ же мое 6-ти лѣтнее непосредственное участіе въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ въ Акмолинской, Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ даетъ мнѣ право на нѣкоторую чисто личную компетентность въ данномъ вопросѣ). Эти же наличныя данныя таковы:

Какъ извѣстно, степныя области Акмолинская, Семипалатинская и Тургайская почти въ самомъ началѣ образованія здѣсь переселенческихъ участковъ и колонизаціи края переселенцами были предварительно обслѣдованы статистической «экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей», подъ руководствомъ извѣстнаго земскаго статистика Ф. Щербины. Между прочимъ обслѣдованы четыре уѣзда Акмолинской области: Кокчетавскій, Акмолинскій, Атбасарскій и Омскій(*), при чемъ Кокчетавскій и Омскій уѣзды были обслѣдованы цѣликомъ изъ Акмолинскаго обслѣдована только сѣверная половина(**) южная же половина отброшена, какъ завѣдомо непригодная для земледѣльческой культуры; изъ Атбасарскаго уѣзда по тѣмъ же соображеніямъ обслѣдована тоже лишь сѣверная половина, разработано же вслѣдствіе недостаточности плано-

(*) По пятому уѣзду—Петропавловскому—не имѣется подъруками цыфровыхъ данныхъ. Поэтому этотъ уѣздъ исключенъ изъ разсчетовъ.

(**) Вся площадь уѣзда составляетъ 20.691.882 дес., обслѣдовано же экспедиціей только 10.493.808 дес.

вого матеріала и того меньше, всего 36,3% отъ общей площади. Всего по четыремъ уѣздамъ обслѣдовано ок. 25,5 милл. дес., а разработаны собранные данные по 23.703.109 дес. Изъ этой послѣдней площади излишковъ, т. е. такой земли, которую по даннымъ статистической экспедиціи можно изъять изъ пользованія киргизъ для образованія переселенческихъ участковъ безъ нарушенія хозяйственнаго быта киргизъ по существу и, главное, безъ того, чтобы сдѣлать невозможнымъ ихъ дальнѣйшее существованіе и переходъ (поскольку этому не ставятъ преградъ естеств.-историческія условія мѣстности) къ высшимъ формамъ скотоводческаго и земледѣльческаго хозяйства.—числится всего 11.799.379 дес.(*) Однако, при самыхъ лучшихъ условіяхъ нельзя смотрѣть на этотъ излишекъ какъ на такой, который дѣйствительно можетъ быть изъятъ весь цѣликомъ: Экспедиція въ своихъ статистическихъ опредѣленіяхъ исходила изъ среднихъ величинъ и изъ средняго качества земли даннаго района, между тѣмъ подъ переселенческіе участки, говоря вообще, естественно отводится земля лучшаго качества. Слѣдовательно земля, остающаяся въ пользованіи киргизъ того или другого района послѣ образованія здѣсь переселенческихъ участковъ, является уже землею нѣсколько пониженнаго качества; а разъ такъ, то ея уже должно оставлять въ пользованіи киргизъ нѣсколько больше, чѣмъ то опредѣлено экспедиціей. Съ другой стороны, слѣдуетъ принимать во вниманіе и естественный приростъ населенія между временемъ изслѣдованій экспедиціи, производившихся въ 1896—1901 г.г. и временемъ образованія участковъ. Въ пользу этого прироста населенія то-

(*) Слѣдовательно у киргизъ должно остаться, по земельнымъ нормамъ экспедиціи, въ качествѣ неприкосновенной земли не менѣе 11.903.730 дес Еслибы мы опредѣлили сколько это приходится на 1 хозяйство, приблиз. въ 6 (но не болѣе) душъ об. п., то получили бы въ среднемъ ок. 180 дес. въ, такъ наз., призимовоч. и весен.-осен. пастбищ. и ок. 88 дес. въ. такъ наз., лѣтовкахъ, всего, слѣдов., по 261 дес. При этомъ предѣлы колебаній были бы таковы: на призим. и весен.-осен. пастб. отъ 120 до 353 дес. на 1 хоз., на лѣтовкахъ отъ 32 до 144 дес.,—въ зависимости отъ качества земли и отъ времени пастьбы скота на тѣхъ или иныхъ пастбищахъ, а для лѣтовокъ отчасти въ зависимости и отъ метода исчисленія излишковъ (см. объ этомъ въ послѣднемъ пунктѣ даннаго 4 §).—Наличное же колич. земли у киргизъ въ моментъ изслѣдованій экспедиціи было таково: на призим и вес.-осен. пастб. въ средн. 323. дес. на 1 хоз., на лѣтовкахъ 176 дес., всего 499 дес. См. матеріады по киргизскому земленользованію, собран. и разраб. экспед. по изслѣд. Степн. областей. Уѣзды: Кокчет., Атбас., Акмол., Омскій. Изд. 1898 - 1902 г.г.

же долженъ нѣсколько уменьшиться опредѣленный экспедиціей излишекъ земли. Кромѣ того. Сколько-нибудь значительныя по размѣрамъ и цѣнныя по качеству лѣсныя площади въ этомъ въ общемъ бѣдномъ лѣсомъ краѣ естественно должны быть сохранены, а самый порядокъ эксплоатаціи ихъ долженъ быть возможно болѣе раціонализированъ, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ общественномъ, съ точки зрѣнія удовлетворенія потребностей въ лѣсѣ всего мѣстнаго населенія, а не отдѣльныхъ группъ. А это требуетъ отчужденія означенныхъ лѣсныхъ площадей изъ пользованія отдѣльныхъ группъ киргизъ въ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны, какъ это теперь дѣлается, (или въ распоряженіе и завѣдываніе мѣстныхъ органовъ самоуправленія, какъ это нѣкоторыми считалось бы предпочтительнымъ). Конечно, эти лѣсныя отчужденія могутъ дѣлаться тоже лишь на счетъ земельныхъ излишковъ, отчего послѣдніе, а слѣдовательно и вообще количество земли, могущее служить для колонизаціи края переселенцами, еще болѣе сокращаются.—Но ни каждый изъ означенныхъ трехъ факторовъ въ отдѣльности, ни даже всѣ они вмѣстѣ не уменьшаютъ опредѣленный экспедиціей земельный излишекъ, а отсюда косвенно и колонизаціонный земельный фондъ, такъ, какъ уменьшаетъ его наличная естественно-историческая дѣйствительность. А дѣйствительность эта такова, что изъ всего даннаго болѣе чѣмъ въ 11 милл. десят. излишка за десять лѣтъ 1893—1902 г.г. изъято подъ переселенческіе участки всего лишь 1.307.157 дес.(*) на 73.698 душъ муж. п.(**) и смѣло можно утверждать, что *по самой высшей мѣрѣ*, еще можно будетъ изъять не свыше, чѣмъ раза въ полтора —въ два больше уже изъятаго, разъ будемъ имѣть въ виду образованіе пере-

---

(*) Списокъ переселенч. и запасныхъ участковъ... Справ. изд. Переселенч. Управл., вып. XIV.—Сколько изъято за то же время подъ лѣсныя дачи един. влад казны у меня подъ руками, къ сожалѣнію, не имѣется соотвѣтств. данныхъ. По этому могу лишь сказать. что, хотя мѣстами эти изъятія были довольно значительны и даже чрезмѣрны. все же въ общемъ они значительно меньше площади. отчужденной подъ переселенч. участки.

(**) На 1 душу м. п. удобной земли приходится 15 дес., а всей земли 17.74 дес. На 1 хозяйство въ 6 душъ об. п. (и въ 3 души м. п.) это придется 45 и 53,22 дес. (Сравните съ соотвѣт. цифровыми данными для киргизскихъ хозяйствъ въ выноскѣ на предыд. страницѣ).

селенческихъ участкосъ достаточно пригодныхъ для земледѣльческаго хозяйства и не будемъ стѣснять аборигеновъ-киргизъ чрезмѣрно, переходя дозволяемую справедливостью границу. И это обусловливается именно неудовлетворительными для успѣшнаго земледѣльческаго хозяйства наличными естественно-историческими условіями данной киргизской степи, вслѣдствіе чего значительная часть излишковъ въ землепользованіи киргизъ падаетъ на районы, непригодные для земледѣлія. Правда, повидимому, можно было бы увеличить изъятіе земли подъ переселенческіе участки путемъ переселенія киргизъ изъ районовъ, годныхъ для земледѣлія, въ районы, годные лишь для киргизскаго кочевого скотоводства. Однако нельзя признать справедливымъ такое обреченіе этихъ переселяемыхъ киргизъ на дальнѣйшее кочевое скотоводческое хозяйство вмѣсто перехода къ земледѣлію и осѣдлому образу жизни. И заранѣе можно сказать, что добровольное согласіе на переселеніе со стороны киргизъ будетъ исключеніемъ. Принудительное же переселеніе не можетъ имѣть за собою достаточнаго оправданія.

Колонизаціонная емкость Акмолинской области очень сильно увеличилась бы, если бы было возможно примѣнить въ широкихъ размѣрахъ искусственное орошеніе. Но въ томъ то и бѣда, что примѣнить его здѣсь въ сколько-ниб. широкихъ размѣрахъ невозможно: въ степи вообще мало воды, а доброкачественной и тѣмъ болѣе, да и существующую воду выводить на поля по мѣстнымъ условіямъ слишкомъ затруднительно. Возлагать же большую надежду на задержаніе снѣговой воды и на артезіанскіе колодцы не приходится: въ первомъ случаѣ потому, что снѣговой воды не такъ ужъ много, да и задержаніе ея по топографическимъ условіямъ довольно-таки затруднительно; во второмъ же случаѣ потому, что артезіанская вода, помимо дороговизны ея, часто здѣсь будетъ недоброкачественной, да, конечно, и не вездѣ она можетъ быть добыта.

Семипалатинская область въ отношеніи возможности устраивать здѣсь переселенцевъ въ трехъ сѣв.-зап. уѣздахъ: Павлодарскомъ, Каркаралинскомъ и Семипалатинскомъ—стоитъ значительно ниже разсмотрѣнной части Акмолинской обл.

и количественно и качественно: здѣсь масса солонцеватыхъ, легкихъ супесчаныхъ и песчаныхъ и вообще слишкомъ бѣдныхъ земель, для искусственнаго же орошенія условія совершенно неблагопріятны. Въ двухъ же остальныхъ, юго-восточ. у.у. данной области—Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ условія съ качественной стороны не хуже, но съ количественной хуже, чѣмъ въ Акмол обл.: здѣсь масса горъ и нельзя сказать, чтобы достаточно благопріятны были и условія для искусственнаго орошенія...

Тургайская область тоже стоитъ нѣсколько ниже Акмолинской области и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи (но выше сѣв.-запад. у.у. Семипалатинской обл.)

Семирѣченская область въ качественномъ отношеніи выше Акмолинской, но въ количественномъ ее тоже слѣдуетъ поставить значительно ниже Акмолинской области: очень значительная часть территоріи покрыта горами и уже поэтому не пригодна для земледѣлія, на равнинной же части безъ искусственнаго орошенія земледѣліе не возможно, но для искусственнаго орошенія во многихъ мѣстахъ просто не хватитъ воды, къ тому же искусственное орошеніе часто будетъ слишкомъ дорого, а часто и прямо-таки не возможно по топографическимъ условіямъ. При томъ же эта область и теперь уже населена замѣтно гуще степныхъ областей.

Аналогична съ Семирѣченской областью Сыръ-Дарьинская, гдѣ съ 1906 года также учреждена и стала работать переселенческая организація.

Въ Сибитскихъ губерніяхъ работы по образованію участковъ для переселенцевъ приходится вести все далѣе и далѣе въ «тайгу». Но если переселенцы, гонимые нуждою, сюда тоже слѣдуютъ, то все же устраиваются они здѣсь хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было, а потому естественно часто стремятся идти въ поиски лучшихъ мѣстъ. Такъ по произведенному въ 1903 г. подворному обслѣдованію нѣкоторыхъ избранныхъ переселенческихъ селеній, основавшихся здѣсь съ 1893 по 1901 г г.,(*) изъ 2649 дворовъ только 69,4% счи-

(*) Матеріалы по обслѣдов. переселенческаго хозяйства. Часть I, табл. III. Изд. Переселенческ. Управл., 1905 г.

тали себя окончательно устроившимися, остальные же 30,4% «ищутъ иного мѣста»...

Что касается переселенія на Кавказъ, то на немъ нѣтъ нужды останавливаться, какъ въ виду относительной незначительности этого переселенія вообще, такъ и въ виду того, что, по всѣмъ видимостямъ, въ ближайшемъ будущемъ это переселеніе должно еще болѣе сократиться, если не совсѣмъ прекратиться.

Въ-четвертыхъ. Помимо казенныхъ и «киргизскихъ» земель въ Сибири, Степномъ Краѣ и Туркестанскомъ Краѣ имѣются еще земли казачьяго войска, казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ и надѣлы казачьихъ станицъ. Земли первой и второй категорій съ пользою для края могли-бы быть отчуждены; до извѣстной степени и хотя условно допустимо это и по отношенію къ станичнымъ надѣламъ. Однако всѣхъ этихъ земель въ количественномъ отношеніи не такъ много. Такъ, напр., въ предѣлахъ всей Семипалатинской области всего земли въ «войсковомъ запасѣ» имѣется 910.979 дес., въ «надѣлахъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ» — 263.024 дес., а „въ станисныхъ надѣлахъ“ — 1.007.945 дес...(*)— Какъ извѣстно, есть еще кабинетскія земли, но и на нихъ нельзя возлагать большихъ надеждъ, такъ какъ здѣсь уже имѣется не малое количество крестьянскихъ селеній, а также не малое количество крестьянъ-переселенцевъ-арендаторовъ, которые, очевидно, должны быть устроены прежде образованія участковъ для новыхъ переселенцевъ(**).

Въ-пятыхъ. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на то обстоятельство, что число переселенцевъ въ Сибирь и Степныя области въ самый многолюдный по переселенію годъ, 1896, не достигало и 200 тыс. душъ об. п., колеблясь въ послѣднее наиболѣе многолюдное восьмилѣтіе 1896—1903 г.г. между 80 и 186 тыс. душъ об. п.(***), и давая въ среднемъ

(*) Памятная книжка Семипал. обл. на 1906 г., стр. 13.

(**) Во всей Сибири и во всемъ Степномъ краѣ только два уѣзда (Курганскій и Ялуторовскій Тобольской губ.) населены гуще кабинетскихъ земель и только два же у.у. (Ишимскій Тобол. губ и Красноярскій Енисейской губ.) населены также, какъ кабинетскія земли. Во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ населеніе рѣже! — См. атласъ по отечествовѣдѣнію Торнау, ч. II. 1906.

(***) Вопросы Колонизаціи, № 1, стр. 223. 1906.

въ годъ 123½ тыс.. И это не выключая лицъ возвратившихся обратно на родину, число которыхъ, составляя въ среднемъ за 10 лѣтъ (1894—1903 г.г.) 16,4% числа прошедшихъ въ Сибирь и Степныя области переселенцевъ, въ отдѣльные годы этого десятилѣтія колебалось между 8,6%—въ 1895 г. и 33,0%—въ 1901 г ...(*) Если бы мы прибавили еще и переселенцевъ, прошедшихъ въ Туркестантскій Край (съ Семирѣченской областью) и на Кавказъ, то и при этомъ условіи ни число устраиваемыхъ и устраивающихся удовлетворительно переселенцевъ, ни сущность самаго дѣла не измѣнились бы сколько нибудь замѣтно и существенно. Между тѣмъ ежегодный естественный приростъ одного крестьянскаго земледѣльческаго населенія въ Европейской Россіи составляетъ около 1 милліона въ годъ!... При такихъ наличныхъ условіяхъ, очевидно, правильно будетъ признать, что при самой широкой организаціи даннаго переселенческаго дѣла это переселеніе не сможетъ поглотить даже одного естественнаго прироста крестьянскаго земледѣльческаго населенія, (а если бы, вопреки очевидности, смогло, то очень не надолго, ибо запасъ колонизаціоннаго фонда скоро истощился бы). Но не удовлетворяя даже число крестьянскаго земледѣльческаго населенія, сколько-нибудь близкое къ естественному приросту, данное переселеніе тѣмъ болѣе не можетъ сдѣлать чего-либо существеннаго, коренного по отношенію къ наличной численности этого населенія. Между тѣмъ сдѣлать существенное въ этомъ отношеніи—самое главное...

Итакъ, комбинируя все изложенное по вопросу о переселеніи въ Сибирь, Степной Край а равнымъ образомъ и въ Туркестантскій Край (и на Кавказъ) должно признать, что *не только практикующееся, но и возможно расширенное переселеніе въ Азіатскую Россію (и на Кавказъ) не можетъ служить коренной мѣрой къ рѣшенію аграрнаго вопроса въ предѣлахъ Европейской Россіи. Это переселеніе—только вспомогательная мѣра, способная лишь облегчить болѣе или менѣе болѣзненный процессъ необходимаго перехода къ болѣе раціональной и интен-*

(*) Пересел. въ Сибирь. Прямое и обратное движ. переселенцевъ... 1906. Изд. Пересел. Управл., вып. XVIII.

сивной формѣ земледѣлія и сельскаго хозяйства при условіи предварительнаго расширенія крестьянскаго землепользованія иными болѣе радикальными и дѣйствительными мѣрами непосредственно *у себя дома, въ Евр. Россіи.* И такое значеніе его не можетъ измѣниться по существу и при самой лучшей организаціи переселенческаго дѣла, при введеніи въ современную организацію самыхъ существенныхъ и полныхъ улучшеній и въ отношеніи руководства дѣломъ и въ отношеніи практическаго выполненія его на мѣстѣ, въ каковыхъ улучшеніяхъ безусловно есть и теперь существенная и настоятельная потребность.

4. Такимъ образомъ основной мѣрой рѣшенія аграрнаго вопроса является расширеніе крестьянскаго землепользованія внутри Европейской Россіи (а для Польши внутри Польши) и немедленныя мѣры къ раціонализаціи и интенсификаціи земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще.—Переселеніе въ Азіатскую Россію по самому существу своему можетъ играть лишь вспомогательную роль.—Самое расширеніе земледѣльцевъ можетъ и должно быть осуществлено, какъ уже сказано, на счетъ земель частновладѣльческихъ, удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ, отчасти городскихъ и, такъ наз., «различныхъ учрежденій», а также на счетъ земель государственныхъ. Посколько же данное расширеніе землепользованія связано съ *фактомъ* переселенія изъ Евр. Россіи въ Азіатскую Россію, то на счетъ земель государственныхъ, отчасти на счетъ земель, находящихся въ пользованіи кочевыхъ и полукочевыхъ киргизъ, на счетъ кабинетскихъ земель, на счетъ земель казачьяго войска, земель казачьяго чиновничества и офицерства и вообще частновладѣльческихъ, а въ нѣкоторой степени и на счетъ земель станичныхъ надѣловъ.

Что касается до количества, въ которыхъ земля разныхъ категорій владѣнія должна отчуждаться отъ теперешнихъ владѣльцевъ въ цѣляхъ расширенія землепользованія непосредственныхъ производителей-земледѣльцевъ, то, какъ сказано уже, это количество должно быть возможно наибольшимъ, максимальнымъ.

Въ частности *церковныя земли изъемлются въ цѣ-*

ломъ своемъ составѣ.—Монастырскія постолько, поскольку онѣ не необходимы для обращенія монастырей въ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Городскія земли могутъ подлежать отчужденію лишь въ количествѣ, остающемся послѣ удовлетворенія насущныхъ земельныхъ нуждъ населенія собственныхъ городовъ.—Изъ земель, такъ наз., *«различныхъ учрежденій» прежде всего должны подлежать отчужденію, такъ наз., войсковыя земли,* что же касается другихъ земель этой группы, то, говоря вообще и не касаясь рѣдкихъ исключеній, едва ли ихъ можно зачислять въ земельный фондъ для дополнительнаго надѣла.

По отношенію къ частновладѣльческимъ землямъ приходится, конечно, признать, что отчужденіе этихъ земель, будучи возможно бо́льшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не должно противорѣчить возможно скорѣйшему проведенію въ жизнь раціонализаціи и интенсификаціи мелкаго (крестьянскаго) сельскаго хозяйства и земледѣлія и не должно дѣлать невозможнымъ существованіе общественно-полезныхъ промышленныхъ предпріятій. Слѣдовательно, повидимому, прежде всего должны быть сохранены въ достаточной полнотѣ, такъ наз., «образцовыя хозяйства» и хозяйства промышленныя. Однако это заключеніе справедливое вообще, принципіально въ дѣйствительности, на дѣлѣ подлежитъ существеннымъ ограниченіямъ. Во-первыхъ,—не мало изъ такъ наз. образцовыхъ хозяйствъ при ближайшемъ ознакомленіи съ ними окажется образцовыми лишь на почвѣ и фонѣ крайне не образцовой россійской дѣйствительности и сельско-хозяйственной и обще-соціальной, обусловливающей, между прочимъ, крайнюю дешевизну рабочихъ рукъ. Во-вторыхъ, нѣкоторые изъ образцовыхъ хозяйствъ раціональныя и интенсивныя въ части своей, напр., въ полеводствѣ, окажутся малораціональными и слишкомъ экстенсивными въ цѣломъ составѣ имѣнія. Въ-третьихъ, культурную роль въ дѣлѣ раціонализаціи и интенсификаціи крестьянскаго сельскаго хозяйства съ неменьшимъ успѣхомъ, а вѣрнѣе съ бо́льшимъ могутъ выполнить опытныя учрежденія, организованныя реформированнымъ правительствомъ или мѣстными органами самоуправленія на мѣстѣ тѣхъ же об-

разцовыхъ хозяйствъ или близъ нихъ и даже съ меньшимъ количествомъ земли.—Въ виду всего этого по отношенію къ тазъ наз. образцовымъ хозяйствамъ вообще (и къ хозяйствамъ съ раціональнымъ племеннымъ скотоводствомъ въ частности) правильнѣе будетъ допустить нѣкоторыя не слишкомъ значительныя преимущества въ отношеніи размѣровъ не подлежащей отчужденію отъ нихъ земли по сравненію съ обычными хозяйствами,—признавать же землю этихъ образцовыхъ имѣній и хозяйствъ совершенно неподлежащей отчужденію независимо отъ размѣровъ имѣнія и хозяйства было бы не раціонально и неправильно.—Относительно промышленныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій должно признать, что, говоря вообще, всѣ они, исключая свекло-сахарныхъ заводовъ и отчасти заводовъ, перерабатывающихъ картофель, прекрасно уживаются и въ селахъ и въ городахъ и уже поэтому связь ихъ съ собственнымъ полеводствомъ не является необходимостью. Но и для свекло-сахарныхъ и перерабатывающихъ картофель заводовъ при сколько-нибудь достаточно сносныхъ путяхъ сообщенія связь съ собственнымъ полеводствомъ существенно ослабляется(*) и во всякомъ случаѣ нѣтъ никакой необходимости въ сохраненіи въ цѣломъ латифундій нашихъ свеклосахарныхъ заводчиковъ. Поэтому и по отношенію къ хозяйствамъ съ свекло-сахарными и перерабатывающими картофель заводами—достаточно будетъ предоставить имъ лишь нѣкоторые преимущества предъ обычными хозяйствами, но отнюдь они не могутъ считаться неприкосновенными вообще и въ цѣломъ.—Въ извѣстномъ количествѣ земля можетъ быть оставлена въ пользованіи теперешнихъ своихъ владѣльцевъ, конечно, и независимо отъ роли имѣнія въ качествѣ образцоваго хозяйства или отъ присутствія общеполезныхъ промышленныхъ предпріятій, а просто потому, что владѣльцы занимаются или желаютъ заняться въ ближайшемъ будущемъ сельскимъ хозяйствомъ (хотя бы и наемнымъ трудомъ), или даже потому, что владѣльцы желаютъ оставить за собою часть имѣнія просто въ качествѣ дачи....—Во всѣхъ слу-

(*) И даже совершенно прекращается, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе свекло-сахарные заводы Царства Польскаго. См. проф. А. Скворцовъ,—Аграрный вопросъ и Государственная Дума, стр. 87. 1906 г.

чаяхъ *количество оставляемой въ пользованіи теперешнихъ частныхъ собственниковъ земли не должно превышать извѣстнаго максимума, равнымъ образомъ, какъ самое отчужденіе можетъ производиться лишь при наличности земли свыше извѣстнаго минимума, признающагося неприкосновеннымъ. И максимумъ и минимумъ эти правильнѣе выражать не въ абсолютныхъ величинахъ, а въ относительныхъ, въ кратныхъ отъ имѣющаго быть опредѣленнымъ для того или иного даннаго района нормальнаго земельнаго надѣла для обыкновеннаго крестьянина-землепашца. Минимумъ, не подлежащій принудительному отчужденію можно принять, напримѣръ, 3-хъ-кратнымъ нормальнаго въ данномъ районѣ надѣла, а максимумъ—10-ти-кратнымъ. Для образцовыхъ хозяйствъ этотъ максимумъ, въ случаѣ необходимости, можетъ быть повышенъ, напр., раза въ 1 1/2, а для промышленныхъ хозяйствъ—отчасти съ заводами перерабатывающими картофель, а глав. образомъ, съ свекло-сахарными заводами—кромѣ этого повышенія, при необходимости, допустимо еще нѣкоторое повышеніе оставляемаго количества земли въ качествѣ временной мѣры*,—т. е. на извѣстное число лѣтъ въ видѣ переходной мѣры оставляется земли больше допустимаго максимальнаго количества, но по истеченіи этихъ льготныхъ лѣтъ оставленное сверхъ максимума количество земли естественно должно подлежать отчужденію.—Сколько должно будетъ оставляться неотчуждаемой земли въ обычныхъ случаяхъ въ предѣлахъ между минимумомъ и максимумомъ это должно опредѣляться размѣрами самаго владѣнія и степенью остроты земельной нужды у мѣстнаго крестьянскаго населенія. Обычно отъ крупныхъ владѣній естественно должна и оставаться неприкосновенной болѣе крупная величина, отъ мелкихъ—болѣе мелкая, болѣе близкая къ минимуму.—*Изъ удѣльныхъ земель, говоря вообще, правильно будетъ оставить неотчуждаемыми лишь необходимое количество дачныхъ мѣстъ, садовъ и т. п. Остальное же должно подлежать отчужденію цѣликомъ. Послѣднее еще съ большимъ основаніемъ можетъ быть отнесено къ кабинетскимъ землямъ.*

Изъятія изъ землепользованія киргизъ въ Степномъ Крае и Туркестанѣ естественно могутъ касаться лишь излишковъ въ этомъ землепользованіи, не касаясь той части послѣдняго, которая необходима для поддержанія киргизскаго хозяйства въ настоящемъ и развитія его въ направленіи большей интенсивности, а слѣдовательно и перехода, гдѣ возможно, къ земледѣлію и осѣдлой жизни въ будущемъ...—Однако относительно отчужденія части земли изъ землепользованія киргизъ не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ принципіальнаго характера.—Вначалѣ колонизаціи киргизскихъ степей русскими переселенцами противъ этой колонизаціи сильно агитировали и словомъ и дѣломъ нѣкоторые изъ г.г. уѣздныхъ начальниковъ (а бывали случаи, что тоже дѣлали и лица, стоящіе по выше уѣздныхъ начальниковъ). Послѣдующее показало, что агитація эта со стороны г.г. уѣздныхъ начальниковъ была далеко небезкорыстна. Однако агитація эта киргизамъ кромѣ нѣкоторыхъ накладныхъ расходовъ ничего не принесла. Конечно, не оставались молчаливыми зрителями и сами киргизы: они подавали прошенія, возбуждали разныя ходатайства и даже снаряжали депутаціи въ Петербургъ съ цѣлью добиться прекращенія колонизаціи степныхъ областей переселенцами. Однако не добились этого.—Въ послѣдніе годы стали появляться замѣтки и статьи того же характера въ газетахъ. Такъ въ № 70 за 1905 г. газеты «Русь» г. Туземецъ (онъ же г. Сейдалинъ) въ цѣляхъ доказать неправильность статистическихъ пріемовъ и выводовъ по опредѣленію земельныхъ излишковъ въ землепользованіи киргизъ экспедиціей по изслѣд. степ. областей, продѣлываетъ такіе статистическіе фокусы, что приходится только разводить руками. Въ № 27 газеты «Рѣчь» за 1906 г. тотъ же г. Сейдалинъ въ цѣляхъ окончательнаго дескридитированія экспедиціи и ея трудовъ становится уже настолько храбрымъ, что поневолѣ возникаетъ самое сильное сомнѣніе, чтобы этимъ защитникомъ интересовъ киргизъ руководило простое стремленіе къ истинѣ и правдѣ, а не что-либо другое.—Но еще замѣчательнѣе (и конечно важнѣе) постановленія киргизскихъ съѣздовъ: Въ № 7 за 1906 г. газеты «Рѣчь» читаемъ: «на состоявшемся въ Уральскѣ делегатскомъ

съѣздѣ киргизовъ всего края была принята резолюція, въ которой, между прочимъ, было указано, что киргизы Уральской области приняли конституціонно-демократическую программу, *дополнивъ ее*(*) слѣдующимъ заявленіемъ по аграрному вопросу: земли и воды киргизскаго народа принадлежатъ имъ на правахъ общинной собственности; никто на киргизскую степь не имѣетъ никакихъ правъ, кромѣ самихъ киргизовъ. Законы гласящіе, что киргизскія земли принадлежатъ казнѣ и что на нихъ можно поселить безвозмездно крестьянъ и казаковъ, должны быть отмѣнены...» А вотъ отрывокъ изъ телеграммы, посланной 13 іюня 1906 г. въ Государственную Думу съѣздомъ киргизъ-выборщиковъ Семипалатинской обл.: «просимъ Государственную Думу *пріостановить* переселеніе крестьянъ въ нашъ край, отрѣзку киргизскихъ земель подъ переселенческіе участки и отводъ дачъ единственнаго владѣнія казны изъ киргизскихъ земель, *пока киргизскій народный съѣздъ не выяснитъ* вопросъ о землеустройствѣ въ киргизской степи *и не опредѣлитъ*(*) *излишки* и тѣ угодья, которыя могутъ быть изъяты изъ киргизскаго пользованія безъ ущерба ихъ хозяйству...» Трудно рѣшить чего больше во всѣмъ этомъ—наивности или беззастѣнчивости... И какъ это близко къ резолюціямъ и постановленіямъ разныхъ дворянскихъ съѣздовъ россійскихъ и польскихъ; только эти дворяне не считаютъ себя конституціонными демократами, тогда какъ большинство киргизскихъ делегатовъ и выборщиковъ причисляютъ себя къ кадетамъ.... «Пріостановить.., пока киргизскій съѣздъ самъ опредѣлитъ!...» Но чтобы мы сказали о томъ господинѣ, который предложилъ бы, наприм., вопросъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель предоставить рѣшить самимъ же заинтересованнымъ землевладѣльцамъ!?.. «Пріостановить переселеніе крестьянъ въ нашъ край!..» Легко сказать! Но развѣ этотъ опытъ уже не примѣнялся еще задолго до содѣйствій переселенцамъ въ Азіатскую Россію и развѣ остановилъ онъ переселеніе даже въ то время? И развѣ пріостановленіями и запрещеніями можно добиться чего-либо существеннаго, когда, какъ мы уже видѣли, самая широкая аграрная ре-

(*) Курсивъ мой. П. К.

форма, самый значительный дополнительный надѣлъ, внутри Евр. Россіи не можетъ уничтожить стремленія нѣкотораго числа лицъ въ Азіатскую Россію, ибо наличный запасъ земли въ Европ. Россіи не можетъ удовлетворить всѣхъ въ вполнѣ достаточной мѣрѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, чтобы стремленіе къ переселенію совершенно прекратилось... «Никто на киргизскую степь не имѣетъ ни какихъ правъ, кромѣ самихъ киргизовъ!..» Но развѣ справедливо оставлять въ пользованіи киргизъ по 400, 500 и даже больше дес. на хозяйство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значительная часть земли является пригодной для земледѣлія и въ то время, когда крестьянство Евр. Россіи такъ нуждается въ землѣ, а общая наличность земли въ Евр. Россіи такова, что не можетъ удовлетворить вполнѣ этотъ дѣйствительный крестьянскій земельный голодъ!?...—«Адвокатъ» киргизъ, г. Ж. Сейдалинъ основываетъ «общинныя права киргизовъ на „киргизскую“ степь» тѣмъ, что права эти «освящены и закрѣплены кровью и костьми предковъ, обусловливаются добровольнымъ принятіемъ подданства и правомъ на *жизнь*(*) и существованіе...» «Право на жизнь и существованіе!» Да, это дѣйствительное право, даже болѣе—это единственное право (ибо кровь и кости предковъ и добровольность подданства не болѣе какъ временныя категоріи и по самому свойству и значенію своему достаточно спорныя, допускаютъ разное толкованіе и могутъ быть направляемы не въ пользу самихъ киргизъ). Но право на жизнь и существованіе, очевидно, должно признаваться не за одними киргизами, но и за всѣми живыми людьми, а слѣдовательно и за крестьянами-переселенцами, очевидно не изъ-за „кисельныхъ береговъ и молочныхъ рѣкъ“ киргизской степи покидающихъ свою родину... Правда, не всѣми киргизами, какъ уже видно изъ приведенныхъ цитатъ раздѣляется мнѣніе:—«киргизская степь только для киргизъ»: Уральскіе делегаты хотѣли бы безусловно не допускать только безвозмездныя изъятія, а г. Сейдалинъ пишетъ по этому поводу такъ: «мы, киргизы, рѣшили заявить, что наши исконныя права на земли должны *признаваться* и должны *нарушаться въ одинаковой мѣрѣ*(*) съ такими же правами

(*) Курсивъ автора.

другихъ болѣе крупныхъ земельныхъ собственниковъ.» Ergo отчужденіе опять-таки считается допустимымъ, но не безвозмездно. Но почему аналогію искать такъ далеко,—въ земельныхъ собственникахъ Евр. Россіи, а не ближе,—не у сибирскихъ «старожиловъ». Я думаю, что по существу въ послѣднемъ случаѣ аналогія была бы полнѣе. Но какъ извѣстно у сибирскихъ русскихъ старожиловъ земля сверхъ опредѣленной нормы(*) тоже отчуждалась и тоже безвозмездно и тоже на отчужденной землѣ селились переселенцы. Почему же у киргизъ не возможно безвозмездное отчужденіе излишковъ въ землепользованіи, когда у нихъ и послѣ всѣхъ изъятій остается земли, говоря вообще, какъ мы видѣли на примѣрѣ четырехъ уѣздовъ Акмолинской области, даже больше, чѣмъ это по статистическимъ даннымъ считается достаточнымъ и во всякомъ случаѣ по разсчету на хозяйство значительно больше, чѣмъ то предоставляется переселенцамъ(**). Покупать землю у киргизъ это значило-бы

(*) Нормой этой было 15 (и нѣскол. болѣе) дес. удоб. земли на 1 душу м. п.

(**) Къ сказанному въ выноскѣ на стр. 35 не лишне добавить слѣдующее относительно практическаго приложенія земельныхъ нормъ для киргизъ, выработанныхъ экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей. Земельные излишки экспедиція пріурочила, съ одной стороны, къ относительно небольшимъ группамъ киргизскихъ хозяйствъ, т. наз. общинно-аульнымъ, а съ другой—къ т. наз., естественно-историческимъ районамъ. представляющимъ собою комплексъ сходныхъ по естеств.-историческимъ признакамъ землепользованій бо́льшого или меньшаго числа общинно-аульныхъ группъ.—Циркуляръ отъ 5 марта 1901 г. за № 1. допуская по отношенію къ отдѣльнымъ общинно-аульнымъ группамъ изъятіе всего земельнаго излишка, опредѣленнаго экспедиціей. допускаетъ однако это лишь при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ въ отношеніи доброкачественности угодій, въ противномъ случаѣ требуется оставлять въ землепользованіи киргизъ больше «нормальнаго» количества. По отношенію же къ естественно-историческимъ районамъ даннымъ циркуляромъ требуется, чтобы «при образованіи изъ киргизскихъ земель переселенческихъ участковъ» «въ пользованіи киргизъ, въ общемъ итогѣ по каждому установленному экспедиціею по изслѣдованію степныхъ областей району и», кромѣ того, «по каждой волости, оставалось не менѣе того количества земли, которое. по разсчету на наличное домохозяйство, будетъ соотвѣтствовать установленной экспедиціею нормѣ, съ прибавкою къ этой послѣдней еще 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее количество земель, могущихъ быть использованными для надобностей переселенческаго дѣла, не должно превышать въ общемъ же по району и волости итогѣ, двухъ третей вычисленнаго вышеназванною экспедиціею излишка». Так. обр. въ каждыхъ затрагиваемыхъ колонизаціей районѣ и волости и по существующимъ руководящимъ правиламъ въ пользованіи киргизъ въ общемъ должно остаться больше, чѣмъ то слѣдуетъ по нормамъ экспедиціи. Правда, насколько мнѣ извѣстно, при образованіи изъ киргизскихъ земель лѣсныхъ дачъ единств. влад. казны съ означенными 25 % и двумя третями не считаются, и слѣдоват. тамъ, гдѣ эти изъятія производятся послѣ изъятій подъ переселенч. участки, возможны случаи оставленія у киргизъ только того количества земли, которое опредѣляется нормами экспедиціи. Однако по самому

возлагать на населеніе новые расходы. Но расходовъ, какъ это ясно и само собою, предстоитъ такъ много, а наличныхъ средствъ такъ мало, что создавать еще новые расходы и налоги не приходится. Предстоитъ, между прочимъ, выполнить не мало культурныхъ мѣропріятій, необходимыхъ для самихъ киргизъ предст. также работы по землеустройству послѣднихъ; для всего этого потребуется тоже не мало средствъ и выполненіе этого безусловно важнѣе, чѣмъ полученіе платы за отчуждаемую землю, каковая плата, кстати сказать, при наличныхъ условіяхъ по отношенію къ единицѣ площади и къ единицѣ населенія не можетъ быть значительной.—Нельзя также упускать изъ виду и того обстоятельства, что нѣкоторое (но конечно, въ виду неудовлетворительныхъ естеств.-истор. условій многихъ территорій—не чрезмѣрное) увеличеніе населенія степныхъ областей, пока столь рѣдко населенныхъ, безусловно является прямымъ благомъ для Края, увеличивая его жизнедѣятельность вообще и промышленную дѣятельность въ частности(*). —Итакъ, нѣсколько болѣе густое населеніе киргизскаго Края съ общей принципіальной точки зрѣнія можетъ быть только желательнымъ. Совершенно остановить переселеніе сюда крестьянъ изъ Евр. Россіи практически не возможно. Прекращеніе образованія переселенческихъ участковъ и вообще безвозмезднаго отчужденія и предоставленіе всего дѣла добровольнымъ сдѣлкамъ дало бы только возможность погрѣть руки нѣкоторымъ гешефтмахерамъ изъ киргизъ. Производимое не въ избыткѣ и съ надлежащей осторожностью и справедливостью частичное отчужденіе земли изъ землепользованія киргизъ не можетъ быть разворительнымъ для киргизъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ прекращеніе колонизаціи степныхъ областей было бы преждевременнымъ и нераціональнымъ.—Однако оно

положенію и ходу дѣла такіе случаи фактически должны быть относительно рѣдкими.—Не лишне упомянуть также, что по существующимъ руководящимъ правиламъ при образованіи переселенческихъ участковъ изъ земленользованія той или иной общинно-аульной группы киргизъ «земли, удобныя для распашки и сѣнокошенія сохраняются за киргизами въ количествѣ, допускающемъ развитіе земледѣлія и возможность перехода отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому». (См. цирк. отъ 19 мая, 1898 г., за № 5).

(*) По даннымъ 1903 г. густота населенія областей Степного Края составляетъ всего 1,3—2,3 человѣка на 1 кв. версту. Густота самыхъ населенныхъ уѣздовъ тѣхъ же областей составляетъ 2,6—3,8 челов. на 1 кв. верст.—Атласъ по естествовѣдѣнію Торнау, ч. II.

должно вестись съ бо̀льшимъ вниманіемъ къ интересамъ киргизъ, чѣмъ это дѣлается до сихъ поръ. Говоря вообще и не касаясь тѣхъ относительно немногихъ случаевъ, когда изъятія изъ землепользованія киргизъ дѣйствительно были вообще чрезмѣрны и стѣснительны, до сихъ поръ, можно сказать, массѣ киргизъ больше зла приносили ихъ внутренніе земельные распорядки, чѣмъ отчужденія для переселенческихъ участковъ. Пользованіе землею среди киргизъ, вообще говоря, крайне неравномѣрно: Экономически и юридически сильное меньшинство захватило въ свои руки значительныя пространства земли въ ущербъ слабому большинству. Казалось бы, что отъ земельныхъ изъятій подъ переселенческіе участки должно было бы прежде всего и больше всего пострадать богатое землею меньшинство, однако при наличныхъ условіяхъ киргизской степи, при господствѣ права сильнаго и власти денегъ богатый почти всегда сможетъ свалить свои земельные недочеты на ту же бѣдноту. Такимъ образомъ земельныя изъятія подъ переселенческія участки косвенно причиняютъ земельное стѣснѣніе всей массѣ киргизскаго населенія. Единственное средство уничтожить это явленіе—это одновременное съ колонизаціей производство землеустройства самихъ киргизъ. Этого то землеустройства и слѣдовало бы добиваться киргизамъ; въ этомъ они легко нашли бы себѣ дѣйствительныхъ и знающихъ дѣло защитниковъ и добиться этого есть полная надежда. Добиваться же совершеннаго закрытія киргизской степи для колонизаціи (хотя бы только безвозмездной) это значитъ преувеличенно заботиться о собственныхъ только выгодахъ въ ущербъ другому нуждающемуся населенію, и не думаю, чтобы такое одностороннее стремленіе могло имѣть успѣхъ...

Что касается до разнаго рода казачьихъ земель, то на этомъ тоже приходится остановиться нѣсколько подробнѣе.

Пора признать, что казачество, какъ военное сословіе, потеряло уже свое особенное значеніе, а слѣдовательно и необходимость. Нѣтъ нужды доказывать, что оно не нужно внѣ окраинъ, но оно не нужно теперь и на окраинахъ. При современныхъ условіяхъ передвиженія и вооруженія болѣе густое населеніе окраинъ при всеобщей воинской по-

винности представляетъ не менѣе сильный,—а вѣрнѣе болѣе сильный,—оплотъ для защиты этихъ окраинъ, чѣмъ казачество. Для поднятія же окраинъ въ экономическомъ отношеніи и вообще для оживленія окраинъ болѣе густое заселеніе ихъ является тѣмъ болѣе необходимымъ. Въ виду же все бо̀льшаго и бо̀льшаго истощенія въ свободныхъ пригодныхъ для земледѣлія земляхъ какъ въ сибири, такъ и въ киргизскихъ степяхъ, столь богатыхъ совершенно непригодными для хлѣбопашества землями, и въ виду столь настойчивой необходимости въ увеличеніи землепользованія крестьянскго населенія Европейской Россіи и невозможности вполнѣ удовлетворить земельный голодъ землею одной Евр. Россіи, особенная щедрость въ надѣленіи землею казаковъ и заботы объ искусственномъ умноженіи казачества—есть общественная несправедливость и нераціональность. Не раціонально, какъ это еще недавно дѣлалось, напримѣръ, въ Семирѣчьи, надѣлять казаковъ по 45 дес. (30 душевого надѣла и 15—«юртового») (*) на душу муж. пола, тогда какъ обыкновеннымъ крестьянамъ давалось всего по 10 дес. и даже менѣе этого. Не раціонально предоставлять казачьему войску, такъ наз., десятиверстную полосу, напр., по Иртышу (по 10 и болѣе верстъ въ ту и другую сторону) и тѣмъ отрѣзать отъ воды и расположенныхъ по Иртышу угодій киргизское населеніе и сдѣлать невозможнымъ образованіе по Иртышу переселенческихъ участковъ, и слѣдовательно заселеніе части его крестьянскимъ населеніемъ. Но мало этого. Эта десятиверстная полоса дѣлаетъ невозможнымъ образованіе въ надлежащемъ количествѣ и надлежащаго качества переселенческихъ участковъ и заселеніе ихъ крестьянами и внѣ ея, по сосѣдству съ нею,—то по безводности, то по отсутствію покосовъ на этой сосѣдней территоріи. Такимъ образомъ колонизаціонная емкость Края замѣтно понижается съ вредомъ для государства и Края. Простая справедливость и общественная раціональность требуетъ, чтобы казакамъ были предоставлены общегражданскія права и обязаности, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ казачество, какъ отдѣльное особое сословіе, было упразднено,

(*) «Юртовой надѣлъ» предназначается для удовлетворенія землею естественнаго прироста населенія.

какъ учрежденіе совершенно устарѣвшее, а *войсковыя казачьи земли* (так. наз. войсковой запасъ), *а также земли казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ должны быть отчуждены въ распоряженіе государства и употреблены въ Азіатской Россіи частью въ цѣляхъ землеустройства мѣстнаго аборигеннаго населенія (киргизъ), частью на образованіе переселенческихъ участковъ и заселеніе переселенцами; въ Евр. же Россіи они должны поступить въ земельный фондъ для дополнительнаго надѣла земледѣльцевъ-землепашцевъ.*—Съ уравненіемъ казачества въ правахъ и обязанностяхъ съ остальными гражданами Имперіи и, слѣдовательно, съ освобожденіемъ ихъ отъ спеціальныхъ теперешнихъ обязанностей естественно падаетъ основаніе для сохраненія на будущее время и непомѣрныхъ земельныхъ надѣловъ станицъ. Поэтому *по отношенію къ надѣламъ казачьихъ станицъ допустимо, въ зависимости отъ выбора станичныхъ обществъ, или приселеніе къ нимъ добавочныхъ душъ или изъятіе соотвѣтственной части надѣла.* Но, конечно, при этомъ должно имѣть въ виду, что нѣкоторые станицы, напр., изъ расположенныхъ по Иртышу въ предѣлахъ Павлодарскаго и Семипалатинскаго у. у., сами нуждаются въ предварительномъ землеустройствѣ ихъ, напр., путемъ замѣны части луговой земли на землю пригодную для пашни. Кромѣ того, принимая во вниманіе значеніе для человѣка условій, въ которыхъ онъ жилъ и съ которыми свыкся, слѣдуетъ согласиться, что надѣльной земли у казаковъ по разсчету на единицу населенія слѣдуетъ оставить нѣсколько больше, напр., на третью часть, чѣмъ то придется въ мѣстныхъ крестьянскихъ надѣлахъ....

5. Относительно основаній, на которыхъ должно быть производимо отчужденіе земли въ смыслѣ вознагражденія за отчуждаемую землю, должно исходить изъ принципа достижимой общественной справедливости и раціональности; въ частности же изъ слѣдующихъ руководящихъ началъ:

Во-первыхъ. Должно быть принято во вниманіе историческое происхожденіе разнаго рода землевладѣнія и землепользованія.

Во-вторыхъ. Въ настоящее время, когда требуется

столько средствъ для переустройства государства и общественной жизни Россіи на парламентарно-конституціонныхъ началахъ, когда должны въ теченіе ряда лѣтъ непрерывно слѣдовать реформы отчасти возрождающія, отчасти пробуждающія и развивающія духовную и матеріальную мощь и силу народа, а слѣдовательно и государства, когда между тѣмъ государственная казна, благодаря преступной дѣятельности бюрократическаго правительства, опустѣла, а народъ бѣднымъ-бѣденъ,—въ это время съ государственными денежными средствами по необходимости приходится обходиться особенно бережно, приходится особенно щадить плательщика, приходится особенно обращать вниманіе на раціональность затратъ и справедливость мѣръ съ общественной точки зрѣнія.

Въ-третьихъ. Если въ прошломъ при дареніи частнымъ лицамъ земли, всегда являющейся по существу національнымъ достояніемъ, и была совершена вопіющая несправедливость по отношенію къ народу (чего, конечно, нельзя отрицать), то все же внуки этихъ лицъ и болѣе позднее поколѣніе не можетъ являться настолько отвѣтственнымъ, чтобы вся тяжесть безвозмезднаго отчужденія пала на ихъ голову и плечи; но тѣмъ не менѣе, конечно, ошибки и несправедливость прошлаго должны не только исправляться общими мѣропріятіями настоящаго, но до извѣстной степени и искупаться тѣми, для которыхъ они принесли особенныя выгоды.

Исходя ихъ этихъ основаній должно признать за справедливое и раціональное по отношенію къ разнымъ землямъ слѣдующее:

Земли церковныя отчуждаются безвозмездно при условіи выполненія мѣропріятій, означенныхъ въ § 3, пун. 2, лит. а.

Монастырскія земли отчуждаются безвозмездно, но съ принятіемъ мѣръ, обезпечивающихъ пожизненно существованіе неспособныхъ къ труду и престарѣлыхъ монаховъ и монахинь.—Земли кабинетскія и удѣльныя тоже отчуждаются безвозмездно; взамѣнъ этого на содержаніе двора и царствующей семьи ассигнуются изъ Государственнаго Казначейства необходимыя для это-

го суммы.—Безвозмездно отчуждаются и излишки изъ землепользованія киргизъ, но культурныя мѣропріятія, изложенныя въ §§ 2 и 3-мъ, естественно распространяются и на нихъ(*); *производятся также соотвѣтственныя мѣропріятія по землеустройству киргизъ.—Доселеніе въ казачьи станицы или отчужденіе части изъ станичныхъ надѣловъ тоже производится безвозмездно, но конечно и на казачье населеніе распространяются всѣ культурныя реформы и мѣропріятія изложенныя въ §§ 2 и 3-мъ* и вообще казаки становятся такими же гражданами Россійской Имперіи, какъ и остальное населеніе независимо отъ сословія. Само собою разумѣется, что *безсозмездно отчуждаются и войсковыя казачьи земли. Взамѣнъ земель, предоставленныхъ казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ, тѣмъ и другимъ назначаются соотвѣтствующія ихъ служебному положенію пенсіи.* Небольшое количество имѣющейся въ Азіатской Россіи обычной частновладѣльческой земли подчиняется тѣмъ же правиламъ отчужденія, что и въ Евр. Россіи. Эти же правила могутъ быть примѣнены и въ случаяхъ отчужденія части городскихъ земель. *Частновладѣльческая же земля въ Евр. Россіи отчуждается «съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ»*. При этомъ въ однихъ случаяхъ за эту оцѣнку слѣдуетъ признать такую, когда «цѣна земли опредѣляется по нормальной для данной мѣстности» средней «доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой» и *исходя изъ достаточно нормальныхъ общихъ условій*(**); въ другихъ случаяхъ таковая можетъ опредѣлиться капитализаціей арендной платы при долгосрочныхъ не вынужденныхъ арендахъ; въ третьихъ случаяхъ, правда вѣроятно рѣдкихъ, достаточно справедливой оцѣнкой можетъ явиться

(*) Хорошо организованное земское самоуправленіе инородцевъ совмѣстно съ русскимъ населеніемъ—лучшее средство распространенія срсди этихъ инородцевъ русскаго языка и воспринятія ими русской культуры, заботиться о чемъ на окраинахъ заставляетъ, помимо прочаго, и простой политическій разсчетъ.

(**) Нельзя, напр., считать за нормальныя тѣ условія, когда имѣніе окружено во всѣхъ отношеніяхъ нуждающимися крестьянами-дарственниками и доходность имѣнія, слѣдовательно, опредѣляется, прежде всего, ненормально низкими цѣнами на рабочія руки.

продажная цѣна, если приэтомъ покупка не является вынужденной и производится въ цѣляхъ чисто сельско-хозяйственныхъ; и т. д. Что правильнѣе и что при данныхъ наличныхъ конкретныхъ условіяхъ будетъ раціональнѣе,—на это укажутъ эти же самыя наличныя условія. Для большей достовѣрности и взаимнаго контроля придется принимать во вниманіе и примѣнять на дѣлѣ и то и другое и третье (а мож. б. и четвертое), или по крайней мѣрѣ два изъ нихъ, отдавая предпочтеніе наиболѣе справедливому въ данномъ конкретномъ случаѣ. Не придется, конечно, игнорировать и простого метода сравненій и сопоставленій Но считая такое опредѣленіе вознагражденія землевладѣльцевъ за отчуждаемую землю наиболѣе основательнымъ, *тѣмъ не менѣе слѣдуетъ внести сюда нѣкоторый коррективъ,* заключающійся въ томъ, что въ опредѣленіе общей платы за отчуждаемую землю, имѣніе, или часть его *должна быть включена, какъ факторъ, самая величина имѣнія: Выдаваемая плата,* въ извѣстной мѣрѣ, *должна быть прогрессивно обратно пропорціональной величинѣ имѣнія.* Это значитъ, что если отчуждается одно имѣніе, напримѣръ, въ 500 дес., другое въ 1000 д., третье въ 1500 дес., и притомъ сами имѣнія въ достаточной мѣрѣ подобны другъ другу, безъ существенныхъ отличій и даютъ по разсчету на десятину равный доходъ, то за первое имѣніе, предпоможимъ, выплачивается $500 \times 100 = 50.000$ руб.; за второе уже не $1000 \times 100 = 100.000$ руб., а, положимъ, $500 \times 100 + 500 \times (100 - 10) = 50.000 + 45.000 = 95.000$ руб.; за третье не $1500 \times 100 = 150.000$ руб., а, напр., $500 \times 100 + 500 \times (100 - 10) + 500 \times (100 - 20) = 135.000$ руб.; и т. д. Тоже самое если тѣ же имѣнія или нѣкоторыя изъ нихъ отчуждаются не цѣликомъ, а въ частяхъ, напр.: 400, 850, 1300 дес. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ выдаваемая плата будетъ $400 \times 100 = 40.000$ руб.; $350 \times 100 + 500 \times 90 = 80.000$ руб.; $300 \times 100 + 500 \times 90 + 500 \times 80 = 115.000$ руб. *Для латифундій сверхъ опредѣленной величины изъятій,* напримѣръ, сверхъ первыхъ 10000 дес., *дальнѣйшія изъятія допустимо производить безъ всякаго вознагражденія.*—Конечно, при опредѣленіи суммъ, подлежащихъ

выдачѣ за отчуждаемыя имѣнія или части ихъ, должно быть принято во вниманіе до извѣстной степени и обезцѣненіе вслѣдствіе уменьшенія имѣнія нѣкоторыхъ сооруженій (преимущественно зданій) имѣнія. Однако принимать въ данномъ случаѣ во вниманіе должно лишь сооруженія дѣйствительно необходимыя, а не являющіеся продуктомъ роскоши, неразсчетливости, или просто неудачнаго опыта

6. Сказанное въ предыдущихъ пунктахъ относится къ поверхностному, дневному слою земли. Что же касается до нѣдръ земли, то *право на владѣніе нѣдрами земли, а тѣмъ самымъ и всѣми еще неоткрытыми (не обнаруженными) полезными ископаемыми какъ въ отчуждаемой землѣ, такъ и въ остающейся во владѣніи прежнихъ владѣльцевъ должно безраздѣльно принадлежать націи* (*государству*), уничтожая такимъ образомъ возможность для частныхъ лицъ. «жать, гдѣ не сѣяли и собирать, гдѣ не разсыпали:» При этомъ, такъ какъ обычныя права владѣнія землею пріобрѣтались, говоря вообще, независимо отъ содержанія полезныхъ ископаемыхъ въ нѣдрахъ земли, то естественно *отчужденіе права на нѣдра земли должно быть вездѣ безвозмезднымъ*. Однако въ цѣляхъ поощренія частныхъ лицъ къ открытію полезныхъ ископаемыхъ лицамъ, открывшимъ эти ископаемыя, должны быть предоставлены извѣстныя достаточныя права на участіе въ эксплоатаціи открытыхъ ими полезныхъ ископаемыхъ или право извѣстнаго вознагражденія за открытіе ихъ. *Націи же должно принадлежать и право владѣнія водою въ болѣе или менѣе значительныхъ наземныхъ водоемахъ, могущихъ имѣть значеніе въ качествѣ путей сообщенія, или важныхъ для фабрично-заводскихъ предпріятій, или искусственнаго орошенія земли въ крупныхъ размѣрахъ.*

7. *Выкупъ земель, отчуждаемыхъ на правахъ выкупа, производится государствомъ способомъ аналогичнымъ тому, какъ это производилось при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, но, очевидно, сообразно съ наличными условіями и состояніемъ денежнаго рынка, извѣстнымъ образомъ измѣненнымъ.* Самая выкупная операція, говоря вообще, не можетъ представить существенныхъ, а тѣмъ болѣе не преодо-

лимыхъ препятствій, особенно если принять во вниманіе значительность населенія Россіи, а также-то, что значительное количесто частновладѣльческой земли заложено въ тѣхъ или иныхъ банкахъ и, слѣдовательно, болѣе или менѣе значительная часть стоимости земли такъ или иначе уже уплочена владѣльцамъ, и слѣдовательно, по отношенію къ этой части для государства является возможность долгъ владѣльцевъ отчуждаемой земли частнымъ банкамъ перевести на себя и, не производя до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ уплаты самихъ долговъ, уплачивать лишъ проценты по нимъ. О фактическихъ же размѣрахъ задолженности частнаго землевладѣнія даютъ понятіе слѣдующія данныя: «Къ 1 іюля 1904 г. задолженность эта выражалась, не считая Крестьянскаго Банка, въ суммѣ 1.584.284.321 руб. при чемъ около половины этой суммы принадлежитъ Государственному Дворянскому банку и его Особому Отдѣлу; площадь же заложенныхъ имѣній къ 1 янв. 1903 г составляла 49.106.844 дес.,(*) т. е. около половины всей частновладѣльческой земли.....

8. Вся *отчужденная земля*—безразлично отчуждена ли она безвозмездно или путемъ выкупа—*вмѣстѣ съ наличной государственной землей становится національной собственностью*, т. е. собственностью всей націи, всего государства. Эта *націонализація права собственности на землю* заключается въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ,—въ томъ, что право владѣнія поверхностнымъ дневнымъ слоемъ земной коры принадлежитъ націи, государству, частнымъ же лицамъ земля предостаеляется лишь въ пользованіе, смотря по обстоятельствамъ, или въ безсрочное и даже безвозмездное (напр., при надѣленіи землею крестьянъ-землепашцевъ), или срочное и за плату (напр., при сдачѣ подъ пашню въ аренду, при сдачѣ для устройства фабрикъ и заводовъ и пр.). Что же касается до предоставленія земли, принадлежащей націи, частнымъ юридическимъ лицамъ (безразлично—безвозмездно или за плату) въ частную собственность и владѣніе, то дѣлать это не должно быть предоставляемо и самому государству.

(*) Аграрный вопросъ. Статья Герценштейна—Выкупная операція, стр. 204

Во-вторыхъ. На тѣхъ же *общихъ* началахъ государству принадлежитъ и право владѣнія нѣдрами земли и водами въ болѣе или менѣе значительныхъ естественныхъ наземныхъ водоемахъ, при чемъ если по отношенію къ поверхностному слою земли преобладающей формой предоставленія въ пользованіе частныхъ лицъ, какъ скоро увидимъ, должно быть постоянное безсрочное и безвозмездное пользованіе, то нѣдра земли и вода, если она не употребляется для искусственнаго орошенія полей, какъ правило, должны предоставляться за плату и лишь въ срочное пользованіе частныхъ лицъ, напр.: на время существованія и дѣйствія завода, или на время выработки опредѣленнаго полезнаго ископаемаго на данномъ мѣстѣ и проч.

Въ-третьихъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, получившемъ землю въ пользованіе, неприкосновенной является лишь площадь, непревышающая опредѣленнаго въ томъ или иномъ районѣ нормальнаго земельнаго надѣла. На остальное же количество земли нація имѣетъ право отчужденія и передачи въ безсрочное или срочное пользованіе другимъ нуждающимся въ землѣ лицамъ, при чемъ при отчужденіи этомъ казною оплачивается неиспользованная стоимость необходимыхъ и еще неиспользованныхъ сооруженій и улучшеній, возведенныхъ на отчуждаемой территоріи или относящихся къ ней.

Въ-четвертыхъ. Въ случаяхъ необходимости (напр., для проведенія желѣзной дороги) или особенной общественной пользы и раціональности (напр., для открытія общественно-полезныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій) націи предоставляется право отчуждать извѣстное необходимое количество земли и въ томъ случаѣ, когда наличное землепользованіе не превышаетъ нормальной величины. Однако въ этомъ случаѣ выплачивается уже не только неиспользованная стоимость необходимыхъ и еще неиспользованныхъ сооруженій и улучшеній но уплачивается еще бо̀льшей или меньшей величины, смотря по наличнымъ условіямъ и обстоятельствамъ,(*) премія.

(*) Именно: въ зависимости отъ размѣровъ отчужденія и смотря потому, дѣлаетъ ли это отчужденіе необходимымъ для хозяина отчуждаемаго перемѣнить мѣсто или нѣтъ, или быть можетъ является необходимость перемѣнить самый родъ дѣятельности.

Въ пятыхъ: Естественно нація является наслѣдникомъ выморочныхъ землепользованій, а равнымъ образомъ и тѣхъ землепользованій, у которыхъ хотя и есть наслѣдники, но они уже имѣютъ въ своемъ пользованіи нормальное или близкое къ нему и вообще достаточное количество земли. Въ послѣднемъ случаѣ наслѣдникамъ выплачивается неиспользованная стоимость необходимыхъ и еще неиспользованныхъ сооруженій и улучшеній на наслѣдуемой націей землѣ.

9. Изъ всей націонализованной земли *подлежащій безусловному сохраненію лѣсъ, а равнымъ образомъ воды въ качествѣ водныхъ путей сообщенія остаются въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи государства. Пространства, требующія капитальныхъ мелiорацій* для обращенія въ пригодныя для сельско-хозяйственныхъ цѣлей угодія *до производства этихъ мелiорацій также находятся въ завѣдываніи и распоряженіи государства; но въ извѣстныхъ случаяхъ и предѣлахъ допустима также передача ихъ въ завѣдываніе и распоряженіе земскихъ*,— напр., губернскихъ—*учрежденій. Площади, предназначаемыя для* разнаго рода сел.-хоз. *опытныхъ учрежденій* (станцій, полей, фермъ и т. п.) *и* для сел.-хоз. *учебныхъ заведеній, естественно должны находиться въ завѣдываніи и использованіи частью государства, а частью земскихъ учрежденій.* Мелкія побочныя угодія въ подлежащемъ сохраненію лѣсу, представляющія небольшія полянки годныя для сѣнокошенія, пашни, пчельниковъ и т. п., если почему-либо не выгодно было бы ихъ облѣсеніе, предоставляются въ срочное арендное пользованіе тѣмъ или инымъ частнымъ лицамъ. *Остальная же годная для веденія сельскаго хозяйства земля*(*), *говоря вообще и не касаясь немногихъ исключеній, передается въ постоянное безсрочное пользованіе земледѣльцевъ-землепашцевъ, при нормальныхъ условіяхъ обрабатывающихъ землю непосредственно трудомъ своей семьи, при чемъ передается или въ качествѣ дополнительнаго надѣла или обыкновеннаго новаго надѣла.* Временно же, до пере-

(*) А равнымъ образомъ и площади, требующія капитальныхъ мелiорацій, по производствѣ этихъ мелiорацій.

дачи въ постоянное безсрочное пользованіе находящаяся въ распоряженіи государства и поступающая въ распоряженіе его земля этой категоріи, конечно, можетъ (и даже должна) быть предоставляема въ срочное, арендное пользованіе.

10. *На полученіе земли въ постоянное безсрочное пользованіе, говоря вообще, имѣютъ право прежде всего тѣ лица, которыя добываютъ себѣ пропитаніе главнымъ образомъ земледѣльческимъ трудомъ независимо отъ того—работаютъ ли они въ качествѣ самостоятельныхъ производителей или въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Однако и другія лица, желающія жить земледѣльческимъ трудомъ, не теряютъ права на данное полученіе земли.* И нельзя опасаться, что въ такомъ случаѣ большинство не занимающихся земледѣліемъ вдругъ захочетъ жить земледѣльческимъ трудомъ и такимъ образомъ замѣтно уменьшитъ размѣры земельнаго надѣла и безъ того незначительные и едва-едва достаточные. Именно эта незначительность размѣровъ надѣла удержитъ огромное большинство не занимающихся земледѣліемъ отъ перемѣны своей дѣятельности на земледѣльческій трудъ, тѣмъ болѣе, что положеніе фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ и вообще трудящагося люда, предполагается, будетъ существенно улучшено. При этомъ слѣдуетъ также имѣть въ виду, что при проектируемой формѣ аграрной реформы нѣтъ мѣста для спекуляціи землею, а также что то незанимающееся земледѣльческимъ трудомъ населеніе, откуда можно было бы ожидать прилива земледѣльцевъ, по сравненію съ дѣйствительнымъ земледѣльческимъ населеніемъ не велико.

11. *Самое распредѣленіе земли съ постоянное безсросное пользованіе нуждающимся въ ней лицамъ производится исходя изъ принципа практически достижимаго равномѣрнаго удовлетворенія потребностей небогатаго, но самостоятельнаго уже начавшаго культурно развиваться и способнаго къ дальнѣйшему развитію крестьянина-земледѣльца*, обработывающаго землю при нормальныхъ условіяхъ трудомъ своей семьи и *принимая, конечно, при этомъ въ разсчетъ землю уже имѣющуюся у тѣхъ или иныхъ изъ надѣляемыхъ землею земледѣль-*

цевъ-землепашцевъ.—Количество земли, приходящееся на единицу населенія (на душу) въ разныхъ районахъ,—и даже въ разныхъ мѣстахъ одного и того же района, очевидно, не можетъ быть равнымъ, а должно разнствовать соотвѣтственно разницѣ въ качествѣ и быть по возможности обратно пропорціонально этому качеству (иначе достоинству, или производительности земли). Конечно, при этомъ должна быть принята также во вниманіе наличность и возможность развитія подсобныхъ къ земледѣлію промысловъ и занятій

12. Постоянное безсрочное землепользованіе, въ которое предоставляется земля непосредственнымъ производителямъ земледѣльцамъ — землепашцамъ, заключается въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ. *Полученная въ пользованіе земля сама по себѣ не подлежитъ продажѣ и не передается по наслѣдству Но все произведенное и возведенное на ней*, напр., строенія, а равнымъ образомъ неиспользованныя меліораціи и вообще разнаго рода улучшенія *могутъ подлежать и тому и другому*, при чемъ вмѣстѣ съ этимъ можетъ переходить и право пользованія землею. Однако этотъ переходъ права пользованія землею подлежитъ существенному ограниченію. Именно: право пользованія землею переходитъ къ лицу, наслѣдующему или покупающему возведенныя сооруженія на данномъ земельномъ участкѣ, только въ томъ случаѣ, когда это лицо съ своимъ семействомъ не имѣетъ нормальнаго или вообще достаточныхъ размѣровъ своего надѣла или своей земли. Въ противномъ случаѣ земля переходитъ, какъ выше уже было сказано, въ распоряженіе націи.

Во-вторыхъ,—*полученная въ пользованіе земля извѣстное время можетъ быть сдаваема въ аренду.* Однако земля, сдаваемая въ аренду безъ достаточно уважительныхъ причинъ слишкомъ продолжительное время, можетъ быть экспропріирована націей съ уплатою, конечно, вознагражденія за произведенныя раціональныя меліораціи, улучшенія и необходимое обзаведеніе.

Въ-втретьихъ Всѣ *возведенныя на землѣ сооруженія и въ частности неиспользованныя меліораціи и разнаго*

рода улучшенія могутъ закладываться, но не въ частныхъ, а *въ національномъ ипотечномъ или мелліораціонномъ банкахъ*, чтобы избѣжать скопленія правъ на пользованіе землею въ рукахъ частныхъ лицъ или акціонерныхъ компаній.

13 *Во избѣжаніе скопленія землепользованія въ однихъ рукахъ въ слишкомъ значительныхъ, вредныхъ для другихъ земледѣльцевъ размѣрахъ, а также во избѣжаніе слишкомъ значительнаго дробленія земельныхъ участковъ,—до того, что получающіяся части не въ состояніи были бы обезпечить «нормальную» жизнь семьи самостоятельнаго крестьянина-земледѣльца,—скопленіе правъ землепользованія, вообще говоря, не должно быть допускаемо выше опредѣленнаго максимальнаго размѣра, а дробленіе должно быть ограничено извѣстнымъ не слишкомъ низкимъ минимумомъ.* Максимумомъ по отношенію къ землѣ, предоставляемой въ постоянное безсрочное пользованіе, правильнѣе будетъ признать тотъ нормальный надѣлъ, который опредѣлится для того или иного района (и части его) и будетъ предоставляться въ пользованіе непосредственныхъ производителей крестьянъ-земледѣльцевъ при осуществленіи проектируемой аграрной реформы въ дѣйствительности. Количество же арендуемой земли, конечно, можетъ быть больше, предоставляемаго въ постоянное безсрочное пользованіе, и въ рукахъ отдѣльнаго хозяина вмѣстѣ съ лично полученной въ безсрочное пользованіе землею можетъ превышать нормальный надѣлъ въ данномъ районѣ (или части его) наприм., раза въ 3—4, а въ крайнемъ случаѣ и нѣскол. болѣе. Но конечно, эта величина даже въ относительныхъ своихъ размѣрахъ не можетъ быть постоянной и одинаковой вездѣ и всегда. Напротивъ, она должна колебаться въ зависимости отъ конкретныхъ условій и по мѣсту и по времени.—Что касается минимума, до котораго можетъ идти дробленіе надѣловъ при раздѣлахъ и проч., то, говоря вообще, этотъ минимумъ опредѣляется возможностью вести на данной площади при наличной интенсивности самостоятельное «нормально» обезпечивающее семью хозяйство. Тамъ, гдѣ наступилъ предѣлъ этого допустимаго раздробленія

отдѣльныхъ нормальныхъ землепользованій, тамъ вводится майоратъ(*). Конечно, этотъ минимумъ тоже не можетъ быть постоянной одинаковой вездѣ величиной, но по необходимости долженъ колебаться и по мѣсту и по времени.

14. Конечно, при фактическомъ осуществленіи аграрной реформы *черезполосность, длинноземелье, многополосность и длинополосность, а также сервитуты, говоря вообще, должны быть уничтожены, при чемъ* при этомъ *въ необходимыхъ случаяхъ качество должно компенсироваться количествомъ*. Гдѣ что-либо изъ этихъ неблагопріятныхъ наличныхъ явленій и отношеній въ нашемъ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ не можетъ быть при наличныхъ конкретныхъ условіяхъ уничтожено вполнѣ (это наприм., можно сказать по отношенію къ черезполостности естественыхъ сѣнокосовъ и т. п.), тамъ это должно быть доведено по крайней мѣрѣ до дѣйствительнаго возможнаго минимума.

Естественно также, *осуществленіе данной аграрной реформы предполагаетъ допущеніе въ необходимыхъ случаяхъ дѣленія и обмѣна земли между разнаго рода юридическими лицами, а также и переселеніе самихъ лицъ* изъ мѣстъ съ слишкомъ густымъ населеніемъ и недостатками въ землѣ въ мѣста съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и избыткомъ земли. Словомъ, *включая въ себѣ перераспредѣленіе землевладѣнія и землепользованія, аграрная реформа требуетъ частью дополнительнаго, частью новаго землеустройства земледѣльческаго населенія.*

15. *Послѣ этого новаго землеустройства впредь, по крайней мѣрѣ въ предвидимомъ будущемъ, общихъ передѣловъ земли или массовыхъ вселеній государственною властью въ уже устроенныя территоріи, въ среду устроеннаго въ земельномъ отношеніи населенія не должно производиться* хотя бы уже потому, что одно ожиданіе этого явится стимуломъ, замедляющимъ интенсификацію и раціонализацію земледѣлія и сельскаго хозяйства. Да притомъ же ни то, ни другое не должно имѣть мѣста въ

(*) Майоратъ съ точки зрѣнія надлежащаго развитія земледѣлія предпочтительнѣе минората.

дѣйствительности и по самому положенію дѣла. Въ самомъ дѣлѣ: хотя увеличеніе интенсивности земледѣлія ведетъ къ увеличенію производительности почвы и доходности единицы площади, а слѣдовательно и емкости территоріи, такъ какъ для удовлетворенія опредѣленныхъ потребностей опредѣленнаго населенія требуется все меньшее и меньшее количество земли,— но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается путемъ естественнаго прироста и само населеніе, увеличивается, въ свою очередь, съ теченіемъ времени и потребности населенія, а введеніе лучшаго инвентаря даетъ возможность тою же рабочей силой обрабатывать, при нерѣзко разнящихся другихъ условіяхъ, бо́льшую площадь. Въ-концѣ-концовъ изъ какого бы раціональнаго принципа не исходили нормально, говоря вообще и не касаясь исключительныхъ случаевъ,—не чего и не къ чему будетъ передѣлять и некуда дѣлать *массовыя* вселенія со стороны...

16. Выкупъ земли, а равнымъ образомъ общіе расходы по землеустройству и вообще по осуществленію аграрной реформы въ дѣйствительности должны быть отнесены къ общегосударственнымъ расходамъ, а не налагаться только на получающихъ въ пользованіе землю земледѣльцевъ-землепашцевъ. Послѣднее было бы неправильно и несправедливо, во-первыхъ, потому, что необходимость аграрной реформы вызвана общегосударственными причинами, во-вторыхъ, потому, что въ достаточномъ улучшеніи крестьянскаго земледѣльческаго населенія заинтересованы всѣ классы населенія Имперіи, въ-третьихъ, потому, что при наличныхъ условіяхъ, при бѣдности крестьянскаго земледѣльческаго населенія, всякій лишній налогъ можетъ вести только къ замедленію интенсификаціи и раціонализаціи земледѣлія и сельскаго крестьянскаго хозяйства вообще, въ скорѣйшемъ и усиленнѣйшемъ проведеніи каковыхъ въ наличности имѣется такая необходимость. Поэтому *за землю получаемую земледѣльцами-землепашцами въ постоянное безсрочное пользованіе особаго налога, такъ называемой, поземельной подати или рентной подати не производится, но всѣ платятъ подоходный налогъ, соотвѣтствующій получаемому отъ земли доходу въ количествѣ извѣстнаго процента отъ*

этого дохода.(*) Если налогъ этотъ съ теченіемъ времени естественно будетъ измѣняться, причемъ, какъ нормальное явленіе, измѣняться онъ будетъ въ сторону нѣкотораго повышенія (при разсчетѣ на единицу площади), то вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, онъ не долженъ быть настолько значительнымъ, чтобы поглощалъ слишкомъ большую часть дохода отъ земледѣлія, а увеличеніе его естественно не должно быть настолько солиднымъ, чтобы поглощало весь приростъ дохода отъ увеличенія раціональности и интенсивности земледѣлія Въ противномъ случаѣ исчезаетъ или, по крайней мѣрѣ, значительно понижается самый стимулъ къ раціонализаціи и интенсификаціи земледѣлія.

17. Сказанное въ пунктахъ 8—13 и 16 относится къ землямъ отчужденнымъ изъ владѣнія тѣхъ или иныхъ юридическихъ лицъ и къ теперешнимъ казеннымъ землямъ. Что же касается до земель, остающихся въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ, слѣдовательно, къ остающейся въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ надѣльной землѣ крестьянъ, казаковъ и, т. наз., «инородцевъ,» землѣ частныхъ собственниковъ, къ городской землѣ и землѣ «различныхъ учрежденій»,—то *теперешнія надѣльныя земли правильнѣе было бы тоже націонализовать*, крестьянамъ же земледѣльцамъ предоставить лишь право постояннаго безсрочнаго пользованія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ предоставляется право пользованія дополнительнымъ надѣломъ для лицъ съ недостаточнымъ наличнымъ надѣломъ и право пользованія полнымъ надѣломъ для лицъ безнадѣльныхъ или переселившихся. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ теперешнему надѣлу является необходимымъ дѣлать дополнительный надѣлъ (слѣдовательно, если не вездѣ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ), націонализація теперешней надѣльной земли, говоря вообще, можетъ быть произведена безъ сколько-ниб. существенныхъ затрудненій, особенно въ мѣстахъ съ общиннымъ землепользованіемъ. *Но въ тѣхъ случаяхъ, когда для націонализаціи права собственности на надѣльную зем-*

(*) Но конечно, стоимость, напр.., платы за неиспользованныя сооруженія и т. п такъ или иначе возлагается на тѣхъ, которые получаютъ землю въ постоянное безсрочное пользованіе

лю представились бы непреодолимыя препятствія, право это можетъ быть оставлено у теперешнихъ владѣльцамъ этой земли. Такъ к. въ такомъ случаѣ эта земля можетъ быть продаваема и вообще отчуждаема и сама по себѣ, то она должна подлежать особому налогу въ пользу націи, уплачиваемому при каждой перемѣнѣ владѣльца ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ и эта земля должна быть подчинена положенію о максимумѣ въ отношеніи скопленія правъ землевладѣнія и землепользованія въ однихъ рукахъ и положенію о минимумѣ въ отношеніи дробленія земли. При скопленіи ея въ рукахъ одного хозяина въ количествѣ, бо́льшемъ допускаемаго максимума, излишекъ отчуждается во владѣніе націи на тѣхъ же основаніяхъ, что и національзованная земля, слѣдовательно, безъ платы за самоё землю. Кромѣ того владѣющіе надѣльною землею на правахъ собственности по продажѣ ея не должны имѣть права на полученіе національзованной земли въ тѣхъ районахъ, которые не нуждаются въ особенной колонизаціи ихъ.--*По отношенію къ землямъ, остающимся въ пользованіи городовъ и «различныхъ учрежденій», право владѣнія и распоряженія вообще можетъ быть предоставлено самимъ городамъ и учрежденіямъ.* Однако это владѣніе должно быть не абсолютнымъ а лишь ограниченнымъ. Никому не должно быть предоставлено право продавать эти земли въ частную собственность; они могутъ быть предоставляемы лишь въ пользованіе (если не исключительно, то преимущественно срочное), при чемъ и эти земли подчиняются положенію о максимумѣ и минимумѣ; но конечно и тотъ и другой въ данномъ случаѣ въ зависимости отъ цѣли и назначенія городской земли можетъ быть и не тѣмъ, что для крестьянской надѣльной или національзованной земли. *Остающаяся въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ частновладѣльческая земля можетъ быть оставлена въ ихъ же частной собственности.* Однако и она подчиняется положенію препятствующему. съ одной стороны, концентраціи земель въ рукахъ отдѣльныхъ немногихъ лицъ, а съ другой, излишней, нераціональной парцеляціи земель. Максимумомъ въ данномъ случаѣ могутъ быть тѣ размѣры, которые будутъ опредѣлены для аналогичныхъ хозяйствъ въ дан-

номъ районѣ, какъ неподлежащіе отчужденію, минимумъ же, разумѣется, будетъ общимъ съ другими категоріями землепользованія въ аналогичныхъ случаяхъ.

Но считая, такимъ образомъ, *возможнымъ частично сохранить частную собственность и владѣніе, нѣсколько лишь ограничивъ ихъ права, — все же должно признать, что правильнѣе было бы націонализовать право собственности на землю и по отношенію къ землѣ, остающейся у прежнихъ владѣльцевъ предоставивъ послѣднимъ лишь право пользованія ею.* При этомъ очевидно, разъ націонализація по отношенію къ надѣльной землѣ производится безвозмездно, то безвозмездно она должна быть произведена и по отношенію къ землѣ, остающейся у частныхъ владѣльцевъ.

18. Что касается до характера крестьянскаго землепользованія то оно можетъ быть общиннымъ, подворнымъ и частнымъ. Не впадая въ иллюзію и сантиментальность (а реальная политика естественно не должна исходить ни изъ того, ни изъ другого, а только изъ достижимой общественной справедливости и раціональности), *при современныхъ объективныхъ условіяхъ и субъективныхъ свойствахъ человѣка частное землепользованіе, говоря вообще, слѣдуетъ признать самымъ раціональнымъ.* Здѣсь бо́льшій просторъ и лучшія условія для инціативы, личнаго творчества и испытанія природы и самое творчество и испытаніе природы естественно будетъ разностороннѣе, шире и глубже. Естественно здѣсь скорѣе будетъ находимо и скорѣе будетъ вводимо въ жизненную практику не только личпо-полезное, но и общественно-полезное, ибо въ дапомъ случаѣ, говоря вообще, полезное для одпого, является полезнымъ и для другихъ, разъ они примѣнятъ его. Общинное же и подворное землепользованіе съ ихъ обязательнымъ сѣвооборотомъ, а слѣдовательно, въ существенной степени и съ обязательной техникой естественно съуживаетъ самую возможность приложенія инціативы, творчества и опыта въ сферѣ земледѣлія и тѣмъ самымъ существенно замедляетъ прогрессивно-поступательный ходъ развитія его. Нельзя согласиться также, чтобы общинное или подворное землепользованіе могло способствовать болѣе скорому, чѣмъ то

возможно при частномъ землепользованіи, введенію хорошаго и прочнаго соціализма. Скорѣе и правильнѣе какъ разъ наоборотъ. Хорошій и прочный соціализмъ предполагаетъ прежде всего отсутствіе рабства въ какой бы формѣ оно не проявлялось. Поэтому онъ можетъ имѣть мѣсто лишь среди общества хорошихъ, развитыхъ индивидуальностей. Частное же землепользованіе, очевидно, болѣе способствуетъ созданію развитой индивидуальности, чѣмъ наша «архаическая, дряхлая община» или «межеумочное подворное землепользованіе». Что это такъ, это слѣдуетъ уже изъ того факта, что въ частновладѣльческой западной Европѣ разнаго рода сельско-хозяйственныхъ обществъ, союзовъ, кооперацій не въ примѣръ больше, чѣмъ къ общинной и подворной Россіи, и, что главное, эти общества, союзы, кооперацiи тамъ многолюднѣе, дѣятельнѣе, существенно прочнѣе, чѣмъ временами кое-гдѣ возникающія наши русскія общества, союзы, артели. И причина этому естественно не въ одной лучшей и болѣе широкой постановкѣ въ Западной Европѣ народнаго просвѣщенія, являющагося лишь однимъ изъ условій надлежащаго развитія человѣка. Причина въ общей болѣе развитой, болѣе культурной, болѣе сознательной индивидуальности западно-европейскаго крестьянина сравнительно съ русскимъ. И, говоря объ общинномъ или частномъ землепользованіи, слѣдуетъ всегда помнить, что общинное землепользованіе сохранилось лишь въ отсталыхъ странахъ, передовые же давно отъ него отказались и необнаруживаютъ никакого стремленія и желанія возвратиться къ нему.

Въ виду изложеннаго правильнѣе было бы вездѣ, гдѣ по естественнымъ условіямъ возможно, перейти къ частному землепользованію. Частное землепользованіе, не говоря уже объ усадебныхъ мѣстахъ, должно прежде всего касаться пахотной земли, а затѣмъ покосовъ, лѣса, если таковой имѣется и земель, которыя сравнительно легко могутъ быть обращены въ пашню; абсолютные же выгоны, т. е. такіе, которые въ предвидимомъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ не могутъ быть обращены въ другое болѣе цѣнное культурное угодіе, а также и нѣкоторые другія угодья, раздѣленіе въ частное пользованіе которыхъ было бы не удобно, какъ, на-

примѣръ рыбныя ловли, каменоломни и т. п.,—такія угодія естественно сплошь и рядомъ правильнѣе будетъ оставлять въ общемъ пользованіи жителей даннаго селенія или деревни.

При наличности достаточнаго количества если не наземной, то по крайней мѣрѣ грунтовой (колодезной) воды и при подходящемъ взаимномъ расположеніи угодій безусловно можетъ быть рекомендовано разселеніе и поселеніе хуторами, т. е. малыми селеніями изъ немногаго числа дворовъ. Однако значеніе этой мѣры не слѣдуетъ преувеличивать и изъ мѣры частнаго и мѣстнаго (правильнѣе районнаго) характера и значенія возводить въ степень универсальной и всеобъемлющей, какъ это не прочь сдѣлать (на словахъ хотя бы) нѣкоторые изъ представителей оффиціальной агрономіи...

Но считая частное землепользованіе мѣстами по отношенію ко всякаго рода угодіямъ, а мѣстами по отношенію къ важнѣйшимъ наиболѣе раціональнымъ, я тѣмъ не менѣе не думаю предлагать декретировать повсемѣстное *немедленное* введеніе частнаго землепользованія. Можно бы предложить такой способъ рѣшенія вопроса: Избирается научно-экономико-техническая сельско хозяйственная комиссія отчасти изъ членовъ Парламента (Государственной Думы), отчасти изъ приглашенныхъ научныхъ силъ и мѣстныхъ дѣятелей. Комиссія изслѣдуетъ вопросъ на мѣстѣ путемъ опроса и личнаго ознакомленія въ натурѣ какъ по отношенію къ общинному и подворному землепользованію, такъ и по отношенію къ частному. Комиссія предпринимаетъ также экскурсію (по крайней мѣрѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ вмѣстѣ съ особо приглашенными для этого силами) въ Западную Европу для ознакомленія съ условіями, веденіемъ дѣла и результатами тамошняго мелкаго, крестьянскаго сельскаго хозяйства. Въ результатѣ комиссія даетъ извѣстное заключеніе, которое будучи одобрено Парламентомъ (а б. м. и референдумомъ земскаго самоуправленія) становится рѣшеніемъ. Разъ таковымъ рѣшеніемъ преимущество отдано будетъ частному землепользованію, то долгъ каждаго такъ или иначе причастнаго къ аграрному дѣлу содѣйствовать всѣми культурными средствами скорѣйшему переходу отъ общиннаго и подворнаго къ частному землепользованію.

19. *При съемкѣ земли въ аренду* какъ государственной, такъ и находящейся въ пользованіи частныхъ лицъ *арендаторъ можетъ производить на ней разнаго рода раціональныя улучшенія и меліораціи. Въ случаѣ прекращенія аренды раньше, чѣмъ произведенныя улучшенія и меліораціи могли быть въ надлежащей степени использованы, арендаторъ получаетъ право на соотвѣтственное вознагражденіе его со стороны сдатчика въ аренду.* Чтобы и въ случаяхъ аренды земли не исчезалъ стимулъ для введенія разнаго рода улучшеній и меліорацій долженъ быть допустимъ также достаточно продолжительный срокъ аренды, согласующійся при томъ съ родомъ улучшеній и меліорацій. (Напримѣръ, 12—15 лѣтній вообще, а въ случаяхъ производства орошенія или осушенія—и болѣе продолжительный)

20 *Въ цѣляхъ скорѣйшаго облегченія положенія земледѣльцевъ-пахарей, при необходимости, допустимо произвести практическое существленіе аграрной реформы въ два пріема:* Въ первый пріемъ отчужденіе земли касается случаевъ наиболѣе настоятельныхъ и несомнѣнныхъ, причемъ самое отчужденіе и распредѣленіе земли производится болѣе или менѣе приблизительно и временно. Затѣмъ, во второй пріемъ, слѣдуетъ окончательное отчужденіе, окончательное распредѣленіе, окончательное землеустройство. При этомъ естественно могутъ быть внесены нѣкоторыя, непарушающія существа дѣла измѣненія въ сдѣланное въ первый пріемъ.

21. Вся реформа должна производиться на основаніи изданнаго Парламентомъ закона и подъ его контролемъ органами *реформированнаго* и отвѣтственнаго передъ Парламентомъ *правительства* и членами *реформированнаго* мѣстнаго *самоуправленія*, независимо отъ того будетъ ли аграрная реформа разрѣшена Парламентомъ непосредственно или же предварительно будетъ передана на заключеніе земскаго референдума. Въ виду этого *для завѣдыванія разнаго рода поземельными отношеніями и дѣлами въ каждой опредѣленной мѣстности,—напр., губерніи, уѣздѣ-учреждаются особыя коллегіальныя учрежденія—поземельныя комиссіи частью изъ лицъ мѣстнаго самоуправленія*

частью изъ правительственныхъ чиновниковъ съ соотвѣтствующимъ спеціальнымъ образованіемъ-,въ распоряженію каковыхъ комиссій естественно должны находиться, между прочимъ, межевыя силы и лица для необходимыхъ статистическихъ опредѣленій и изслѣдованій. Задачей и цѣлью этихъ комиссій прежде всего должны быть подготовительныя работы по выработкѣ деталей аграрной реформы, а затѣмъ и выполненіе самой аграрной реформы въ дѣйствительности съ выдачею опредѣленныхъ актовъ на пользованіе (а по отношенію къ оставшимся частнымъ владѣніямъ и на владѣніе) той или иной площадью земли. При этомъ непосредственное участіе органовъ мѣстнаго самоуправленія должно имѣть мѣсто не только въ дѣлѣ аграрной реформы непосретствено, но и вообще въ дѣлахъ связанныхъ съ землею, напр.: въ дѣлѣ эксплоатаціи земель, остающихся въ распоряженіи правительства, въ завѣдываніи разнаго рода опытными и учебными сельско-хоз-учрежденіями, въ завѣдываніи межевыми учрежденіями и т. п.(*)

Конечно, *кромѣ мѣстныхъ органовъ по земельнымъ дѣламъ и вопросамъ учреждается также соотвѣтственый центральный органъ*. Въ виду очевидной важности этого органа въ дѣлѣ осуществленія аграрной реформы въ дѣйствительности и для Россіи вообще, какъ страны земледѣльческой по преимуществу, *лицо, завѣдывающее этимъ центральнымъ учрежденіемъ, должно назначаться изъ большинства членовъ Парламента* (Государственной Думы) *и должно быть отвѣтственнымъ передъ Парламентомъ*.

(*) Впослѣдствіи, когда основныя начала аграрной реформы будутъ осуществлены уже въ дѣйствительности, сфера и право земскаго самоуправленія въ завѣдываніи и распоряженіи земельными дѣлами естественно должна увеличиться. Ему тогда можетъ и даже должно быть передано какъ осуществленіе послѣднихъ несущественныхъ деталей реформы, такъ и главное завѣдываніе мѣстными (глав. образ. по значенію) земельными дѣлами отчасти совмѣстно съ надлежащими правительственными органами и лицами, отчасти самостоятельно, смотря по роду и характеру самаго дѣла. Къ дѣламъ же этимъ, какъ слѣдуетъ изъ изложеннаго, между прочимъ, должно будетъ отнести: утвержденіе переходовъ землепользованій (и землевладѣній) отъ однихъ лицъ къ другимъ; отчужденіе земли при скопленіи ея у одного хозяина въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ то допускается нормами; принудительное отчужденіе правъ землепользованія и землевладѣнія, напр., для желѣзныхъ дорогъ, общественно-полезныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій и т. п.. И т. д., и т. д.

22. Какъ было выше выяснено, переселеніе въ Сибирь, Степной Край, Туркестанскій Край и вообще въ Азіатскую Россію (и Кавказъ) не будучи коренною, основною мѣрою въ дѣлѣ рѣшенія аграрнаго вопроса и проведенія въ жизнь аграрной реформы, тѣмъ не менѣе является фактомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстной степени и вспомогательнымъ и дополнительнымъ мѣропріятіемъ въ дѣлѣ осуществленія аграрной реформы въ дѣйствительности, которые не приходится игнорировать. Тѣмъ болѣе, что переселеніе въ Азіатскую Россію, будучи небольшимъ по своему значенію и количеству по отношенію къ общей массѣ населенія Европейской Россіи, все же въ абсолютной своей величинѣ, по количеству переселенцевъ, а также по отношенію къ населенію колонизуемыхъ территорій и по значенію для самихъ этихъ территорій является довольно-таки замѣтнымъ и важнымъ. По этому не лишне будетъ остановиться нѣсколько на томъ, какъ ведется переселенческо-колонизаціонное дѣло въ Азіатской Россіи теперь, каковое болѣе существенные дефекты въ веденіи и положеніи его и какіе въ этомъ отношеніи слѣдовало бы произвести измѣненія, чтобы, колонизація эта шла болѣе нормальнымъ и раціональнымъ порядкомъ, чѣмъ это было до сихъ поръ и есть въ настоящее время. Остановиться на этомъ тѣмъ болѣе не лишне, что сказанное въ данномъ отношеніи примѣнительно къ Сибири въ извѣстной степени можетъ быть примѣнено и къ переселенію и колонизаціи въ предѣлахъ самой Европейской Россіи, особенно въ сѣверномъ, сѣверо-восточномъ и восточномъ районахъ ея, гдѣ кстати сказать, и теперь уже образуются переселенческіе участки изъ казенныхъ земель (напр., въ губерніяхъ: Вологодской, Пермской, Самарской)—хотя пока и нельзя сказать, чтобы колонизація эта шла здѣсь хоть скол. —ниб. интенсивно—и гдѣ дѣло ведется по существу тѣмъ же порядкомъ, что и въ Сибири...

а. Казалось бы, что въ основу образованія переселенческихъ участковъ, на которыхъ затѣмъ поселяются переселенцы, занимающіеся земледѣліемъ, базирующемся на естеств.-историч. условіяхъ мѣстности, должно быть положено предварительное основательное изслѣдованіе колонизаціоннаго района въ агропомо-естественно-историческомъ отношеніи анало-

гично (но не идентично), наприм., тому, какъ таковое изслѣдованіе постановлено въ тѣхъ земскихъ учрежденіяхъ, гдѣ въ цѣляхъ надлежащей сравнительной оцѣнки земель организованы особыя почвенныя изслѣдованія. Необходимость такого предварительнаго изслѣдованія будетъ еще болѣе понятной, если вспомнимъ хотя-бы тѣ неблагопріятныя условія областей и губерній Азіатской Россіи, о которыхъ уже говорилось выше. Конечно, могутъ быть только желательными одновременныя изслѣдованія и полезныхъ ископаемыхъ, особенно каменнаго угля, годнаго для отопленія жилыхъ помѣщеній... Ко всему этому, въ виду малой населенности и недостаточности сельско-хоз. опыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ или даже полнаго отсутствія этого опыта въ нѣкоторыхъ частяхъ того или иного колонизаціоннаго района.—сообразно съ преслѣдуемыми цѣлями, казалось, слѣдовало бы добавить еще, по возможности, предварительное, производство разнаго рода опытовъ съ посѣвомъ важнѣйшихъ для данной мѣстности культурныхъ растеній, а также надлежащее объективно-научное опредѣленіе качества почвы и производительности главнѣйшихъ сельско-хоз. угодій вообще.—Такое предварительное изслѣдованіе необходимо какъ въ цѣляхъ настоящаго,—для выясненія пригодности земли для земледѣлія вообще и степени этой пригодности въ частности, а слѣдовательно и степени доброкачественности образовываемыхъ переселенческихъ участковъ, такъ и въ цѣляхъ будущаго—для землеустройства крестьянъ-переселенцевъ, селящихся на переселенческихъ участкахъ, а равнымъ образомъ и для землеустройства аборигеновъ степныхъ областей и въ значительной мѣрѣ Туркестанскаго Края,—киргизъ. Кромѣ того, *государствомъ* очевидно, *не должна игнорироваться и чисто научная сторона дѣла.*

Однако до послѣдняго времени данное предварительное изслѣдованіе было поставлено далеко не удовлетворительно. Да почти то же и въ настоящее время:—Опредѣленіе пригодности той или иной площади для земледѣлія и опредѣленіе относительной сельско-хозяйственной цѣнности этой площади лежитъ на особыхъ чиновникахъ переселенческихъ организацій, такъ назыв., «производителяхъ работъ.» Послѣдніе въ опредѣленіи естественно-историческихъ условій, опредѣляющихъ означен-

ную пригодность и цѣнность должны дѣйствовать, что называется, на «глазокъ», такъ какъ не имѣютъ въ своемъ распоряженіи, говоря вообще, ни спеціальнаго научно поставленнаго опыта (довольствуясь въ этомъ отношеніи опытомъ сосѣднихъ жителей, который какъ сказано, нерѣдко недостаточенъ, а иногда и совершенно отсутствуетъ) ни, за ничтожными исключеніями, спеціальнаго почвеннаго анализа, ни спеціальнаго предварительнаго естественно-историческаго изслѣдованія вообще. Правда, между производителями работъ встрѣчаются и агрономы и естественники. Однако и съ спеціальнымъ агрономическимъ образованіемъ путемъ простого наблюденія («на глазокъ») далеко не всегда можно съ достаточной точностью опредѣлить пригодность для земледѣлія и, главное, относительную сельско-хозяйственную цѣнность той или иной площади: агрономія даетъ научный методъ (а слѣдовательно и единственно правильный путь) рѣшенія вопросовъ сельско-хозяйственной и, въ частности, земледѣльческой жизни. Въ этотъ методъ простое наблюденіе натуры входитъ лишь какъ нѣкоторая часть его и лишь въ особенно благопріятныхъ случаяхъ при рѣшеніи данныхъ вопросовъ можно (а практически иногда и должно) ограничиться простымъ наблюденіемъ. Но если, говоря вообще, простого наблюденія не достаточно даже со стороны «производителя работъ» съ агрономическимъ образованіемъ, то тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ производителямъ работъ изъ юристовъ, математиковъ, филологовъ, и особенно къ лицамъ безъ общей научной подготовки, напр., къ бывш. офицерамъ, отчасти бывш. топографамъ (землемѣрамъ) и пр....—Правда, переселенческіе участки, образованные производителями работъ, прежде «утвержденія» ихъ и «принятія» для заселенія должны осматриваться, а слѣдовательно, и оцѣниваться и другими членами, такъ наз., «временныхъ комиссій»,(*) но, во-первыхъ, въ данномъ случаѣ совершенство метода болѣе важно, чѣмъ число лицъ, пользующихся мето-

(*) Комиссіи эти въ настоящее время состоятъ изъ слѣдующихъ членовъ: завѣдывающаго мѣстной организаціей по образованію переселенч. участковъ (онъ же предсѣдатель комиссіи), крестьянскаго начальника, уѣзднаго начальника или исправника, производителя работъ, образовавшаго участокъ, податного инспектора и лѣсничаго.

домъ простого осмотра; во-вторыхъ, по существу и говоря вообще, остальные члены комиссіи въ оцѣнкѣ земли *по высшей мѣрѣ* не болѣе (а обыкновенно менѣе) компетентны, чѣмъ производители работъ. При этомъ должно отмѣтить, что каждая мѣстная организація по образованію переселенческихъ участковъ въ отношеніи изученія естественно-историческихъ условій мѣстности, а отсюда и опредѣленія пригодности данной площади для земледѣлія и относительной цѣнности ея, дѣйствуетъ совершенно изолированно, безъ всякой связи по существу съ другими организаціями. Какого либо общаго органа, объединяющаго по существу въ данномъ отношеніи отдѣльныя мѣстныя организаціи,-нѣтъ. Даже въ предѣлахъ одной и той же мѣстной организаціи между отдѣльными производителями работъ данная связь слишкомъ слаба Не удивительно поэтому, что не смотря на существенную разницу въ климатѣ, почвѣ, составѣ угодій и производительности почвы въ Тобольской и Томской, наприм., губерніяхъ—съ одной стороны, и въ Степномъ Краѣ—съ другой, до сего времени въ дѣйствительности вездѣ практикуется для переселенцевъ одна и та же земельная норма: 15 дес. всей удобной земли на 1 душу муж. п. Не удивительно поэтому, что изъ образованныхъ и заселенныхъ переселенческихъ участковъ многіе потомъ потребовали передѣлокъ и даже неоднократныхъ, многіе требуетъ ихъ въ настоящее время, а многіе, конечно, потребуютъ въ неотдаленномъ будущемъ. Неудивительно поэтому, что далеко не совсѣмъ рѣдкое явленіе составляютъ участки, оказавшіяся совсѣмъ непригодными для заселенія и забракованныя переселенцами, а потомъ и мѣстной администраціей...

Для иллюстраціи сказаннаго приведу нижеслѣдующія данныя по нижеслѣдующимъ 4-мъ уѣздамъ очень мало разнящимся по географической долготѣ и съ разницей по широтѣ между срединными пунктами населенныхъ осѣдлымъ населеніемъ частей уѣздовъ приблизительно въ 1,5 градуса для каждыхъ двухъ смежныхъ уѣздовъ (см. таблицу на 76—77 стр.):

№№ статей по порядку.	Наименованіе статей.		Ишимскій уѣздъ Тобольск. губ.	Уѣзды Акм. об. Петропавловскій.	Кокчетавскій.	Акмолинскій	Примѣчанія.
1	Географическая широта въ градусахъ для середины населенной осѣдлымъ населеніемъ части уѣзда (приблизительно)		56.0	54,5	53,0	51,5	**Вычислено:** 1) По «Климатологическому атласу Россійской имперіи». 2) Для Ишимскаго у. по «Вѣдомости о заселен. и свободн. пересел. и запас участкахъ, образованныхъ и Тобольской губ. до 1895 г.»; для остальныхъ у. у. по оригинальнымъ планамъ, при чемъ данныя эти относятся: по Петропавл. у. къ участ., образованнымъ въ 1893—97 г.г, по Кокчетавскому—въ 1896—1902 г.г., по Акмолинскому—въ 1896—1903 г г. 3) По «Трудамъ 1-го Тобольскаго Отдѣла Моск. Общ. сельск. хоз.», а населеніе взято изъ . сеподданнѣйшихъ отчетовъ, причемъ населеніе Ишима включено, а Петропавловска и Кокчетава нѣтъ. 4) По «Списку Переселенч. и запасн. участ». Изд. Пересел. Управ., вып. XIV 5) По «Матеріаламъ по изслѣдов. переселенческаго хоз-ва въ Степномъ Краѣ, Тобол. и друг. губ.», части I, II и III, вып. XIX, XXXII, XXXIII. Изд. Перес Управл.-Изслѣдов. производилось въ
2	Количество осадковъ въ миллиметрахъ[1])	за годъ	360	280	250	240	
3		за весну	65	54	48	30	
		за весну и лѣто	260	197	169	148	
4	Сѣнокосы и лѣсныя угодія[2]). Къ скольким участкамъ (надѣламъ) относятся данныя		45	45	48	49	
5	Къ скольким надѣльнымъ душев. долямъ относятся данныя (въ тысячахъ)		10,2	21,9	20,2	22,3	
6	Сколько десятинъ приходится на 1 надѣльную душу	покосовъ	2,1	0,80	0,31	0,54	
7		лѣсу и кустарнику	2,5	0,79	0,64	0,0	
8	Въ 1899 г. на 100 душъ об. н. перерабатывалось ведеръ молока на сливочное «экспортное» масло[3])		412	162	16	0	
9	Изъ образованныхъ въ 1893—1902 г.г. переселенч. участковъ къ 1905 г. признаны непригодными для заселенія[4])	въ % отъ числа участковъ	0,0?	6,5	8,2	12,8	
10		въ % отъ числа душевыхъ долей		9,4	4.0	14,9	
11	Собрано копенъ сѣна по разсчету на одну наличную душу м. п. [5])	на своей надѣльной землѣ [7])	17,45	8,89	6,91	4,26	
12		на арендованной	3,10	2,35	16,05?	8,08	
13		Итого .	20,55	11,24	22,96?	12,34	
14	Посѣвная площадь въ десятинахъ по разсчету на 1 наличную душу муж. п. [5])	на своей надѣльной землѣ [7])	1,714	2,140	2,375	2,528	
15		на арендованной	0,066	0,126	0,334	0,264	
16		Итого .	1,780	2,266	2,709	2,792	

17	Годовъ скота по разсчету на 1 наличную душу муж. п. [5])	лошадей (взросл.)—	0,775	0,508	0,370	0,388	1903 г. и было подворнымъ, но не сплошнымъ, а выборочнымъ, по избраннымъ селеніямъ. По всѣмъ у.у. свѣдѣнія относятся къ хозяйствамъ, поселившимся въ данномъ уѣздѣ не позже 1896 г., при чемъ по Ишимскому у. свѣдѣнія относятся къ 1321 такому хозяйству, по Петропавловскому къ 705, по Кокчетавскому къ 469, по Акмолинскому къ 282.
18		быковъ — —	0,025	0,384	0,894	0,703	
19		дойныхъ коровъ —	0,804	0,491	0,487	0,530	
20		Итого: головъ вообще	1,604	1,383	1,751	1,621	
21		Итого: въ переводѣ на взрослую лош. вмѣстѣ съ овцами	1,361	1,434	1,718	1,565	
22		овецъ — —	2,372	1,183	1,184	0,895	
23		Всего вмѣстѣ съ молоднякомъ въ переводѣ на взрослую лошадь — —	2,105	1,605	1,878	1,761	
24	Средній урожай съ 1 казенной дес. за пятилѣтіе 1896—1900 г.г. въ пудахъ [6])	яровой пшеницы —	49,1	40,4	35,9	22,8	
25		овса —	48,2	46,7	38,0	20,1	
26		картофеля	408	353	299	200	
27	Средній урож яровой пшен. за тѣ же годы, исключая неурожайный 1900 г. (приблизительно)		55,7	48,7	45,9	32,1	
28	Средній высѣвъ за то же пятилѣтіе въ пудахъ на 1 каз. десятину [6])		9,6	6,5	6,7	5,4	
29	%%% хозяйствъ (дворовъ) [5])	не имѣющихъ посѣва на надѣльной землѣ	1,44	0,99	1,92	1,77	
30		безъ всякаго скота	1,44	2,27	4,09	5,32	
31		не имѣющихъ своихъ жилыхъ избъ —	0,68	1,28	1,71	4,61	
32		безъ инвентаря —	4,77	—	9,38	9,93	
33		занимающихся промыслами — —	7,72	17,02	12,37	28,73	

6) По «Среднему посѣву и среднему сбору зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1896-1900 г.г. «Изд. Центр. Ст. Ком.

7) Въ Ишимскомъ уѣздѣ покосы и пахотная земля арендуются главнѣйшимъ образомъ у «казны» и въ своей деревнѣ; въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ у.у. главнѣйшимъ образомъ (даже почти исключит.) «на сторонѣ»—у киргизъ; въ Акмолинскомъ у.—двѣ трети на сторонѣ—у киргизъ и одна треть у «казны».

Разсматривая эту таблицу, ясно видимъ, что съ удаленіемъ къ югу количество осадковъ понижается, понижается и количество лѣса съ кустарникомъ и покосовъ на надѣльной землѣ. Уменьшаются и урожаи хлѣбовъ и картофеля, а такъ какъ при томъ среднее здѣшнее кресть-

янское хозяйство не есть хозяйство богача, но хозяйство обыкновеннаго крестьянина болѣе или менѣе умѣренно удовлетворяющаго свои болѣе или менѣе умѣренныя потребности, то естественно, что при такихъ условіяхъ посѣвная площадь съ удаленіемъ къ югу должна увеличиваться. Какъ видимъ изъ данныхъ таблицы, такъ оно и есть въ дѣйствительности. Въ виду этого, а также въ виду того, что скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ содержится и разводится прежде всего и главнымъ образомъ въ качествѣ рабочей силы, говоря вообще, нельзя ожидать большой разницы въ количествѣ скота, приведеннымъ къ той или иной единицѣ, въ виду же малаго количества сѣнокосовъ въ южныхъ уѣздахъ естественно ожидать, что рабочіе волы здѣсь преобладаютъ надъ рабочими лошадьми. Дѣйствительность наглядно подтверждаетъ и то и другое. Только Ишимскій уѣздъ относительно значительно отличается отъ другихъ по количеству скота, котораго здѣсь замѣтно больше, при чемъ это превышеніе падаетъ исключительно на продуктивный скотъ—главнымъ образомъ дойныхъ коровъ (и отчасти овецъ), что естественно обусловливается развившимся здѣсь экспортнымъ маслодѣліемъ, чему способствуетъ, съ одной стороны,—близость желѣзной дороги, а съ другой,—относительно достаточное количество сѣнокосовъ.—Такимъ образомъ видимъ, что съ удаленіемъ къ югу, чтобы получить опредѣленное количество продукта земледѣлія, надо распахивать и засѣвать все бо́льшую и бо́льшую площадь, прилагать все бо́льшій и бо́льшій трудъ (и капиталъ). Естественно поэтому ожидать, что благосостояніе населенія по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу должно понижаться. Такъ оно и есть въ дѣйствительности: процентъ хозяйствъ, неимѣющихъ жилыхъ избъ, съ приближеніемъ къ югу все увеличивается, % хозяйствъ безъ всякаго скота тоже, безъ инвентаря въ общемъ тоже, % хозяйствъ занимающихся разнаго рода промыслами и заработками въ общемъ тоже самое. Особенно велико число послѣднихъ въ самомъ худшемъ уѣздѣ—Акмолинскомъ.... Со всѣмъ сказаннымъ вполнѣ гармонируютъ и данныя о числѣ забракованныхъ впослѣдствіи участковъ изъ ранѣе образованныхъ: съ удаленіемъ къ югу число участковъ признанныхъ

затѣмъ самою администраціей не пригодными для заселенія возрастаетъ(*).

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ и изъ сказаннаго ясно видна вся неосновательность унитарности и универсальности 15-ти десятинной земельной нормы для всѣхъ четырехъ уѣздовъ(**). Очевидно по мѣрѣ приближенія къ югу она должна бы увеличиваться... Тѣмъ болѣе она должна разнствовать въ предѣлахъ всей Сибири и Степныхъ областей, если дѣло вести не шаблонно, а хоть сколько-нибудь сообразуясь съ наличными естественно-историческими условіями. Правда, нѣкоторые изъ чиновниковъ переселенческаго управленія надѣются на уравненіе самой жизнью, ибо «жизнь сама вводитъ нормы владѣнія землей». Однако, какъ уже видно изъ приведенныхъ данныхъ о хозяйствахъ безъ своихъ жилыхъ избъ, безъ скота и т. п., сама жизнь хотя и „вводитъ нормы", но далеко не вполнѣ уравниваетъ благосостояніе. При томъ мало сказать— «вводитъ», надо знать еще, какъ вводитъ. Вѣдь «жизнь ввела нормы владѣнія землею» и по отношенію къ Манджуріи, Ляодунскому полуострову и Сахалину. Но развѣ у каждаго, любящаго свою родину, не является краска стыда, возмущенія и негодованія при одномъ воспоминаніи о допущеніи такого исправленія жизнью невѣжественно—глупо—преступно—постыднаго выполненія высшей россійской бюрократіей не безосновательнаго, въ извѣстной мѣрѣ, стремленія на дальній востокъ!...

— Правда, въ послѣдніе два-три года въ предѣлахъ мѣстныхъ (районныхъ или областныхъ) организацій по переселенческому дѣлу сдѣланы замѣтныя измѣненія: Во-первыхъ, для нѣкоторыхъ районовъ учреждены должности агрономовъ; во-вторыхъ, статистическія изслѣдованія въ тѣхъ районахъ

(*) Не лишне при этомъ отмѣтить, что изъ этихъ забракованныхъ впослѣдствіи участковъ только нѣкоторые совершенно не заселялись, будучи забракованы съ самаго начала самими переселенцами, остальные же забракованы лишь послѣ неудачнаго опыта заселенія ихъ.

(**) Изъ этихъ же данныхъ, между прочимъ, явствуетъ также, что, характеризуя разные колонизаціонные районы, неправильно было бы ограничиться одною посѣвною площадью, не принимая во вниманіе производительности земли (урожайности). Между тѣмъ эту именно неправильность дѣлаетъ О. А. Шкапскій въ своей статьѣ—«На рубежѣ переселенческаго дѣла» въ № 1 «Вопросовъ Колонизаціи».

(областяхъ) гдѣ имѣется мѣстное аборигенное киргизское населеніе и гдѣ они еще не производились экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей, теперь производятся чинами той же мѣстной переселенческой организаціи, которою производится и самый отводъ переселенческихъ участковъ; въ-третьихъ, на производителей работъ возложены и иныя обязанности, по мимо образованія переселенческихъ участковъ, какъ-то: водвореніе на образованныхъ участкахъ переселенцевъ, выдача послѣднимъ ссудъ при ихъ водвореніи и проч. и проч.,—вообще то, что предоставлено крестьянскимъ начальникамъ по отношенію къ болѣе старымъ селеніямъ и что раньше было предоставлено имъ и по отношенію къ новоселамъ.

Однако ни одно изъ этихъ нововведеній не является существеннымъ и тѣмъ болѣе кореннымъ улучшеніемъ въ переселенческо—колонизаціонномъ дѣлѣ. Даже болѣе: послѣдніе два нововведенія заключаютъ въ себѣ, можно сказать, болѣе отрицательныхъ сторонъ, чѣмъ положительныхъ. И дѣйствительно.—Самую цѣль назначенія агрономовъ и задачу ихъ—опредѣленіе пригодности для колонизаціи, такъ наз., сомнительныхъ районовъ—нельзя не признать слишкомъ узкой. Это опредѣленіе по существу должно быть лишь частью задачи агрономической организаціи. Общей же цѣлью и задачей этой организаціи должно быть, непосредственное участіе въ изученіи даннаго района въ естественно-историческомъ отношеніи и въ отношеніи сложившагося наличнаго сельско-хозяйственнаго уклада и сельско-хозяйственныхъ нуждъ, въ опредѣленіи производительности той или иной значительной территоріи, того или иного существеннаго угодія, опредѣленіи сравнительной сельско-хозяйственной цѣнности этой территоріи и пригодности ея для земледѣлія, а затѣмъ, въ концѣ-концовъ, и въ обоснованіи опредѣленія земельныхъ нормъ какъ по отношенію къ переселенцамъ, такъ и къ киргизамъ, какъ по отношенію къ пахотной землѣ, такъ и къ сѣнокосной и пастбищной (и лѣсной) съ опредѣленіемъ границъ, въ которыхъ допустима замѣна одного угодія другимъ. Практикующаяся же теперь земельная норма для переселенцевъ въ 15 дес. всей удобной земли безъ подраздѣленія по категоріямъ удо-

дій кромѣ простоты, очевидно, не имѣетъ за собою ничего положительнаго. Но разумѣется не въ простотѣ и даже не въ количествѣ задача переселенческаго дѣла, а прежде всего въ основательности, разумности — въ доброкачественности участковъ, скоромъ пріобрѣтеніи самостоятельности колонизаторами-переселенцами, а слѣдовательно и прочности самой колонизаціи. — Очевидно поэтому, что сознаваемая и самимъ Переселенческимъ Управленіемъ необходимость въ изученіи климата, въ опытахъ съ травосѣяніемъ, въ опредѣленіи наиболѣе выгоднаго сѣвооборота, а въ Туркестанскомъ Краѣ и наиболѣе выгодныхъ способовъ орошенія и возможности двукратной культуры на одномъ и томъ же мѣстѣ и т. д. и т. д. должна принять болѣе широкіе размѣры, не говоря уже объ общихъ агрикультурныхъ нуждахъ и потребностяхъ водворившагося уже на переселенческихъ участкахъ населенія... Но для достиженія всего этого, при томъ своевременнаго достиженія, требуется болѣе солидная организація, чѣмъ одинъ агрономъ на цѣлую губернію или область, измѣряющуюся десятками милліоновъ десятинъ даже помимо завѣдомо непригодныхъ для земледѣльческаго хозяйства пространствъ. При столь значительныхъ размѣрахъ подлежащихъ вѣдѣнію агрономической организаціи территорій, при все разширяющемся и усиливающемся непрерывномъ образованіи переселенческихъ участковъ, одинъ агрономъ безъ помощниковъ или сотрудниковъ, при обычномъ отсутствіи иной какой-либо мѣстной агрономической организаціи, не много пользы внесетъ въ переселенческо-колонизаціонное дѣло и при томъ далеко несвоевременно...(*)

(*) Правда, по „Проекту смѣты расходовъ Переселенческаго Управленія на 1907 г.“ «агрономическія мѣропріятія» проектируется расширить: намѣчается для каждаго района приглашеніе на лѣтній періодъ «практикантовъ для геоботаническихъ изслѣдованій», проектируется устройство лабораторій для почвенныхъ анализовъ, расширяется дѣло по устройству метеорологическихъ станцій, опытныхъ посѣвовъ и опытныхъ полей. Въ этомъ своемъ проектѣ Пересел-ое Управленіе агрономическое изслѣдованіе объединяетъ съ чисто естественно-историческимъ. Но для организаціи всего этого и для послѣдующаго завѣдыванія имъ и обработки громадньйшей части матеріала остается прежній единственный агрономъ на всю область, который къ тому же часто отрывается для разрѣшенія сомнѣній малоопытныхъ производителей работъ, а также для рѣшенія вопросовъ по переустройству участковъ и т. п.... Поистинѣ умные люди собираются «на обухѣ рожь молотить!» Умилительно, но неосновательно и чего-либо серьезнаго отъ большинства изъ этихъ затей ожидать нельзя, особенно, если принять во вниманіе, что работы по образованію

— Еще менѣе положительнаго заключаетъ въ себѣ второе нововведеніе—передача производства статистическихъ изслѣдованій въ руки того же мѣстнаго учрежденія, которое производитъ и образованіе самихъ переселенческихъ участковъ. Во главѣ бывшей «экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей» стояли лица, опытность которыхъ въ надлежащемъ производствѣ статистическихъ изслѣдованій не подлежала сомнѣнію. Теперь же назначаемые въ статистики переселенческихъ организацій новые лица, если и не могутъ быть названы совсѣмъ не опытными людьми въ статистическомъ дѣлѣ, то все же по опытности замѣтно уступаютъ статистикамъ, руководившимъ экспедиціей. Затѣмъ, что особенно важно, экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей была самостоятельнымъ, независимымъ отъ мѣстной переселенческой организаціи учрежденіемъ. Естественно это непосредственно вело къ бо́льшей объективности въ самыхъ работахъ и получаемыхъ выводахъ, чѣмъ этого можно ожидать теперь, когда на обязанности г.г завѣдующихъ мѣстными районными переселенческо-колонизаціонными организаціями, а въ томъ числѣ и статистикой, лежитъ прежде всего и главнымъ образомъ образованіе переселенческихъ участковъ и заселеніе ихъ переселенцами...

Правда, и въ работахъ экспедиціи есть дефекты и даже крупные. Коренной и основной изъ нихъ это тотъ, что экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей рѣшилась вести дѣло чисто статистическимъ путемъ безъ соотвѣтствующаго спеціальнаго отчасти попутнаго, но главнымъ образомъ предварительнаго агрономо-естественно-историческаго изслѣдованія: «Особыхъ спеціалистовъ для изученія естественно-историческихъ условій степи въ составѣ экспедиціи не было, а агрономы-статистики», руководившіе отдѣльными партіями или отрядами экспедиціи, «имѣли возможность изучать естественныя свойства угодій только по линіямъ своихъ маршрутовъ, которые опредѣлялись исключи-

участковъ по проекту существенно увеличиваются, т к. число производителей работъ и землемѣровъ увеличивается больше, чѣмъ вдвое. При такихъ условіяхъ агрономическое и естественно-историческое изслѣдованія при всей ихъ недостаточности будутъ, кромѣ того идти все больше и больше въ хвостѣ, тогда какъ по потребностямъ дѣла они, очевидно, должны идти впереди.

тельно цѣлями статистическаго изслѣдованія; обширныя пространства, лежавшія внѣ этихъ маршрутовъ, остались совершенно внѣ непосредственнаго наблюденія и описывались исключительно по распросным свѣдѣніямъ »(*) Впрочемъ въ 1897 г. былъ приглашенъ и сдѣлалъ поѣздку по Акмолинской области ученый геоботаникъ (теперь профессоръ) А. Н. Гордягинъ(**), но очевидно, чтобы изучить естественно-историческія условія такой обширной области, хотя бы и безъ южной трети,—Голодной степи,—съ сколько-нибудь достаточной полнотою, удовлетворяющей двоякой цѣли,—во-первыхъ, опредѣлить достоинство той или иной площади или района, какъ пастбищнаго (и сѣнокоснаго) угодія, во вторыхъ, выяснить пригодность ихъ или частей ихъ для земледѣлія и опредѣлить достоинство послѣднихъ, какъ земли „пахотной“,—для всего этого одного лица въ одно лѣто слишкомъ недостаточно. При томъ же, собственно говоря, Гордягинымъ преслѣдовались особыя цѣли не прикладныя, а чисто научныя и притомъ слишкомъ общія, почему къ дѣлу колонизаціи это изслѣдованіе можетъ имѣть лишь косвенное отношеніе.—Это игнорированіе экспедиціей необходимости предварительнаго производства спеціальнаго агрономо-естественно-историческаго изслѣдованія вскорѣ повело и къ другимъ довольно существеннымъ ошибкамъ. Такъ, во-первыхъ, когда пришлось опредѣлять земельныя нормы для «лѣтнихъ пастбищъ», по отношенію къ которымъ примѣнить чисто статистическій методъ оказалось совершенно невозможнымъ, то прибѣгли къ слишкомъ упрощенному и, можно сказать, совершенно произвольному методу приравниванія десятины лѣтняго пастбища одной трети десятины ближайшаго «призимовочнаго пастбища»(***); спустя нѣкоторое время стали приравнивать не одной, а двумъ третямъ(****); въ дальнѣйшемъ же уже приравнивается цѣлой десятинѣ(*****).

(*) Очеркъ работъ по заготовленію переселенч. участковъ 1893—99 г.г. стр. 213—214. Изд. Департ. Гос. Зем. Им.

(**) См. его «Матеріалы для познанія почвъ и растительности Западной Сибири» 1900 г.

(***) Смотр. «Матеріалы по киргизск. землепользованію собр. и разраб. экс. по изслѣд. Степн. областей», т. I, Кокчетавскій у. 1898 г., стр. 178 и въ прил.—79.

(****) См. «Матеріалы по киргизск. землеп. и т. д.», т. II, Атбасарскій у. 1902 г. стр. «объяснительной записки» 18—20.

(*****) См., напр., «Матеріалы по Омскому и Каркаралинскому у.у.

Очевидно, что это колебаніе обусловилось прежде всего и главнымъ образомъ отсутствіемъ надлежащаго естественно-историческаго изслѣдованія разнаго рода пастбищъ...— Во-вторыхъ. Если бы мы сравнили земельныя нормы экспедиціи для смежныхъ частей разныхъ уѣздовъ,—наприм., Акмолинскаго, съ одной стороны и Павлодарскаго, Омскаго, Кокчетавскаго, Атбасарскаго—съ другой,—при чемъ сравнили бы не тѣ части, которые раздѣляются естественными границами (рѣчками и т. п.), а лишь части, раздѣленные условными уѣздными границами,—то увидѣли бы, что земельныя нормы для двухъ смежныхъ «районовъ» двухъ смежныхъ уѣздовъ очень часто разнятся довольно-таки существенно, при чемъ эта разница далеко не всегда обусловливается наличною разницей въ естественно-историческихъ условіяхъ, а часто должна быть объяснена просто тѣмъ, что изслѣдованія производились въ разное время и разными лицами. Естественно, что если бы было произведено предварительно надлежащее агрономо-естеств.-историческое изслѣдованіе съ приложеніемъ объективныхъ чисто научныхъ методовъ, то данное явленіе не могло бы имѣть мѣста.—Въ-третьихъ. При надлежащей постановкѣ переселенческо-колонизаціоннаго дѣла надлежало бы не только въ бо́льшей степени, чѣмъ то сдѣлано экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей, принять во вниманіе наличное положеніе и развитіе земледѣлія среди киргизъ, но должно было бы въ болѣе или менѣе существенной степени учесть самую возможность его развитія въ ближайшемъ будущемъ. Въ этомъ отношеніи должны бы быть особо учтены, съ одной стороны, районы богатые землей, непосредственно пригодной для земледѣлія, гдѣ таковая земля занимаетъ бо́льшую часть территоріи, съ другой стороны, районы, въ которой этой земли мало, и съ третьей стороны, районы, гдѣ земли непосредственно пригодной для земледѣльческой культуры совсѣмъ или почти совсѣмъ нѣтъ. Естественно, что колонизовать крестьянами-переселенцами послѣдніе районы не приходится. Не придется сколько-нибь густо колонизовать и тѣ районы, гдѣ пахотной земли мало,—не смотря на то, что земельные излишки въ землепользованіи аборигеннаго населенія здѣсь могутъ быть очень значительны,—ибо иначе пришлось бы лишить возможности

занятся земледѣліемъ само аборигенное населеніе, что, по меньшей мѣрѣ, было бы несправедливо. За то тамъ, гдѣ земли пригодной для пашни много, тамъ колонизація могла бы быть усилена и въ пользованіи аборигеннаго населенія могло бы быть оставляемо, если не меньше нѣсколько того, что причитается по земельнымъ нормамъ для полукочевого скотоводческаго хозяйства, то во всякомъ случаѣ безъ надбавокъ къ этимъ послѣднимъ нормамъ. Всего этого экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей при наличной ея организаціи не могла сдѣлать, но это легко было бы сдѣлать, если бы было произведено предварительное спеціальное естественно-историческое изслѣдованіе —Есть и другіе дефекты въ работахъ экспедиціи. Однако я не могу останавливаться здѣсь долѣе на критикѣ этихъ работъ: это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко и слишкомъ надолго въ сторону. Упомяну лишь еще объ одномъ дефектѣ въ чисто статистическомъ отношеніи: съ моей точки зрѣнія экспедиція обращала недостаточное вниманіе на выясненіе уклоненій года изслѣдованія отъ средне-нормальнаго года и вообще недостаточно выясняла и пользовалась средними данными вмѣсто данныхъ года изслѣдованія.

Однако справедливость требуетъ отмѣтить, что, не смотря на всѣ эти дефекты, въ отношеніи чисто статистической стороны дѣла работы экспедиціи, говоря вообще, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе совершенствовались, самые медоты становились сложнѣе, но за то въ тоже время солиднѣе, обоснованнѣе. Стоитъ сравнить, напримѣръ, медоты опредѣленія «нормальнаго хозяйства» и «земельныхъ нормъ» въ статистическихъ сборникахъ по Кокчетавскому и Атбасарскому у.у,,--съ одной стороны, и по Каркаралинскому и Устькаменогорскому.— съ другой, чтобы убѣдиться въ справедливости этого.-Вотъ въ этомъ то дальнѣйшемъ усовершенствованіи методовъ и работъ экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей и должна бы заключаться реорганизація экспедиціи. А это можно сдѣлать, лишь соединивъ статистическую организацію съ соотвѣтствующей организаціей по агрономо-естественно-историческому изслѣдованію и приведя всю эту по существу автономную организацію въ нѣсколько болѣе тѣсную, чѣмъ это было, фак-

тическую связь съ организаціей, непосредственно вѣдающей образованіе переселенческихъ участковъ и «водвореніе». Произведенное же полное подчиненіе статистической организаціи организаціи, вѣдающей образованіе участковъ и водвореніе, не обѣщаетъ чего-либо хорошаго, а тѣмъ болѣе преимущественнаго. .(*)

—Что касается третьяго нововведенія—возложенія на производителей работъ новыхъ функцій, прежде выполнявшихся крестьянскими начальниками, именно функцій по водворенію переселенцевъ на образованныхъ переселенческихъ участкахъ и функцій, сопряженныхъ съ этимъ водвореніемъ,—то здѣсь тоже едва ли можно признать что либо за дѣйствительно положительное. Скорѣе наоборотъ: выполненіе новыхъ существенныхъ обязанностей поведетъ только къ сокращенію времени, употреблявшемуся производителями работъ на естественно-историческое обслѣдованіе (хотя бы и на «глазокъ») данной территоріи, а слѣдовательно, къ сокращенію и безъ того довольно небольшаго кругозора въ данномъ отношеніи. Правда, полагаютъ, что производитель работъ, должный самъ и заселять образованные имъ переселенческіе участки, будетъ гораздо внимательнѣе относится къ самому образованію участковъ; однако едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ: разница между прежнимъ порядкомъ, когда участокъ производителямъ работъ только образовывался и «проводился» въ комиссіи и затѣмъ, будучи принятъ комиссіей, въ которой обязательно засѣдалъ и крестьянскій начальникъ, сдавался для заселенія этому послѣднему, и теперешнимъ новымъ порядкомъ, когда производитель работъ самъ и заселяетъ образованныя имъ участки и затѣмъ по заселеніи и «устройствѣ» (говорятъ, года черезъ 2—3) передаетъ крестьянскому начальнику,—разница въ этихъ двухъ порядкахъ *по существу* не такъ ужъ велика.—Отъ этого нововведенія, можно сказать, выиграли только крестьянскіе начальники, у которыхъ дѣла по-

(*) Однимъ изъ важныхъ мотивовъ этого нововведенія. говорятъ, былъ мотивъ экономическій - сокращеніе расходовъ. Если такъ, то нельзя не признать, что по существу это—экономія людей даннаго момента, неспособныхъ или нежелающихъ заглянуть даже въ ближайшее будущее...Дѣйствительная экономія должна была бы быть прежде всего на счетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и т. п.

убавилось безъ соотвѣтствующаго уменьшенія содержанія. Гораздо правильнѣе было бы непосредственное водвореніе поручить другимъ лицамъ, принадлежащимъ къ одной съ производителями работъ организаціи(*). Что же касается до улучшенія участковъ въ качественномъ отношеніи, то въ достаточной мѣрѣ это можетъ быть достигнуто лишь надлежащей организаціей естественно-историческаго и статистическаго изслѣдованій и соотвѣтствующей положенію дѣла организаціей агрономической, а также привлеченіемъ къ дѣлу лицъ мѣстнаго земскаго самоуправленія...

b. Въ колонизуемыхъ районахъ Сибири, Степныхъ областей, Туркестанскаго генералъ-губернаторства, какъ извѣстно, въ настоящее время нѣтъ органовъ мѣстнаго земскаго самоуправленія; всѣ дѣла вершатся чиновниками безъ какого бы то ни было общественнаго контроля. Не удивительны поэтому не рѣдкіе случаи расхищенія уѣзднымъ и крестьянскимъ начальствомъ суммъ, ассигнуемыхъ на нужды переселенцевъ и т. д. Не удивительно сплошь и рядомъ изъ рукъ вонъ плохое (но притомъ непремѣнно дорогое) сооруженіе школъ церквей. и п. Не удивительно образованіе нерѣдко неудовлетворительныхъ, а иногда и совсѣмъ плохихъ и даже прямотаки не пригодныхъ участковъ. И такъ далѣе и т. д. — Введеніе въ колонизуемыхъ районахъ соотвѣтствующихъ земскихъ учрежденій и непосредственное участіе лицъ мѣстнаго земскаго самоуправленія въ переселенческо-колонизаціонномъ дѣлѣ, а отсюда слѣдовательно, и общественный контроль надъ веденіемъ этого

(*) 1906 годъ показалъ, что только что сказанное, написанное еще въ апрѣлѣ 1906 г., оказалось совершенно правильнымъ: Производители работъ, которымъ, помимо образованія переселенческихъ участковъ, поручено было и водвореніе переселенцевъ на ранѣе образованныхъ участкахъ, или совсѣмъ не могли заниматься образованіемъ новыхъ участковъ и обслѣдованіемъ порученыхъ имъ районовъ, разъ заселяемыхъ участковъ у нихъ было на рукахъ значительное число. или они должны были терять массу времени не производительно при переходѣ и переѣздѣ отъ одного дѣла къ другому,—если заселяемыхъ участковъ на рукахъ у нихъ было мало... Теперь это признало и само Переселенческое Управленіе и уже проектируетъ кромѣ лицъ, которымъ поручается «водвореніе» переселенцевъ и „землеотводныя“ работы, т. е. образованіе переселенческихъ участковъ еще лицъ, которымъ поручается только образованіе участковъ... (См. Проектъ смѣты расходовъ Переселенческаго Управленія по веденію пересел.-го дѣла въ 1907 г.) Но и этотъ проектъ неудовлетворительно рѣшаетъ вопросъ, ставя „водвореніе“, гдѣ требуется болѣе или менѣе солидная канцелярія, но меньше знаній выше образованія переселенческихъ участковъ. гдѣ, наоборотъ, требуется солидныя спеціальныя знанія.

дѣла естественно можетъ дать лишь положительныя результаты. — Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо также, какъ, уже не разъ отмѣчалось, реформированіе мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій вообще и административнаго управленія окраинъ въ частности.(*)

Конечно, участіе въ переселенческомъ дѣлѣ лицъ мѣстнаго самоуправленія необходимо не только въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ, но и въ мѣстахъ выселенія, на родинѣ и на пути слѣдованія отъ старыхъ къ новымъ мѣстамъ.

Однако это требуетъ небольшаго разъясненія. Есть сторонники полной передачи колонизаціи окраинъ (слѣдовательно и Сибири. и Степныхъ областей. а уже тѣмъ самымъ и Туркестанскаго Края) и вообще всего переселенческо-колонизаціоннаго дѣла въ руки мѣстныхъ земскихъ учрежденій, слѣдовательно, веденія даннаго дѣла совсѣмъ безъ участія правительственныхъ органовъ. Я не могу раздѣлить этой точки зрѣнія. Колонизуемыя районы еще не настолько культурны, чтобы колонизація въ такомъ случаѣ не прекратилась преждевременно и тамъ, гдѣ она еще возможна. И это будетъ сдѣлано на томъ основаніи, что де земли у самихъ уже мало, нѣтъ лишней. Вспомнимъ, что сибирскіе старожилы очень не охотно уступали землю подъ переселенческіе участки, хотя дѣйствительные излишки земли у нихъ были не малые. Вспомнимъ, что и киргизы не охотно уступаютъ землю для переселенцевъ и часто соглашаются на изъятія лишь скрѣпя сердцѣ и чувствуя свое безсиліе воспрепятствовать этому изъятію, между тѣмъ какъ земельные излишки у киргизъ еще бо̀льше. Вспомнимъ, что и казаки при всемъ ихъ многоземельи, имѣя земли втрое и даже свыше, чѣмъ втрое больше крестьянъ-переселенцевъ и обладая при томъ землею наилучшаго качества, тѣмъ не менѣе жалуются иногда, что земли унихъ недостаточно, хотя и имѣющуюся использую ъ

(*) Въ этомъ отношеніи полезна была бы ревизія главныхъ и типичныхъ учрежденій Азіатской Россіи на основаніи правилъ, выработанныхъ Парламентомъ и при непосредственномъ участіи двухъ-трехъ лицъ изъ членовъ Парламента. Ревизія эта точнѣе опредѣлила бы конкретныя формы переустройства мѣстныхъ учрежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще—уже лишній—разъ констатировала бы безполезность и ненужность такихъ, напр., институтовъ какъ крестьянскіе начальники и Степное Генералъ-Губернаторство.

въ недостаточной мѣрѣ и обыкновенно ненадлежащимъ образомъ. Вспомнимъ также, что и старожилы и новоселы еще незаселившихся селеній или тамъ, гдѣ они надѣются на прирѣзку земли, хотя и принимаютъ къ себѣ новыхъ членовъ, но не даромъ, а за извѣстное вознагражденіе, обычно, съ крестьянской точки зрѣнія, далеко не малое. Достаточно вспомнить все это, чтобы видѣть, сколько тормазовъ можетъ явиться въ переселенческо-колонизаціонномъ дѣлѣ при передачѣ его *всецѣло* въ руки мѣстныхъ лицъ, хотя бы и членовъ земскаго самоуправленія, но тѣмъ самымъ поставленныхъ въ необходимость согласовать свои дѣйствія съ мнѣніемъ и желаніями избирателей. При томъ же не слѣдуетъ забывать, что колонизація окраинъ можетъ быть поставлена достаточно широко лишь при условіи веденія ея на общегосударственныя средства. А это тоже говоритъ противъ отстраненія отъ переселенческаго дѣла правительственныхъ органовъ.—Словомъ, дѣло должно вестись, какъ уже отмѣчено, отвѣтственнымъ передъ Парламентомъ правительствомъ при непосредственномъ фактическомъ участіи органовъ мѣстнаго земскаго самоуправленія, но ни однимъ правительствомъ, ни однимъ земскимъ самоуправленіемъ. Въ настоящее же время не только вообще мѣстныя свѣдующія лица игнорируются, но и по отношенію къ нѣкоторымъ правительственнымъ чиновникамъ практикуется явно несообразное. Напр., полицейскій чинъ (уѣздный начальникъ или исправникъ, или ихъ помощники), лицо не всегда даже со среднимъ образованіемъ, имѣетъ въ комиссіи, разсматривающей запроектированные переселенческіе участки, рѣшающій голосъ, а врачъ, лицо съ высшимъ образованіемъ, имѣетъ лишь совѣщательный голосъ, да и то, если угодно будетъ пригласить его г-ну предсѣдателю комиссіи. Между тѣмъ всякому ясно, что важнѣе—судить ли объ удовлетворительности переселенческаго участка съ число полицейской точки зрѣнія, или съ санитарной и гигіенической....

с. Въ переселенческо-колонизаціонномъ дѣлѣ, поглощающемъ ежегодно массу общегосударственныхъ средствъ естественно долженъ имѣть мѣсто надлежащій болѣе раціональный и дѣйствительный контроль и періодическая ревизія. При этомъ пос-

лѣдняя, очевидно, должна производиться не только по отношенію къ формальной, процессуальной сторонѣ дѣла, *но и по существу,-въ отношеніи доброкачественности образовываемыхъ переселенческихъ участковъ.* До настоящаго же времени ревизія касалась, можно сказать, лишь процессуальной стороны дѣла и чисто технической (напр., по общему межеванію). Да и въ настоящее время въ Переселенческомъ Управленіи нѣтъ лица-ревизора мѣстныхъ колонизаціонныхъ организацій въ означенномъ отношеніи,—въ отношеніи достоинства образовываемыхъ переселенческихъ участковъ (и надѣловъ основанныхъ на этихъ участкахъ селеній), а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйственной самостоятельности переселенцевъ-колонизаторовъ а слѣдовательно и прочности самой колонизаціи .

d. Конечно, на колонизуемыя территоріи распространяется сказанное въ §§ 2 и 3. Но сказанное тамъ естественно относится къ уже болѣе или менѣе заселеннымъ территоріямъ. Между тѣмъ въ колонизуемыхъ мѣстностяхъ нерѣдко приходится имѣть дѣло съ землею и людьми въ значительной степени еще до заселенія и во время заселенія.— Въ этомъ отношеніи должно быть обращено особенное вниманіе на предварительныя меліораціи, особенно на столь необходимое въ большинствѣ колонизуемыхъ мѣстностей (за немногими исключеніями во всемъ Туркестанскомъ Краѣ, въ значительнѣйшей части территоріи Степныхъ областей и во многихъ мѣстахъ Сибири вообще)—орошеніе. Вспомнимъ, что орошеніе полей даже въ Германіи умѣстно и рентабельно, тѣмъ болѣе оно необходимо въ нашихъ колонизаціонныхъ районахъ, гдѣ осадковъ выпадаетъ, вообще говоря, меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи (исключая крайняго юго-востока послѣдней), въ которой, въ свою очередь, выпадаетъ ихъ меньше, чѣмъ въ Германіи. Примѣненіе орошенія въ колонизуемыхъ районахъ явилось бы существенной мѣрой увеличенія колонизаціонной емкости ихъ. Поэтому вполнѣ умѣстны и необходимы гидротехническія и агрономическія изслѣдованія въ отношеніи возможности примѣненія къ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ орошенія, и тамъ, гдѣ оно возможно и можетъ считаться хоть сколько-нибудь рентабельнымъ, должно быть основано и примѣнено, независимо отъ того, какими

способами оно можетъ быть осуществлено: прорытіемъ ли водопроводныхъ каналовъ и распредѣлительныхъ канавъ, или артезіанскими колодцами, или поднятіемъ воды водоподъемными машинами...

— Въ отношеніи выдаваемыхъ переселенцамъ при ихъ водвореніи разнаго рода ссудъ слѣдуетъ признать необходимымъ, чтобы эти ссуды были болѣе согласованы съ дѣйствительными потребностями переселенцевъ-колонизаторовъ того или иного района, чтобы они выдавались, какъ правило, сразу, а не по мелочамъ, наконецъ, чтобы они болѣе согласовались съ экономическимъ положеніемъ переселенцевъ, для чего *распредѣленіе* ссудныхъ суммъ должно производиться при участіи самихъ переселенцевъ. Часть ссуды можетъ быть выдаваема сельско-хоз. машинами и орудіями по выбору и желанію самихъ переселенцевъ, для чего, во-первыхъ, необходима болѣе тѣсная связь между „землеустроительною“ частью переселенческой организаціи и между организованными Переселенческимъ Управленіемъ складами машинъ и орудій, во-вторыхъ, сами эти склады должны отказаться одъ теперешняго своего характера чисто коммерческаго предпріятія, заботящагося прежде всего о барышахъ и пріобрѣсти типъ земскихъ сельско-хоз. складовъ.

е. Въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ переселенческіе участки образуются, какъ уже было сказано изъ земли, находящейся въ настоящее время въ пользованіи киргизъ.—Если бы мы обратились къ фактическому землепользованію и распоряженію землею среди самихъ киргизъ, то нашли-бы здѣсь, какъ тоже уже было сказано, явное и въ достаточной мѣрѣ обособленное большинство и меньшинство. Къ первому относится бѣдный, мало-обезпеченный и вообще небогатый слой киргизскаго населенія вообще и кара-киргизская «бухарà» (простолюдины) въ частности. Ко второму, т. е. къ меньшинству, принадлежатъ разнаго рода «бàи» («богатѣи») вообще и султаны и кара-киргизскіе «манàпы» (бѣлая кость, дворянство) въ частности. Это меньшинство, являясь наиболѣе сильнымъ и вліятельнымъ по своему экономическому и общественному положенію, захватило въ свои руки лучшіе сѣнокосы, а гдѣ имѣетъ

важное значеніе пахотная земя, то и лучшую пахотную землю въ количествѣ совершенно не соотвѣтствующемъ количественному составу самой группы. Изъ этого же меньшинства избираются главныя должностныя лица киргизскаго „самоуправленія“ («волостныя управители» и «біи», иначе народныя судьи). Оно же обычно распоряжается сдачею земли въ аренду, сдавая ее или совершенно безъ участія слабосильнаго большинства, или, если при участіи его, то въ такомъ случаѣ беря себѣ рубли, а большинству предоставляя копѣйки. Случается также, что султаны и манапы прямо-таки собираютъ дань въ свою пользу съ слабосильнаго большинства. Естественно, что между означеннымъ большинствомъ и меньшинствомъ не можетъ быть единогласія и относительно самыхъ основаній распредѣленія земли вообще и покосовъ и пахотной земли въ частности: большинство естественно сплошь и рядомъ будетъ считать болѣе справедливымъ распредѣленіе по числу хозяйствъ или душъ, (разъ на лицо нѣтъ необъятнаго земельнаго простора и вообще явнаго избытка въ угодіяхъ), меньшинство же считаетъ болѣе правильнымъ распредѣленіе земли и угодій по числу скота, а по отношенію къ покосамъ и по количеству выставленныхъ косцовъ, независимо отъ того будутъ ли эти косцы принадлежать къ собственному семейству или будутъ наняты со стороны.

Какъ выше уже отмѣчалось, переселенческіе участки въ Степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ Краѣ должны образовываться только изъ излишковъ въ землепользованіи киргизъ. Тѣмъ не менѣе эти земельныя изъятія все же сокращаютъ земельный просторъ у киргизъ, при чемъ въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ это сокращеніе бываетъ иногда очень значительнымъ, и что важно относится оно въ общемъ къ наиболѣе производительнымъ землямъ. И если, говоря вообще, эти изъятія не нарушаютъ жизнь киргизскаго хозяйства коренныхъ образомъ, если и послѣ этихъ изъятій киргизскія хозяйства могутъ существовать и поступательно развиваться, все же просторъ для сдачи земли въ аренду, для кочевокъ, и для сѣнокошенія сокращается. Повидимому, отъ этого прежде всего должны бы пострадать интересы богатаго мень-

шинства, но, какъ уже было сказано, это меньшинство, пользуясь своею силою и вліяніемъ естественно перелагаетъ значительнѣйшую часть невзгодъ, являющихся слѣдствіемъ земельныхъ изъятій подъ переселенч. участки (и лѣсныя дачи единст. влад. казны), на и безъ того часто недостаточно обезпеченное и слабосильное большинство. Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ, относительно наиболѣе чувствительно страдающимъ элементомъ, если не всегда, то часто является слабосильное и бѣдное большинство. Поэтому должно быть признано вполнѣ естественнымъ почти общее недовольство киргизъ практикующейся колонизаціей, находившейся въ ихъ пользованіи степи.*)

Въ исправленіе и предупрежденіе этого, а также вообще въ цѣляхъ освобожденія слабосильнаго большинства отъ власти и давленія богатаго или привиллегированнаго меньшинства,—какъ правило,—особенно тамъ, гдѣ киргизское населеніе относительно болѣе густо, земледѣліе относительно болѣе развито а неравномѣрность въ землепользованіи вообще и въ пользованіи болѣе цѣнными угодіями въ частности болѣе значительна, (каковой, наприм., является Семирѣченская область)—параллельно съ образованіемъ переселенч. участковъ (и лѣсныхъ дачъ единств. влад. казны) и устройствомъ переселенцевъ должно вестись землеустройство самихъ киргизъ. Киргизская бѣднота ждетъ своего перваго 19-го февраля, какъ крестьянское населеніе Европейской Россіи ждетъ второго 19-го февраля! И настало время дать и то и другое!—Конечно и въ данномъ случаѣ, при землеустройствѣ киргизъ нельзя обойтись безъ фактическаго участія въ дѣлѣ лицъ имѣющаго быть основаннымъ мѣстнаго земскаго самоуправленія. При этомъ, при надѣленіи киргизъ землею слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства: Во-первыхъ, при отведеніи земли пригодной для пашни придется, конечно, исходить изъ крестьянской надѣльной нормы; однако, въ виду меньшей приспособленности киргизъ для осѣдлой жизни вообще и земледѣльческой въ частности, эта норма

(*) Правда, среди киргизской бѣдноты приходилось встрѣчать сочувствующихъ колонизаціи, такъ какъ въ крестьянскихъ поселкахъ они находятъ заработокъ. Но такихъ едва ли много и конечно они находятся среди крайней бѣдноты, вынужденной продавать свою рабочую силу.

для киргизъ должна быть нѣсколько повышена. Покосовъ, говоря вообще, у киргизъ по разсчету на хозяйство или, правильнѣе, на душу должно, конечно, оставаться тоже больше, чѣмъ то предоставляется переселенцамъ. Земельныя же нормы для чисто пастбищныхъ земель, очевидно должны быть совершенно особенными и приближаться къ таковымъ экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей. При этомъ не лишне отмѣтить, что земля пригодная для пашни естественно входитъ въ представляемый въ постоянное безсрочное пользованіе надѣлъ киргизъ лишь въ томъ случаѣ, если она имѣется въ наличномъ землепользованіи или находится не подалеко отъ него, а не за многіе десятки и даже сотни верстъ.—Во-вторыхъ, въ настоящее время, когда многіе изъ киргизъ кочевой образъ жизни признаютъ самымъ нормальнымъ, хотя бы уже потому, что самъ Ибрагимъ (Авраамъ) былъ кочевникомъ, для многихъ киргизъ слишкомъ быстрый переходъ къ абсолютно осѣдлой земледѣльческой жизни не будетъ желательнымъ и, говоря вообще, не можетъ считаться возможнымъ даже тамъ, гдѣ почвенныя, климатическія и гидрологическія условія дѣлаютъ земледѣліе вполнѣ возможнымъ и выгоднымъ. Поэтому, если, быть можетъ, не всегда, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ присельной, приусадебной части надѣла придется отводить лишь главную часть его:—пахотную землю, сѣнокосы, лѣсъ и кустарникъ (если имѣются), весеннія, осеннія и зимнія пастбища; остальную же часть земли для лѣтняго пастбища скота въ продолженіе 2—3 лѣтнихъ мѣсяцевъ должно будетъ отводить въ особыхъ мѣстахъ, по естественнымъ своимъ условіямъ болѣе подходящимъ для использованія именно въ качествѣ лѣтнихъ пастбищъ. Конечно, эта послѣдняя часть будетъ уже не въ обособленномъ пользованіи отдѣльнаго киргизскаго селенія или, такъ наз., «хозяйственнаго» аула, (по терминологіи экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей), а въ общемъ пользованіи извѣстной болѣе или менѣе значительной группы домохозяйствъ и «хозяйственныхъ ауловъ».

Очевидно, проектируемымъ землеустройствомъ киргизъ будетъ не довольно большинство манаповъ, султановъ и

богатыхъ баевъ, но очевидно также, что ради выгодъ и интересовъ этого меньшинства не должно жертвовать выгодами и интересами значительнаго большинства киргизскаго населенія.—Конечно, для землеустройства киргизъ потребуется новый трудъ и новыя затраты, но этотъ трудъ и затраты, какъ способствующія въ извѣстной степени переходу киргизской формы хозяйствъ въ болѣе высокую, болѣе интенсивную форму, какъ освобождающіе малосильное киргизское большинство отъ силы, власти и давленія богатаго и вліятельнаго меньшинства и какъ, тѣмъ самымъ, привлекающее киргизское населеніе къ русской культурѣ и русскимъ вообще, —естественно не будутъ не производительными.

— Комбинируя и резюмируя изложенное здѣсь по предмету переселенческо-колонизаціоннаго дѣла, приходимъ къ необходимости слѣдующей реформы въ этомъ дѣлѣ:

Во первыхъ. *Параллельно съ образованіемъ переселенческихъ участковъ и лѣсныхъ дачъ единств. влад. казны и устройствомъ переселенцевъ—въ Степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ Краѣ и вообще въ предѣлахъ территорій, находящихся въ пользованіи аборигеновъ-инородцевъ, какъ правило должно вестись землеустройство самихъ аборигеновъ-инородцевъ.*

Во вторыхъ. *Какъ переселенческо-колонизаціонное дѣло вообще, такъ и устройство переселенцевъ и землеустройство аборигеновъ-инородцевъ въ частности должно вестись при непосредственномъ фактическомъ участіи лицъ мѣстнаго земскаго самоуправленія.*

Въ третьихъ. *Самый порядокъ образованія переселенческихъ участковъ, устройства переселенцевъ и землеустройства аборигеновъ-инородцевъ, какъ наиболѣе раціональный и соотвѣтствующій наличнымъ условіямъ и положенію дѣла, долженъ быть таковъ: Предварительно производится изслѣдованіе и изученіе предназначаемаго для колонизаціи района въ климатическомъ, гидрологическомъ, почвенномъ, геоботаническомъ, агрономическомъ и обще-хозяйственномъ отношеніяхъ съ присоединеніемъ общестатистическаго изслѣдованія и изслѣдованія въ отношеніи наличности полезныхъ ископаемыхъ.*

Для производства всего этого необходимо учрежденіе соотвѣтственныхъ временныхъ мѣстныхъ районныхъ организацій изъ гидрологовъ, агрономовъ-почвовѣдовъ, горныхъ инженеровъ, статистиковъ съ присоединеніемъ къ нимъ необходимаго числа межевыхъ чиновъ, техниковъ разнаго рода, регистраторовъ и лицъ для производства необходимыхъ опытовъ. *Для объединенія дѣятельности этихъ мѣстныхъ организацій*, для руководства ими, для производства разнаго рода анализовъ, и т. п., а также, быть можетъ, и для производства крупныхъ предварительныхъ меліорацій, напр., орошенія(*), *учреждается соотвѣтствующая центральная организація*. Въ результатѣ производства означеннаго обслѣдованія и изученія района данной мѣстной организаціей опредѣляются территоріи для колонизаціи и для землеустройства мѣстныхъ аборигеновъ и *вообще мѣстнаго населенія, разъ таковое имѣется*, и назначаются капитальныя меліораціи. Затѣмъ производятся эти послѣднія(*) и детальное (подворное) статистическое обслѣдованіе съ присоединеніемъ выборочнаго бюджетнаго изслѣдованія.—Въ результатѣ естественно-историческаго изслѣдованія вмѣстѣ съ этимъ статистическимъ изслѣдованіемъ вырабатываются, между прочимъ, земельныя нормы для важнѣйшихъ угодій какъ по отношенію къ переселенцамъ-колонизаторамъ, такъ и по отношенію къ аборигенному населенію.—Означенная организація является постольку же научной, поскольку и практической, или, правильнѣе, болѣе научной, чѣмъ практической. *Непосредственно же практическая сторона дѣла*:—образованіе переселенческихъ участковъ, водвореніе переселенцевъ, землеустройство аборигеннаго населенія, выдача ссудъ и пособій, снабженіе на льготныхъ основаніяхъ инвентаремъ и проч. и проч.— *должна принадлежать другой мѣстной временной организаціи, состоящей изъ лицъ непосредственно выполняющихъ данное дѣло*,—производите ей работъ и водворителей, межевыхъ техниковъ и техниковъ по устройству колодцевъ и производству раз

(*) Осуществленіе меліорацій въ дѣйствительности можетъ производиться или непосредственно чинами даннаго переселенческо-колонизаціоннаго учрежденія или чинами общегосударственнаго меліораціоннаго учрежденія при условіи непосредственной связи въ данномъ отношеніи послѣдняго съ первымъ.

ныхъ мелкихъ меліорацій (проложеніе дорогъ и т. п.) и проч... Очевидно, дѣятельность этой второй организаціи основывается на данныхъ первой и слѣдуетъ за нею. *Непосредственнымъ связующимъ звеномъ между послѣдней организаціей и органами, вѣдающими уже заселенными переселенческими участками и наличнымъ населеніемъ вообще, кромѣ участвующихъ въ переселенческо-колонизаціонномъ дѣлѣ лицъ мѣстнаго самоуправленія, можетъ служить надлежащая агрономическая (и отчасти статистическая) организація... —Въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ рѣшеніе переселенческо-колонизаціонныхъ вопросовъ, конечно, предоставляется мѣстнымъ общимъ правительственнымъ органамъ вмѣстѣ съ органами самоуправленія. Въ другихъ же—центральнымъ органамъ.*

Въ четвертыхъ. *Для контроля и ревизіи веденія дѣла на мѣстахъ по существу—должны имѣться особыя лица ревизоры-спеціалисты даннаго дѣла и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи.*

— Данныя переселенческо-колонизаціонныя учрежденія естественно должны находиться въ главномъ вѣдѣніи того центральнаго учрежденія, на которое возлагается проведеніе аграрной реформы въ дѣйствительности.— Отчеты центральнаго переселенческо-колонизаціоннаго учрежденія вообще, а также, въ частности, отчеты центральныхъ его органовъ по научнымъ изслѣдованіямъ и по практическому веденію дѣла и отчеты ревизоровъ представляются Парламенту in extenso.

—Конечно, при такой организаціи переселенческо-колонизаціоннаго дѣла потребуется больше силъ и средствъ, чѣмъ при теперешней организаціи. При томъ же, въ отношеніи количества образуемыхъ переселенческихъ участковъ и поселяемыхъ на нихъ переселенцевъ на первое время послѣдуетъ даже замедленіе. За то не будетъ образовываться негодныхъ участковъ, не будетъ разочарованій, не будетъ несправедливо обиженныхъ, и свою вспомогательную роль въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса переселеніе выполнитъ существенно болѣе удовлетворительнымъ образомъ. Смотрѣть же на переселеніе какъ на главную и основную мѣру въ

разрѣшеніи аграрнаго вопроса, какъ на могущую отстранить назрѣвшую необходимость въ принудительномъ отчужденіи земли изъ владѣнія и пользованія разныхъ юридическихъ лицъ, смотрѣть такъ не переселеніе и заботиться объ усиленномъ и скорѣйшемъ образованіи переселенческихъ участковъ безъ обращенія надлежащаго вниманія на ихъ качество и на степень стѣсненія и нужды аборигеновъ колонизуемыхъ районовъ — было бы крайне не основательно и не разумно...

§ 5. Заключительныя замѣчанія.

1. При осуществленіи изложенной программы аграрной реформы естественно потребуется масса межевыхъ, оцѣночныхъ и землеустроительныхъ работъ. Очевидно, для всего этого потребуется не мало силъ, средствъ и времени, тѣмъ болѣе, что хотя и нельзя доводить основательность до неважныхъ мелочей, гдѣ она начинаетъ превращаться въ безплодіе, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду достижимую общественную справедливость и раціональность, дѣло должно производиться, говоря вообще, достаточно основательно. Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что по нѣкоторымъ губерніямъ потребуются дополнительныя, а то и новыя статистическія и естественно—историческія изслѣдованія. Однако нѣтъ основаній отчаяваться: —Во-первыхъ, чѣмъ радикальнѣе будетъ проведена реформа, тѣмъ въ общемъ скорѣе она будетъ осуществлена. Во-вторыхъ, непосредственное дѣйствительное участіе въ дѣлѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія естественно значительно облегчитъ и ускоритъ дѣло. Въ-третьихъ, проведеніе реформы, въ случаѣ необходимости, въ два пріема естественно дѣлаетъ возможнымъ провести реформу безъ излишней торопливости и съ большей основательностью и раціональностью. —Слѣдуетъ также всегда помнить, что коренная аграрная реформа есть вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода необходимость, предъ сложностью и трудностью разрѣшенія которой, не приходится останавливаться, разъ не игнорпровать заботъ о благѣ Націи.

2. У нѣкоторыхъ существуетъ опасеніе, что при пере-

ходѣ значительнѣйшей части частно-владѣльческой земли въ руки крестьянъ-земледѣльцевъ существенно пострадаетъ производительность почвы, такъ какъ извѣстно, что урожаи на частновладѣльческихъ земляхъ выше, чѣмъ на крестьянскихъ надѣльныхъ. При этомъ, этотъ болѣе высокій урожай на частновладѣльческихъ земляхъ объясняютъ болѣе высокимъ, болѣе культурнымъ положеніемъ и состояніемъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ и земель по сравненію съ крестьянскими надѣльными землями, каковое болѣе высокое культурное состояніе при переходѣ частновладѣльческой земли въ руки крестьянъ, предполагается, падетъ. У противниковъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческой (и удѣльной) земли въ пользу непосредственныхъ земледѣльцевъ-землепашцевъ это паденіе культурности, а отсюда и пониженіе урожайности, считается уже фактомъ и является аргументомъ противъ проектируемой реформы. Однако и это опасеніе и этотъ аргументъ не имѣютъ за собою достаточныхъ основаній. Во-первыхъ. Исключая отдѣльныхъ, не такъ ужъ многочисленныхъ, въ Европ. Россіи имѣній, гдѣ урожаи на частновладѣльческой землѣ дѣйствительно значительно выше, чѣмъ на крестьянской надѣльной землѣ,—въ общемъ для всей Европ. Россіи эта разница не такъ ужъ значительна. Такъ въ среднемъ за 18 лѣтъ (1883—1900 г.г.) урожаи на крестьянской надѣльной землѣ были ниже, чѣмъ на владѣльческой для главнѣйшихъ хлѣбовъ всего лишь на 12,5—17,3% (*). Правда, эти данныя относятся не къ личной пашнѣ и посѣвамъ частныхъ собственниковъ, а къ частновладѣльческой землѣ, слѣдовательно и къ той части ея, которая арендуется и засѣвается арендаторами-крестьянами. Но, очевидно, въ данномъ случаѣ общіе результаты хозяйствованія и распоряженія частно-владѣльческой землею важнѣе и характернѣе для частнаго землевладѣнія, чѣмъ данныя относящіяся только къ части его, къ пашнямъ и посѣвамъ самихъ частныхъ собственниковъ. При томъ, во-вторыхъ,—и при переходѣ значительнѣйшей части земли изъ рукъ помѣщи-

(*) На 12,5% для ячменя и на 17,3% для озимой ржи; для яровой пшен., овса. озимой пшен.—промежуточныя величины.—Сводъ статист. свѣд. по сельск. хоз. Россіи къ концу XIX вѣка, вып. I, стр. 122.

ковъ въ пользованіе непосредственныхъ земледѣльцевъ часть земли, именно значительная часть той, которая находится подъ пашней и посѣвами непосредственно самихъ частныхъ собственниковъ, слѣдовательно въ наивысшемъ культурномъ состояніи съ наивысшей производительностью все же останется въ пользованіи помѣщиковъ же. Въ-третьихъ. Увеличеніе количества земли у крестьянъ-пахарей и проведеніе другихъ изложенныхъ реформъ, ведущихъ къ увеличенію интенсивности и раціональности земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще, естественно поведетъ къ немедленному увеличенію рабочаго и продуктивнаго скота и улучшенію и увеличенію мертваго инвентаря, а уже тѣмъ самымъ, и къ улучшенію обработки и техники вообще, и къ распространенію и увеличенію удобренія полей, а слѣдовательно, и къ повышенію урожаевъ. Въ-четвертыхъ. Болѣе высокій урожай на владѣльческихъ земляхъ обусловливается не только болѣе высокимъ культурнымъ состояніемъ этихъ земель, но и лучшими естественными (природными) ихъ свойствами, ибо, говоря вообще, справедливо, что при освобожденіи крестьянъ помѣщики оставили за собою лучшія по природнымъ качествамъ земли. Но очевидно, эти лучшія качества помѣщичьей земли не исчезнутъ отъ перехода помѣщичьей земли въ руки крестьянъ-земледѣльцевъ. Затѣмъ, въ-пятыхъ, болѣе высокій урожай на частновладѣльческихъ земляхъ въ значительной степени обусловливается просто бо́льшимъ земельнымъ просторомъ у помѣщиковъ, иначе меньшимъ процентомъ пахотной земли у нихъ. Такъ по даннымъ 1887 г. пахотная земля у частныхъ владѣльцевъ составляла лишь третью часть общаго количества частновладѣльческой земли, на крестьянской же надѣльной землѣ она занимала болѣе половины (ок. 55%) всей надѣльной земли. Очевидно, что при бо́льшемъ земельномъ просторѣ помѣщики существенно меньше нуждаются (если нуждаются) въ «толокѣ» по пару и слѣдовательно могутъ болѣе раціонально обрабатывать паръ. Но очевидно также, что при болѣе или менѣе замѣтномъ увеличеніи землепользованія (по мимо прочаго) у крестьянъ и они меньше будутъ нуждаться въ «толокѣ» по пару и слѣдовательно, тоже смогутъ болѣе раціонально обрабатывать его. Съ другой стороны, изъ даннаго

факта очевидно также, что если бы разсчеты вести не на единицу посѣвной площади, а на единицу вообще удобной земли, то, говоря вообще, разница между производительностью и доходностью десятины частновладѣльческой и надѣльной земли скорѣе будетъ не въ пользу первой. А этого разсчета тоже нельзя упускать изъ виду разъ вообще сравнивается производительность помѣщичьей и крестьянской земель. Наконецъ, въ-шестыхъ, и тѣ изъ переходящихъ по проекту къ непосредственнымъ земледѣльцамъ владѣльческихъ земель, болѣе высокій урожай которыхъ обусловливается дѣйствительно болѣе высокимъ культурнымъ ихъ состояніемъ, полученнымъ ими отъ владѣльцевъ-помѣщиковъ естественно не могутъ потерять сразу это болѣе высокое культурное состояніе. А когда мало-по-мало они станутъ терять его, то естественно въ то же время оно будетъ даваться имъ (и въ не меньшей степени) новыми «хозяевами» крестьянами-пахарями, освобожденными отъ путъ тьмы и не вѣжества и своевластія и давленія администраціи.

Этихъ приведенныхъ фактовъ и соображеній достаточно, чтобы не бояться паденія урожаевъ, отъ перехода значительнѣйшей части владѣльческой (вмѣстѣ съ удѣльной) земли въ руки непосредственныхъ производителей, труженниковъ ея(*).

(*) Какъ аргументъ противъ принудительнаго отчужденія земли отъ прежнихъ юридическихъ владѣльцевъ, приводятъ еще то соображеніе, что съ отчужденіемъ земли у помѣщиковъ и проч. существенно уменьшатся или даже почти совершенно уничтожатся заработки крестьянъ у помѣщиковъ, каковые заработки даютъ де крестьянамъ бо́льшій доходъ, чѣмъ дала бы имъ отчужденная отъ помѣщиковъ земля по переходѣ ея въ непосредственное пользованіе крестьянъ—Посколько это утвержденіе добросовѣстно, оно, по меньшей мѣрѣ, наивно. Какъ только что было показано, урожай на владѣльческихъ земляхъ выше такового на крестьянскихъ всего на 12,5—17,3%, съ другой стороны, какъ ясно изъ только что сказаннаго, нельзя даже предполагать, чтобы урожай съ теперешнихъ частновладѣльческихъ земель могъ пасть на эту величину при переходѣ даже всей частновладѣльческой земли въ непосредственное пользованіе крестьянъ-земледѣльцевъ. Но очевидно само собою, что прибавочная цѣнность и стоимость получаемая частными собственниками отъ крестьянъ-земледѣльцевъ и крестьянъ-рабочихъ то въ формѣ непосредственно рабочей силы, то въ формѣ арендной платы составляетъ не эту 12,5—17,3%, а значительно бо́льшую величину. Ясно поэтому, что даже въ этомъ худшемъ и прямо невозможномъ случаѣ крестьяне-земледѣльцы съ отчужденной у частныхъ собственниковъ земли получатъ далеко больше, чѣмъ они получаютъ теперь въ качествѣ арендаторовъ и сельско-хозяйств. рабочихъ въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ (о работахъ же въ имѣніяхъ на заводахъ говорить, очевидно, не приходится, такъ какъ заводы эти, какъ ясно изъ ранѣе изложеннаго—смот. также пунктъ 3 этого § 5—проектируемой аграрной реформой, конечно не уничтожаются).

3. Нѣтъ рѣшительно никакихъ достаточныхъ основаніи опасаться п. ноденія фабрично-заводской промышленности. Наоборотъ явятся благопріятныя условія для существеннаго ея развитія. Такъ должно быть, во-первыхъ, потому, что съ улучшеніемъ положенія земледѣльца, главнаго потре бителя продуктовъ фабрично-заводской промышленности (не касаясь конечно, предметовъ роскоши), въ сильной степени увеличится спросъ на эти продукты. Во-вторыхъ потому, что при условіи существеннаго улучшенія положенія фабрично-заводскихъ рабочихъ и при наличности выше отмѣченнаго условія, что земельный надѣлъ въ общемъ даже въ самомъ лучшемъ случаѣ будетъ не настолько великъ, чтобы вполнѣ могъ использовать силы семьи земледѣльца, а производительность этого надѣла, говоря вообще, будетъ не настолько значительна, чтобы исчезло желаніе и даже необходимость работать въ качествѣ простыхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, —при этихъ условіяхъ не будетъ недостатка въ рабочихъ рукахъ ни въ настоящемъ, ни тѣмъ болѣе въ предвидимомъ будущемъ, для котораго существенную роль играетъ, конечно, увеличеніе народонаселенія. Въ извѣстной, достаточной степени это можно отнести и къ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, которыхъ по осуществленіи проектируемой аграрной реформы будетъ требоваться, очевидно, уже несравненно меньше, чѣмъ теперь...

При такихъ условіяхъсамая необходимость ввести существенныя улучшенія въ положеніе рабочихъ (въ частности сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы), а также уменьшеніе (а по нѣкоторымъ статьямъ, и полная отмѣна) пошлинъ на ввозимыя товары и уничтоженіе премій на вывозимыя вмѣстѣ съ осуществленіемъ проектируемой аграрной реформы поведетъ не къ сокращенію фабрично-заводской индустріи Россіи, а лишь заставитъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ больше, чѣмъ это дѣлается теперь, заботиться о своевременномъ введеніи усовершенствованій техники производства, что, очевидно, можетъ быть лишь желательнымъ.

4. Націонализація права собственности на землю въ томъ видѣ, въ какомъ она здѣсь проектируется, очевидно,

не есть опека провительства надъ гражданами. Она имѣетъ цѣлью лишь благо, силу и могущество націи и, между прочимъ, намѣревается сдѣлать невозможнымъ,—или, по крайней мѣрѣ, въ достижимой степени сократить возможность—частнымъ лицамъ въ ущербъ обществу (націи) жать и собирать тамъ, гдѣ они не сѣяли и не разсыпали и что по существу составляетъ принадлежность націи. Таковы нѣдра земли и увеличеніе цѣнъ на землю въ силу естественнаго прироста населенія и общественныхъ конъюнктуръ, а не по причинѣ вложенія въ землю труда и капитала.

5. Возможно возраженіе, что проектируемая реформа будетъ слишкомъ дорога. Но въ томъ видѣ, какъ она проектируется, она не можетъ быть названа дѣйствительно дорогой. Во всякомъ случаѣ она гораздо дешевле, чѣмъ издавна уже ежегодно производимая расплата («голодная» арендная и заработная плата, неурожаи, недоѣданіе и голодовки, погромы и усмиренія и масса надорванныхъ и загубленныхъ жизней) за то положеніе, къ которому приведено и въ которомъ находится теперь крестьянство и изъ котораго его не могутъ вывести никакія частичныя, палліативныя мѣры ни въ отдѣльности, ни въ общей ихъ совокупности...

И не можетъ проектируемая реформа считаться несправедливой по отношенію къ тѣмъ или другимъ лицамъ, сословіямъ и учрежденіямъ: она исправляетъ лишь (и притомъ возможно безболѣзнено) несправедливости и ошибки прошлаго, на которыя въ данномъ случаѣ не можетъ существовать давности, ибо отъ нихъ страдаютъ теперь живущіе люди и страдаютъ даже болѣе. чѣмъ прежде жившіе...

6. Говорятъ еще, что несправедливо и не должно принудительно отчуждать землю, когда другого рода частная собственность остается не тронутой. Но если быть послѣдовательнымъ и разсуждать такъ далѣе, то естественно придемъ къ заключенію, что вообще несправедливо и не должно дѣлать никакихъ соціальныхъ улучшеній, а тѣмъ болѣе такихъ крупныхъ, какъ, напр., произведенное въ 60-хъ годахъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.... Будемъ же дѣлать по крайней мѣрѣ то, необходимость чего наиболѣе назрѣла, что наиболѣе возможно и посильно сдѣ-

лать теперь, безъ чего не возможны достаточное благо, сила и могущество націи (государства)...., и чѣмъ скорѣе и лучше будемъ дѣлать то, что можно и должно сдѣлать теперь, тѣмъ скорѣе и лучше будетъ сдѣлано то, что можетъ быть сдѣлано лишь впослѣдствіи!.. Не человѣкъ для формъ общественнаго сожительства, но формы для человѣка. Тѣмъ болѣе не пристало человѣку быть рабомъ старыхъ формъ, ставшихъ негодными, ведущихъ лишь къ бѣдности, къ анархіи и къ общему разложенію!...

5—18 апрѣля 1906 г.—С.-Петербургъ,
2—20 января 1907 г.— Семипалатинскъ.

§ 6. Добавленіе.

1. Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на критикѣ работъ по аграрному вопросу въ обиліи появившихся въ послѣдній годъ,(*) я тѣмъ не менѣе считаю не лишнимъ остановиться съ нѣкоторой подробностью на передовицахъ «Вопросовъ колонизаціи»,(**) выражающихъ ту «идеологію, которая принята редакціей» этого сборника «руководящей». Останавливаюсь на этихъ передовицахъ отчасти потому, что въ нихъ либеральными чиновниками Переселенческаго Управленія(***) выражаются существенно новые взгляды на переселенческо-колонизаціонное дѣло, но прежде всего потому, что по крайней мѣрѣ въ одной, главной изъ

(*) Передо мною въ настоящій, напримѣръ, моментъ лежатъ: «Аграрный вопросъ и Государственная Дума» проф. Ново-Александр. Институт. Сел. Хоз. и Лѣсов. А. И. Скворцова, въ которой проф. А. И. Скворцовъ «въ пухъ и прахъ разбиваетъ» кадетовъ вообще и ихъ программу аграрной реформы въ частности. Къ сожалѣнію вмѣстѣ съ дѣльными замѣчаніями здѣсь еще больше доктринерства и излишней авторитальности, а подчасъ критикуемымъ кадетамъ приписывается прямо-таки совершенно не принадлежащее имъ. Далѣе—«Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ и его значеніе въ аграрномъ вопросѣ» П. Н. Соковнина, гдѣ авторъ приводитъ нелишенные интереса погубернскіе статистическіе данные, но въ рѣшеніи аграрнаго вопроса останавливается даже не дойдя до половины пути.—И проч., и проч.

(**) «Вопросы Колонизаціи». Сборникъ статей подъ редакціей О. А. Шкапскаго. № 1.

(***) Хотя «Вопросы Колонизаціи» являются неофиціальн. изданіемъ, но всѣ авторы статей, редакторъ и издатель состоятъ на службѣ въ Переселенческомъ Управленіи.

нихъ (первой) обѣщается авторомъ ея при осуществленіи предлагаемой имъ „земельной реформы“ «*значительная*» даже «*неисчерпаемая колонизаціонная емкость Сибири*». Начнемъ съ этой послѣдней статьи, озаглавленной «Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизаціи Сибири» и принадлежащей г. Н. Шуману.

„«Колонизаціонный фондъ» пишетъ г. Шуманъ, «земледѣльческой населенной части Сибири нынѣ исчерпанъ», — такъ говорятъ знающіе дѣло люди, а между тѣмъ земледѣльческая полоса Сибири представляетъ изъ себя и до сихъ поръ малонаселенную, экономически-слабую и некультурную страну съ неупорядоченнымъ, крайне экстенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ и наличностью во многихъ мѣстахъ дѣвственныхъ почвъ—страну, могущую даже при современныхъ экономическихъ условіяхъ дать возможность производительнаго приложенія своего труда населенію вдвое большему, чѣмъ теперь, въ будущемъ же имѣющую всѣ данныя, при условіи правильнаго развитія всѣхъ сторонъ народной жизни, проявить *неисчерпаемую колонизаціонную емкость*. Если же цитированное положеніе все же вѣрно, то это—результатъ земельной политики правительства въ Сибири, которая—только частное явленіе общей политики, принятой правительствомъ по отношенію къ нашей *благодатной окраинѣ*(*).

Политика правительства въ отношеніи Сибири, приведшая къ столь печальнымъ результатамъ, основывалась на томъ взглядѣ, что Сибири принадлежитъ служебная, подчиненная роль по отношенію къ Европейской Россіи.“ (3) (**)

Указавъ далѣе очень кратко въ чемъ же конкретно заключалась земельная политика правительства въ отношеніи Сибири, отмѣтивъ, что „результаты работъ переселенческихъ партій“, образовывающихъ переселенческіе участки въ Сибири, „какъ извѣстно, не велики: изъ всей громадной площади земледѣльческой Сибири выдѣлено не болѣе 6—7 милліоновъ десятинъ,“ что „старожилы ведутъ на своихъ земляхъ привычную имъ дикую (?—И.К.) систему хозяйства, полеводство которой характеризуется терминами: пестрополье, неупорядоченное залежное и паро-залежное“, что „переселенцы, отъ которыхъ слѣдовало бы ждать внесенія въ культуру страны болѣе интенсивныхъ пріемовъ пользованія землею, встрѣтивъ небывалый земельный просторъ, какъ въ предѣлахъ своего надѣла, такъ и внѣ его и видя зажиточныхъ старожиловъ, большею частью послѣдовали ихъ примѣру,“ что „принятая нынѣ земельная норма (15 дес. удобной земли на душу)“ „если и соотвѣтствуетъ понятію необходимой трудовой нормы земли, то только для настоящаго момента, при дальнѣйшемъ же развитіи края явится значительно преувеличенной“, что „нельзя признать желательнымъ существованіе, хотя и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, (но) обладающихъ, однако, землей въ излишнемъ противъ трудовой нормы количествѣ, ибо излишекъ этотъ поведетъ или къ нерациональному использованію земли, или въ лучшемъ случаѣ *къ земельной спекуляціи*“,—отмѣтивъ все это, г. Шуманъ продолжаетъ: „Обрисованная выше картина землеустройства носитъ въ себѣ

(*) Курсивъ вездѣ мой. И. К.

(**) Здѣсь и далѣе цифры, поставленныя въ скобкахъ, означаютъ страницы «Вопросовъ Колонизаціи».

задатки классовой дифференціаціи сельскаго населенія, съ образованіемъ группъ много и мало-земельныхъ крестьянъ-собственниковъ,(? П. К.) съ одной стороны, и сельскаго пролетаріата, въ лицѣ рабочихъ и арендаторовъ многоземельныхъ крестьянскихъ обществъ, съ другой.

Такъ какъ задача аграрной политики въ Сибири, соотвѣтственно историческому ходу землепользованія въ ней, не можетъ имѣть иной цѣли, какъ использованіе земель путемъ насажденія исключительно мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, то ближайшей цѣлью ея должно быть созданіе такого порядка, который: а) обезпечивалъ бы за населеніемъ землепользованіе въ предѣлахъ трудовой нормы, б) побуждалъ бы населеніе по мѣрѣ развитія экономической жизни края добровольно уменьшать таковую въ дальнѣйшемъ и в) допускалъ бы возможность въ каждый данный моментъ производительнаго приложенія къ землѣ рукъ наибольшему количеству населенія, т. е. вскрывалъ бы колонизаціонную емкость Сибири.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ дальнѣйшія мѣропріятія по колонизаціи земледѣльческой населенной части Сибири должны быть поставлены въ тѣсную связь прежде всего съ поземельнымъ устройствомъ имѣющагося уже на лицо населенія, при условіи переоцѣнки существующей нынѣ земельной нормы.

Теоретическая числовая величина наличнаго колонизаціоннаго фонда опредѣляется извѣстнымъ математическимъ соотношеніемъ числовыхъ величинъ слѣдующихъ трехъ факторовъ: 1) наличной площади удобныхъ земель, 2) наличнаго земледѣльческаго населенія и 3) единицы земельнаго обезпеченія на душу-земельной трудовой нормы.“ (7 – 8) и равняется частному, дѣлимое котораго представляе ся разностью между абсолютной величиной перваго фактора и произведеніемъ второго на третій, а дѣлитель обсолютной величиной третьяго фактора.

Далѣе, „для правильной оцѣнки числовыхъ величинъ указанныхъ трехъ факторовъ“ г. Шуманъ опредѣлятъ „внутреннее содержаніе таковыхъ“:—„Для опредѣленія перваго фактора—„пригодной для земледѣлія“ и заселенія „площади земель“ „необходимо полное и всестороннее изученіе всѣхъ видовъ почвъ, классификація ихъ съ установленіемъ опредѣленныхъ признаковъ, количественное опредѣленіе путемъ межеванія и наконецъ, сравнительная оцѣнка хозяйственной цѣнности ихъ,“ при чемъ опредѣленная такимъ путемъ искомая величина „имѣла бы значеніе лишь для даннаго момента,“ ибо это—„величина, измѣняющаяся во времени, а“ „пока(?—П.К.) не будетъ произведено точнаго, всесторонняго изученія почвъ, также и въ пространствѣ“.—Второй факторъ—„наличное земледѣльческое населеніе, которое въ землеустроительномъ отношеніи въ настоящее время опредѣляется числомъ душъ муж. п.“—есть тоже „величина постоянная лишь для даннаго момента, но измѣняющаяся во времени, а затѣмъ величина, которую при земельной арнеметикѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя принимать, какъ состоящую ихъ равно великихъ единицъ, ибо душа душѣ рознь.“—Третій факторъ-„трудовая норма есть среднее количество удобныхъ земель, выраженное въ десятинахъ, необходимое для производительнаго хозяйственнаго приложенія рабочихъ рукъ“ „крестьянской семьи“ Норма эта „зависитъ ближайшимъ образомъ отъ системы хозяйства, которое въ свою очередъ опредѣляется, кромѣ другихъ косвенныхъ факторовъ“, „совокупностью экономическихъ условій даннаго момента, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ земельная рента, рыночная цѣна на продукты и заработанная плата.“ „Все это факторы непостоянные ни во времени, ни въ пространствѣ“ а слѣдовательно, „ясно, что и величина трудовой земельной нормы—рѣзко колеблющаяся и во времени и въ пространствѣ“

„Исходя изъ вышеизложенной характеристики факторовъ

земельной ариѳметики Сибири," продолжаетъ далѣе г. Шуманъ„ мы видимъ, что для опредѣленія числовыхъ величинъ перваго и послѣдняго изъ нихъ необходимо предпослать цѣлый рядъ дорого стоющихъ естественно-историческихъ, почвенныхъ, агрикультурныхъ и статистико-экономическихъ изслѣдованій, и при этомъ условіи мы получили бы для нихъ лишь среднія числовыя величины,относительно-вѣрныя только для даннаго момента. Тѣмъ не менѣе казалось-бы, что можно приступить къ ариѳметическому дѣйствію. Но здѣсь мы съ опредѣленной нами нормой, хотя бы она была опредѣлена совершенно вѣрно съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной экономической науки, встрѣтимъ неодолимое препятствіе во второмъ факторѣ—числѣ душъ. Это «число душъ» не захочетъ, да и не сможетъ стать простымъ множителемъ, а произведетъ такое воздѣйствіе на числовую величину нормы, что вся земельная ариѳметика сведется въ нулю. Дѣло въ томъ, что всякое измѣненіе пользовательной земельной нормы въ сторону уменьшенія,—а вѣдь ясно, что она можетъ и должна измѣняться въ эту сторону,"—„связано съ интенсификаціей хозяйства, а для таковой" „необходимо постепенно увеличивающаяся культурная работа въ краѣ"(10-11), „необходимо широкимъ потокомъ просвѣщенія оросить души народа, предпринять научное изученіе путемъ сѣти опытныхъ станцій и полей агрономическихъ условій интенсификаціи сибирскаго хозяйства и выработку новыхъ системъ хозяйства вообщее и полеводства въ частности и привить населенію путемъ школы и показательныхъ полей увѣренность въ цѣлесообразности предложенныхъ системъ и культуръ, а также знанія и умѣнія по проведенію ихъ въ жизнь."(11--12)

Допустимъ далѣе, что „мы подготовили населеніе для принятія установленной нами нормы, опредѣлили самую норму, выяснили удобную земельную площадь и въ соотвѣтствіи съ этихъ устроили въ земельномъ отношеніи наличное населеніе, а оставшіяся за симъ земли, примѣнительно къ той же нормѣ, колонизовали пришлымъ населеніемъ."(12).

Спрашивается „достигли ли бы мы при таковой постановкѣ дѣла основной цѣли: дать возможность въ каждый данный моментъ производительно приложить къ землѣ руки наибольшему числу населенія. Вдумавшись въ содержаніе и характеръ указанныхъ выше факторовъ земельной ариѳметики и въ ихъ свойство измѣняться во времени и пространствѣ, а также принявъ во вниманіе, что проведеніе въ жизнь землеустроительныхъ работъ потребуетъ не мало времени, думаемъ, не будетъ признано преувеличеннымъ наше глубокое убѣжденіе, что еще прежде окончанія предположеннаго поземельнаго устройства населеніе окажется надѣлено неравномѣрно, а норма—устарѣвшей. При закрѣпленіи земли въ собственность это привело бы быстро къ той же картинѣ землепользованія, которую мы видимъ нынѣ и описали выше. При условіи же оставленія собственности на всѣ земли въ рукахъ государства, что мы настойчиво рекомендуемъ ниже, государству *пришлось бы снова продѣлать всю* уже описанную *работу* опредѣленія велечинъ трехъ факторовъ земельной ариѳметики, вывести новыя, меньшія нормы и произвести примѣнительно къ нимъ новое поземельное устройство наличнаго къ этому времени населенія и т. д. до безконечности—практически же мы имѣли бы, такимъ образомъ, періодически, скажемъ черезъ 10-15 лѣтъ, уменьшеніе земельной нормы и въ соотвѣтствіи съ тѣмъ перераспредѣленіе земель путемъ поземельнаго устройства." (12-13).

Но „система повторяющагося періодически поземельнаго устройства вывела бы развитіе сельскаго хозяйства не на путь хозяйственной эволюціи, а на путь повторныхъ революцій. Всѣ хозяйственные разсчеты, планы и дѣйствія сельскаго хозяйства въ Сибири лишились бы прочнаго фумламента". (13).

Ясно, „что означенный путь повторнаго опредѣленія и измѣненія пользовательныхъ земельныхъ нормъ межевымъ способомъ, хотя и соотвѣтствуетъ до нѣкоторой степени намѣченной цѣли, но, какъ путь 1) механическій, грубый революціонный, 2) требующій большой затраты на техническія работы и 3) ведущій къ потрясенію хозяйственной основы и, какъ слѣдствіе отсюда, къ частичнымъ кризисамъ и задержкѣ экономическаго развитія, а также какъ путь чрезвычайно болѣзненный для психологіи населенія, не можетъ быть признанъ съ общегосударственной точки зрѣнія желательнымъ и удачнымъ и заставляетъ оглянуться, нѣтъ ли другого болѣе эластичнаго и менѣе сложнаго способа рѣшить поставленную задачу". (13).

„Мы знаемъ", продолжаетъ г. Шуманъ далѣе, „что въ странахъ съ развитымъ частнымъ владѣніемъ интенсивность хозяйства стоитъ въ тѣсной и прямой связи съ высотой земельной ренты, при чемъ чѣмъ рента выше, тѣмъ хозяйство интенсивнѣе. Величина трудовой нормы, конечно, такъ-же стоитъ въ тѣсной связи съ интенсивностью хозяйства и притомъ въ обратномъ отношеніи: чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ меньше величина трудовой нормы. Слѣдовательно, интенсификація хозяйства совпадаетъ съ уменьшеніемъ земельной нормы и съ увеличеніемъ ренты, а отсюда увеличеніе ренты должно имѣть слѣдствіемъ интенсификацію хозяйства и уменьшеніе трудовой нормы. Такимъ образомъ, государство являясь собственникомъ земли имѣетъ въ своихъ рукахъ могучее средство: вынувъ подъ видомъ арендной платы земельную ренту, побудить населеніе держать въ своихъ рукахъ только то количество земли, которое необходимо для производительнаго приложенія наличныхъ рабочихъ рукъ семьи, и отказаться отъ излишка земли, который „государство вправѣ" „предоставлять въ пользованіе новымъ земледѣльцамъ." (13—14).

«Отрицаніе за населеніемъ права собственности на землю и поступленіе въ распоряженіе государства всей ренты повлечетъ за собою прекращеніе земельной спекуляціи, а, слѣдовательно, и того соціальнаго неравенства, которое только и можетъ быть при существованіи собственности на землю." (15)

«Взиманіе съ населенія аренды въ размѣрѣ земельной ренты вытекаетъ изъ права собственности государства на землю, но государство должно поэтому и поступать, какъ разумный хозяинъ, т. е. затрачивать ренту на повышеніе доходности сельскаго хозяйства. Исключивъ изъ ренты часть въ поземельный налогъ на обще-государственныя нужды, остальное оно должно передавать мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ на широкія мѣропріятія агрономической помощи населенію и на тѣ меліораціи, которыя необходимы для увеличенія культурной площади на счетъ земель, пынѣ по тѣмъ или нимъ причинамъ остающихся внѣ культуры". (15)

„Арендная плата, которую будетъ взимать государство включая въ себѣ ренту, должна быть величиной, измѣняющейся во времени и пространствѣ. Опредѣляемая на основаніи изученія общихъ экономическихъ условій даннаго мѣста и возможности при данныхъ техническихъ условіяхъ вести наиболѣе выгодное хозяйство, она въ каждый данный моментъ будетъ всегда ниже экономически возможной ренты, но *выше* той *средней*, какая будетъ опредѣляться общими для даннаго момента конъюнктуральными условіями. Такимъ образомъ, часть хозяевъ будетъ всегда идти впереди другихъ и, выручая большую прибыль изъ земли, побуждать отсталыхъ догонять ихъ. Въ то же время мѣстныя общественныя учрежденія получая въ свое распоряженіе значительную часть ренты,

должны озаботиться созданіемъ широкой сѣти мѣропріятій агрономической помощи, которая, повышая технику хозяйства и служа примѣромъ для населенія, будетъ содѣйствовать интенсификаціи хозяйства. *Къ той же цѣли будетъ побуждать населеніе и взимаемая съ него рента.* Какъ только въ большей части хозяйствъ выручаемая рента будетъ соотвѣтствовать экономическимъ условіямъ, т. е. какъ только большая часть хозяевъ будетъ получать въ свою пользу часть земельной ренты, арендная плата должна быть повышена, что побудитъ хозяевъ дальше интенсифицировать свое хозяйство и тѣмъ *добровольно сокращать размѣры своего земельнаго владѣнія* (?—П. К.), увеличивая тѣмъ колонизаціонную емкость данной территоріи". (15—16)

При этомъ „пользованіе землею будетъ предоставлено населенію по опредѣленной трудовой нормѣ". которой, „въ виду конъюнктуральныхъ условій, слѣдуетъ придать нѣкоторую эластичность и опредѣлять ее не абсолютной цифрой, а предѣльными величинами, изъ которыхъ минимумъ будетъ равенъ экономически возможной въ данный моментъ трудовой нормѣ, а максимумъ—нормѣ въ зависимости отъ наличныхъ конъюнктуральныхъ условій". „Земельная рента опредѣляется для цѣлаго района". „Опредѣленная для цѣлаго района рента особыми комиссіями, преимущественно изъ мѣстныхъ хозяевъ, должна быть разверстана сообразно почвеннымъ и другимъ условіямъ подесятинно". „Разверставъ арендную плату подесятинно, государство объявитъ для каждаго даннаго района скалу арендныхъ платъ, *предоставивъ каждому изъ земледѣльцевъ самому опредѣлять* тотъ *размѣръ землевладѣнія, какимъ онъ въ состояніи пользоваться* за взносъ приходящейся на владѣніе аренды".—„Во всѣ внутренніе распорядки между земледѣльцами государство не должно вмѣшиваться. Населеніе сохраняетъ за собою полную свободу имѣть землю въ общинномъ пользованіи или въ подворно-участковомъ, селиться хуторами, группироваться въ артели и т. д." (17).

Что же касается „практическаго осуществленія земельной реформы на намѣченныхъ основаніяхъ", то таковое „потребуетъ проведенія въ извѣстность всей территоріи земледѣльческой части Сибири съ установленіемъ точной классификаціи почвъ и распредѣленія послѣднихъ на территоріи". Но „такая подробная съемка" „необходима и для того поземельнаго устройства существующаго типа, какое производится теперь и какое предполагается ввести въ старожильческихъ районахъ въ цѣляхъ отграниченія въ колонизаціонный фондъ земель сверхъ дѣйствительной необходимой для старожиловъ нормы". „Вторая часть работы—опредѣленіе ренты будетъ основываться на данныхъ статистическо-экономическаго и агрономическаго изслѣдованій, т. е. опять таки на изученіи, необходимомъ и для поземельнаго устройства". (Тоже самое относится и къ опредѣленію „размѣровъ современной трудовой нормы"). „Увеличатся затраты лишь на организацію меліоративныхъ работъ и агрономическихъ мѣропріятій, но вѣдь этого рода расходы все равно необходимы". (16).

За то, обѣщаетъ въ заключеніе авторъ, „проведенная на намѣченныхъ основаніяхъ земельная реформа въ самомъ началѣ своего существованія выдѣлитъ колонизаціонный фондъ, который въ дальнѣйшемъ обнаружитъ *значительную колонизаціонную емкость Сибири*".—(Вначалѣ своей статьи г. Шуманъ, какъ помнимъ, обѣщалъ даже „*неисчерпаемую* колонизаціонную емкость Сибири"). (18).

Изъ этого, быть можетъ, слишкомъ длиннаго изложенія статьи г. Н. Шумана, мы видимъ, что предлагаемая имъ

«земельная реформа» въ достаточной мѣрѣ либеральна. Посмотримъ насколько она основательна.

Не буду распространяться о томъ, что г. Шуманъ нерѣдко лишаетъ себя правильной, объективно-научной перспективы, то преувеличивая, то преуменьшая значеніе нѣкоторыхъ фактовъ и факторовъ Неправильно, напр., утвержденіе, что «нынѣ только черноземная степь и признается пригодной для культуры растеній». Отъ этого взгляда уже давно отрѣшились и сами крестьяне и тѣмъ болѣе чиновники переселенческихъ оргнизацій, нерѣдко практически заходящіе въ отрицаніи этого взгляда даже слишкомъ далеко, доказательства чему выше проводились уже не разъ. Неправильно также утвержденіе что «аллапы... всѣ используются, кромѣ покрытыхъ кочками, какъ покосы, относятся же они въ большинствѣ въ неудобную землю». Гораздо правильнѣе былъ бы какъ разъ обратный взглядъ, что чипы переселенческихъ организацій нерѣдко зачисляютъ въ покосы то, что въ дѣйствительности не можетъ быть таковымъ. И проч., и проч.—Не буду также останавливаться на упрощенно-шаблонномъ пониманіи г. Шуманомъ ученія о рентѣ. Обращащусь прямо къ практическимъ ожиданіямъ и выполненію и логическимъ послѣдствіямъ этой «земельной реформы».

Во-первыхъ. Г. Шуманъ, повидимому, представляетъ себѣ крестьянъ-земледѣльцевъ, какими то наивными младенцами, для которыхъ, чтобы заставить ихъ вести болѣе интенсивное (и раціопальное) хозяйство постоянно нужна «палочка-погонялочка» въ формѣ періодическаго повышенія арендной платы для постояннаго возможно полнаго «вынимапія» въ пользу государства земельной ренты. Совершенно наоборотъ, чѣмъ меньше арендная плата и чѣмъ меньше «вынимаемая» часть земельной ренты, тѣмъ при нормальныхъ условіяхъ интенсивность, говоря вообще, будетъ выше, ибо тѣмъ больше средствъ можетъ быть употреблено на ея увеличеніе и тѣмъ бо́льшій личный интересъ на ея введеніе. Къ этому надо добавить еще другой могущественный факторъ обязательнаго увеличенія интенсивности —постоянное увеличеніе народонаселенія путемъ естественнаго прироста. При наличности же этихъ двухъ столь сильныхъ факторовъ— личнаго

интереса и увеличенія населенія,—говорить о «вымываніи земельной ренты» въ пользу государства, какъ факторѣ увеличенія интенсивности прямо-таки комично...

Во-вторыхъ. Проведенная въ дѣйствительности предлагаемая г. Шуманомъ «земельная реформа», по словамъ г. Шумана, не только „прекратитъ земельную спекуляцію“ (каковая, къ слову сказать, въ Сибири, говоря вообще, пока развита довольно слабо), но «обезпечитъ за населеніемъ землепользованіе въ предѣлахъ трудовой нормы», будетъ «побуждать населеніе» «добровольно уменьшать таковую въ дальнѣйшемъ», допуститъ возможность въ каждый данный моментъ производительнаго приложенія къ землѣ рукъ наибольшему количеству населенія, т. е. вскроетъ» и «обнаружитъ значительную» и даже «неисчерпаемую колонизаціонную емкость» Сибири и т. д. вплоть даже до «прекращенія «соціальнаго неравенства». Все это почти въ цѣломъ безусловно ошибочно и основывается на томъ въ данномъ случаѣ неправильномъ положеніи автора, что „чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ меньше величина трудовой нормы“. Дѣло въ томъ, что это положеніе, правильное въ большинствѣ случаевъ вообще, не всегда правильно въ приложеніи къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ. Неправильно оно и въ приложеніи къ Сибири, гдѣ по меньшей мѣрѣ еще долго будетъ существовать (и по естественнымъ условіямъ и долженъ существовать) относительно значительный земельный просторъ и господствовать зерновое и зерново-скотоводческое сельское хозяйство. Въ такихъ случаяхъ нельзя трактовать только объ интенсивности вообще, а необходимо еще расчленить это понятіе на два: капитало-интенсивность и трудо-интенсивность. Если съ увеличеніемъ трудо-интенсивности, можно сказать, при прочихъ равныхъ условіяхъ, вообще, всегда слѣдуетъ уменьшеніе трудовой земельной нормы, то съ увеличеніемъ капитало-интенсивности вообще или съ замѣною труда капиталомъ въ частности трудовая земельная норма, можетъ наоборотъ, повыситься: Замѣна воловъ хорошими лошадьми, сохи или «сабана»—хорошимъ стальнымъ однокорпуснымъ и двукорпуснымъ плугомъ, «лукошка» и «горсти»-сѣялкой, серпа и косы жнейкой, цѣпа, катка или телѣги—конной молотилкой,—все это ес-

тественно увеличиваетъ капитало-интенсивность, но очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ существенно и земельную трудовую норму. Но очевидно, что именно этого рода капитало-интенсивность еще продолжительное время будетъ увеличиваться и должна увеличиваться въ предѣлахъ Сибири (да и не одной Сибири). Что же касается до распространенія разнаго рода чисто-культурныхъ мѣропріятій и развитія культурности населенія, то въ этомъ отношеніи г Шуманъ, по всѣмъ даннымъ, настроенъ слишкомъ оптимистично и надѣется въ этомъ отношеніи на черезчуръ большіе и, главное слишкомъ скорые положительные результаты, тогда какъ на все это потребуется время и не малое Между тѣмъ населеніе путемъ естественнаго прироста будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться. При такихъ условіяхъ, очевидно, не приходится надѣяться на то, что «хозяева добровольно будутъ сокращать размѣры своего земельнаго владѣнія увеличивая тѣмъ колонизаціонную емкость данной территоріи», и хотя 15-тидесятинная земельная норма для чисто земледѣльческаго хозяйства по разсчету на душу м. п. впослѣдствіи «при дальнѣйшемъ развитіи края явится», говоря вообще, дѣйствительно «преувеличенной», но къ тому времени этой нормы для наличнаго населенія, говоря вообще, и не будетъ: естественный приростъ населенія самъ собою достаточно понизитъ ее. Для новыхъ же переселенцевъ къ тому времени не такъ ужъ много окажется свободной земли, да по отношенію къ нимъ и нельзя говорить о «значительномъ» пониженіи нормы въ предвидимое будущее время...—Вмѣстѣ съ тѣмъ при указанномъ значеніи капитало-интенсивности и при очевидно неодинаковомъ обладаніи капиталомъ, разумѣется, говорить о «прекращеніи соціальнаго неравенства» въ томъ видѣ, въ какомъ объ этомъ говоритъ г. Шуманъ, еще преждевременно....

Въ-третьихъ. Неправильно и «глубокое убѣжденіе» г. Шумана, что при описанномъ имъ и затѣмъ отвергнутомъ, такъ сказать, культурно-кадастровомъ типѣ землеустройства «еще прежде окончанія» его «населеніе окажется надѣлено неравномѣрно, а норма—устарѣвшей», въ исправленіе чего «пришлось бы произвести новое поземельное устройство налич-

наго къ этому времени населенія и т. д. до безконечности». Очевидно, это, съ одной стороны обусловливается уже отмѣченной преувеличенной надеждой автора на быстрое распространеніе культуры и культурности и на не менѣе быстрое полученіе положительныхъ результатовъ этого распространенія, съ другой стороны, это возможно лишь при пониманіи «равномѣрности» и равенства надѣленія землею въ вульгарно-математическомъ смыслѣ, при доведеніи основательности до скрупулезности, гдѣ и когда она превращается уже въ свою противоположность, неосновательность и становится безплодной. При нормально же раціональномъ веденіи дѣла даннаго культурно-кадастроваго типа землеустройства производить повторныхъ землеустройствъ одного и того же населенія не придется, а потому говорить о «повторныхъ хозяйственныхъ революціяхъ» не приходится, тѣмъ болѣе не приходится пугаться ихъ; и если бы предстоялъ выборъ только между этимъ типомъ землеустройства и предлагаемой г. Шумапомъ «земельной реформой», то безъ сомнѣнія должно было бы отдать предпочтеніе первому (разъ не предполагается создавать условій, ведущихъ къ концентраціи земли въ рукахъ меньшинства), тѣмъ болѣе, что при нормально-раціональномъ веденіи дѣла онъ, вопреки мнѣнію г. Шумана, не будетъ и дороже предлагаемой имъ «земельной реформы», разъ эта послѣдняя будетъ осуществляться надлежащимъ образомъ. Такое предпочтеніе вытекаетъ уже изъ сказаннаго и еще яснѣе станетъ изъ послѣдующаго.

Въ-четвертыхъ. Какъ уже показано, «добровольно сокращать размѣры своего земельнаго владѣнія» хозяева не будутъ, разъ наличныя условія будутъ ск.-пиб. нормальны, и арендная плата не будетъ настолько высока, что сдѣлаетъ земледѣліе невыгоднымъ и заставитъ хозяетъ бѣжать отъ него, что, очевидно, проектомъ г. Шумана не предполагается. Но если бы гдѣ-нибудь и когда-нибудь такое добровольное сокращеніе землепользованія и произошло, то возникло бы неудобство чисто практическаго характера: Очевидно, части, отъ которыхъ будутъ отказываться хозяева, нормально не могутъ быть значительными по размѣрамъ, а въ такомъ случаѣ изъ освобождающихся клочковъ очень затруднительно было

бы составлять цѣлое, пригодное для новыхъ хозяйствъ и хозяевъ.

Въ-пятыхъ. При осуществленіи предлагаемой г. Шумаиомъ «земельной реформы» въ дѣйствительности, очевидно, потребуется новый лишній кадръ чиновниковъ и земскихъ служащихъ по завѣдыванію сдачей земли въ аренду, сбору арендной платы, ликвидаціи арендныхъ отношеніи и устройству новыхъ арендъ и проч. Но каждый лишній чиновникъ и служащій это, съ одной стороны,-лишній налогъ на населеніе, а съ другой,—очень часто и лишній тормазъ для развитія личной и общественной самодѣятельности, Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы арендныя отношенія не были устроены, арендаторъ, говоря вообще, всегда будетъ чувствовать себя менѣе самостоятельнымъ, чѣмъ, напр., хозяинъ, имѣющій землю въ своемъ непосредственномъ постоянномъ безрочномъ пользованіи. Но чѣмъ меньше самостоятельности, тѣмъ, говоря вообще, менѣе благопріятны условія для развитія личной и общественной самодѣятельности, каковое развитіе очевидно, должно стоять на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. И вообще нормально право и сила государства можетъ и должна увеличиваться на счетъ самостоятельности гражданъ лишь въ томъ случаѣ, когда это не посредственно ведетъ и къ благу самыхъ гражданъ какъ индивидуумовъ и совершенно не раціонально увеличивать эти право и силу, когда это ведетъ лишь къ уменьшенію самостоятельности гражданъ; а это именно послѣднее по существу какъ разъ и заключается въ «земльной реформѣ», предлагаемой г. Шуманомъ.

Въ-шестыхъ. Но этого мало. Разсматриваемая реформа, какъ обѣщающая (при томъ въ неотдаленномъ будущемъ) «значительную» и «даже неисчерпаемую» «колонизаціонную емкость Сибири», логически естественно можетъ вести лишь къ ослабленію настоятельности и необходимости въ скорѣйшемъ проведеніи возможно радикальной аграрной реформы въ предѣлахъ самой Европ. Россіи что однако, какъ уже неоднократно, видѣли было бы крайне неосновательно.

Итакъ, резюмируя сказанное о статьѣ г. Шумана приходимъ къ тому заключенію, что предлагаемая имъ «земельная реформа» по своимъ основаніемъ и ожида-

ніямъ—наивно-утопична, по выполненію—излишне бюрократична, а по логическимъ послѣдствіямъ—реакціонна.

— Остановившись такъ долго на статьѣ г. Шумана, мы не будетъ уже останавливаться на заключительной главѣ статьи О. А. Шкапскаго «Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области», въ каковой главѣ проводится тотъ же общій принципіальный взглядъ, что и въ статьѣ г. Шумана, только въ нѣсколько болѣе осторожныхъ выраженіяхъ (что вполнѣ основательно), однако съ распространеніемъ (хотя и всего нѣсколькими словами) данной только что разобранной земельной реформы на всю Европ. Россію, что въ виду значительно бо́льшей густоты населенія послѣдней и относительнаго малоземелья здѣсь, еще менѣе основательно, чѣмъ въ примѣненіи къ Сибири.

Такимъ образомъ мы видимъ, что «руководящая редакціей» «Вопросовъ колонизаціи» «идеологія» не выдерживаетъ критики....(*)

До сихъ поръ крестьянъ-земледѣльцевъ учили умуразуму „дубьемъ и рублемъ". Г.г. Н. Шуманъ и О. А. Шкапскій хотятъ учить ихъ культурой и рублемъ. Культура и культурность, конечно, дѣло хорошее. Ну, а рубль, господа, пора тоже оставить въ покоѣ: его и такъ уже истрепали!..

Проектируемая въ настоящемъ „опытѣ" программа аграрной реформы, очевидно, болѣе отвѣчаетъ благу націи и интересамъ всей страны и въ частности Сибири, чѣмъ предлагаемое г.г. Шумаиомъ и Шкапскимъ.(**).

2. Послѣ того какъ разсчеты, приведенные во 2-мъ пунк. § 4-го, были уже произведены и отданы въ типографію мною получены были новыя статистическія изданія съ болѣе детальными, а отчасти и болѣе точными данными, какъ относительно разныхъ категорій землевладѣнія, такъ и по отношенію къ населенію. Вотъ результатъ вычисленій

---

*) Однако отрицая правильность «руководящей идеологіи,» я тѣмъ не менѣе нисколько не намѣренъ отрицать нѣкоторыхъ другихъ достоинствъ „Вопросовъ колонизаціи."

(**) Не лишне отмѣтить, что и въ настоящее время земля въ Сибири (и вообще въ Азіатской Россіи) предоставляется крестьянамъ именно въ постоянное безсрочное пользованіе, а не владѣніе, что, конечно, вполнѣ основательно.

по этимъ болѣе детальнымъ и отчасти болѣе точнымъ даннымъ:

№№ по порядку.	Категоріи землевладѣній.		Колич. земли въ дес. на 1 нал. д. об. п.[3])						
			У Д О Б Н О Й.						Неудобной
			Пахотной	Сѣнокос. и пастбищ.	Остальной удобной	Итого	Лѣсу и кустарнику	Всего удобной	
1	Крестьянское надѣльное землевладѣніе — —	по 50 губерніямъ Европ. Россіи. [1])	0,981	0,375	0,071	1,427	0,194	1,621	0,1773
2	Частное землевладѣніе —		0,436	0,211	0,047	0,694	0.483	1,177	0,1438
3	Удѣльныя земли —					0,022	0,068	0,090	0,0086
4	Землевладѣнія казны —					0,051	1,130	1,181	0,1938 [4])
5	Городскія земли— —	по 44 губерніямъ Европ. Россіи. [2])				0,018	0,003	0,022	0,0032
6	Земли различныхъ учрежденій — — —					0,045	0,026	0,071	0,0070
7	Церковныя земли —					0,018	0,003	0,021	0,0015
8	Монастырскія земли —					0,005	0,002	0,007	0,0008
	Итого —		1,417	0,586	0,118	2,280	1,910	4,190	0,5360 [4])
	Итого безъ спеціал. лѣсн. площади		1,417	0,586	0,118	2,280	0,7106	2,9906	0,5360
	Итого по вычисленіямъ, приведен. въ пунк. 2-мъ § 4-го —		1,4322	0,5799	0,2012	2,2133	0,7180	2,9313	

Примѣчанія:

Вычислено: 1) по „Статист. свѣдѣн. по земельному вопросу въ Евр. Россіи". Изд. Отд. Сельской экономіи и сел.-хоз. статист. 1906 г.—Свѣдѣнія относятся: для надѣльныхъ земель и частнаго землевладѣнія по 46 губ. къ 1887 г., по 4-мъ губ. къ 1881 г., для удѣльныхъ и казенныкъ земель къ 1904 г.—15,15 милл. дес., находящихся въ пользованіи кочевниковъ Астрах. губ., въ разсчетъ не приняты.

2) по „Культурн. уров. крестьян. полеводства на надѣл. землѣ и его значен. въ аграрномъ вопросѣ»—П. Соковнина. Изд. Департ. Земледѣлія. 1906.—Свѣдѣнія относятся къ 1887 г —Не значатся губерніи: Пензенская, Астраханская, Донская и три Прибалтійскихъ.

3) Для 50 губ. по «Стат. свѣд. по земел вопр.» все населеніе по переписи 97 г. составляетъ 93.099,4 тыс. душъ об. п. (вмѣсто 94.216.425 приведенныхъ въ Сводѣ стат. свѣд. по сел. хоз. Россіи къ концу XIX в »). Беря отсюда какъ во 2-мъ пун., 4 § 77%, прибавляя 12,5% на естественный приростъ и вычитая переселившихся въ Азіат. Россію, получимъ 79.379 877.— Для 44 губ. эта послѣдняя величина будетъ 74.445.545,

4) Безъ 27 милліон. дес. тундръ Архангел. губ.

Если къ спеціально лѣсной площади, не подлежащей обращенію подъ чисто сельско-хоз. угодія и по отношенію къ 50 губ. отнесетъ тѣ же 95.210.139 дес., которыя были приняты для 46 губ. (что въ данномъ случаѣ составитъ 25,4% по отношенію ко всей землѣ безъ 27 милл. дес. тундръ), то это на 1 душу об. п. придется 1,1994 дес.. Слѣдовательно на остальныя угодія удобной земли приходится 2,9906 дес. вмѣсто прежнихъ 2,9313 дес. Прибавимъ еще 43.100 дес. надѣльной и 963.800 дес. частно-владѣльческой земель нераспредѣленныхъ по угодіямъ. Это дастъ на душу об. п. ок. 0,011 дес. удобной земли (и 0,001 дес. неуд.], а всего удобной получится 3,0016 дес., что больше 2,9313 дес., всего лишь на 2,4%.—Примемъ, наконецъ, также во вниманіе неудобную землю (болота, пески, водныя пространства, дороги и т. п.). Ея, какъ видимъ, на душу об. п. приходится 0,5360 дес.. Конечно, часть этой неудобной земли уже обращена въ удобную, а часть можетъ быть обращена. Однако, принимая во вниманіе, что 36,1% ея падаетъ на казенную землю, слѣдовательно, прежде всего на Сѣв.-Вост. окраину и что значительная часть, очевидно, при всякихъ условіяхъ нормально останется въ составѣ неудобной,—не будетъ преуменьшеннымъ принять, что на счетъ неудобныхъ земель, составляющихъ въ данномъ случаѣ 12,8% отъ всей удобной, *при наилучшихъ условіяхъ* опредѣленная величина въ 2,9313 дес. можетъ увеличиться не болѣе, какъ процентовъ на 5 ..

«Средній душевой составъ хозяйства въ уѣздахъ» по переписи равенъ 5,7 душ. об. п., что очень мало разнится отъ принятыхъ нами 6 душъ. «Лица сельск. состоянія» составляютъ 86% отъ всего населенія, а все сельское населеніе, исключая городского—87%; «число же лицъ, *существующихъ отъ сельского хозяйства*»—74,7, но если бы мы прибавили сюда рабочихъ и прислугу (изъ „лицъ, для которыхъ эта профессія служитъ главнымъ средствомъ существованія"), занятыхъ въ с.-хоз. производствѣ, то получили бы 76,7%, считая только „*постоянныхъ* с.-хоз. рабочихъ" и «безъ членовъ ихъ семей»(*).-Изъ этихъ данныхъ ясно,

(*) Стат. свѣд. по земел. вопросу—Стр. 8, 16—17 и IX-X). Курсивъ оригинала.

что принятая для земледѣльческаго крестьянскаго (т. е. ведущаго обычное крестьянское сельское хозяйство) населенія величина въ 77%— по меньшей мѣрѣ не преувеличена.

Изъ приведенныхъ данныхъ видимъ, что и болѣе детальные и нѣсколько болѣе точные изсчисленія, даже при отнесеніи части неудобной земли въ удобную, мало разнясь отъ приведныхъ во 2 мъ пунктѣ § 4-го соотвѣтственныхъ данныхъ, нисколько не могутъ измѣнить сдѣланныхъ тамъ выводовъ. Даже болѣе, съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что если бы въ дѣйствительности въ настоящее время по разсчету на 1 налич. душу удобной для сельскаго хозяйства земли оказалось еще, по меньшей мѣрѣ, процентовъ на 15 (чего никакъ нельзя ожидать(*) больше, то и это могло бы лишь облегчить необходимый и болѣе или менѣе болѣзненый переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства и земледѣлія, по отнюдь не умѣрить необходимую радикальность аграрной реформы.

3. Какъ извѣстно въ самое послѣднее время правительствомъ сдѣланы нѣкоторые шаги къ удовлетворенію земельныхъ нуждъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Къ таковымъ относятся:

a. Расширеніе дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка и учрежденіе землеустроительныхъ комиссій.

b. Продажа крестьянамъ черезъ посредство Крестьянскаго банка части удѣльныхъ земель (Правительственное сообщеніе отъ 12 августа 1906 г. и Высочайшее повелѣніе отъ 28 октября 1906 г.)

c. Продажа крестьянамъ части казеныхъ земель (Высочайшій указъ 27 августа 1906 г.)

d. Передача въ казну для образованія переселенч. участковъ для крестьянъ-переселенцевъ «незаселенныхъ, но пригодныхъ къ заселенію» кабинетскихъ «земель алтайскаго округа» (Высочайшій указъ 19 сентяб. 1906 г. и Высочайшее повелѣніе 26 апрѣля 1906, объявленное 9 октября 1906 г.)

e. «Разрѣшеніе владѣльцамъ заповѣдныхъ, временно-

*) Естественный приростъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія за послѣднее дѣсятилѣтіе, взятый въ $1{,}25\%$ въ среднемъ въ годъ, скорѣе не много преуменьшенъ, чѣмъ преувеличенъ.

заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать» (продавать) «крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній» (Высочайшее повѣленіе 21 октяб. 1906.)

f Раширеніе переселенческо-колонизаціоннаго дѣла въ Азіатской Россіи.

g. „Дополненіе нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія» (Высочайшій указъ 9 ноября 1906 г.)

h. Правила «о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ» подъ залогъ надѣльныхъ земель.» (Высочайшей указъ 15 ноября 1906 г.)

Уже одинъ перечень показываетъ, что было бы неправильно сказать, что всѣ эти «шаги» къ разрѣшенію аграрнаго вопроса не имѣютъ никакого значенія. Однако, если мы достаточно вникнемъ въ ихъ содержаніе, то увидимъ, что все это, къ сожаленію, не болѣе какъ палліативы часто съ наличностью болѣе или менѣе значительныхъ отрицательныхъ признаковъ. Не время и не мѣсто останавливаться здѣсь на этихъ мѣропріятіяхъ подробно. Но для освѣщенія вопроса все же не лишне будетъ сказать о каждомъ изъ нихъ хотя бы нѣсколько словъ.

a. По мимо означеннаго въ п. п. b и h, дѣятельность Крестьянскаго банка заключается «въ покупкѣ за собственный счетъ» имѣній для разбивки ихъ на части и перепродажи затѣмъ крестьянамъ и въ «выдачѣ ссудъ крестьянамъ на покупку земли», при чемъ и въ томъ и другомъ случаѣ покупка земли основывается на добровольности сдѣлокъ. Вотъ это послѣднее обстоятельство и есть главная причина, почему дѣятельность Крестьянскаго банка и въ данной, главной его сферѣ—незначительный палліативъ. Дѣйствительно. добровольность этихъ сдѣлокъ при наличности земельнаго голода у крестьянъ естественно ведетъ къ доказанной уже чрезмѣрной дороговизнѣ земли, съ другой стороны,—покупка-продажа земли, а тѣмъ самымъ и увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія, по необходимости будетъ идти медленно и спорадически Чтобы не быть голословнымъ приведу, хотя бы слѣдующія данныя: «Съ 3

ноября 1905 г. по 1 декаб. 1906 г.» «Крестьянскимъ банкомъ разрѣшено къ покупкѣ за собственный счетъ 2.056 имѣній, въ которыхъ земли числится 2.885.861 дес.» Однако это не значитъ еще, что вся эта земля дѣйствительно купится, а тѣмъ болѣе куплена уже: на нѣкоторые сдѣлки еще не получено согласія хозяевъ-продавцовъ земли и неизвѣстно получится ли оно, на другія же хотя согласіе получено, по заключенія сдѣлокъ,—совершенія купчихъ крѣпостей еще не произведено. Именно, изъ 2.885.861 дес. «согласіе продавцевъ на предложенныя банкомъ условія продажи» получено пока лишь «по 936 имѣніямъ, площадью въ 1.488.940 дес..» «Купчія же крѣпости пока совершены банкомъ, лишь на 632 имѣнія, площаъью 904.082 дес.» «Ссудъ на покупку земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ» за то же время «разрѣшено 4384 для покупки 799.032 дес.» Но купчихъ крѣпостей частью по этимъ сдѣлкамъ, а частью» по сдѣлкамъ, ссуды по коимъ разрѣшены были ранѣе, совершено крестьянами» пока только 3135 на 571.588. дес.(*) Слѣдовательно Крестьянскимъ банкомъ и черезъ него за періодъ немного больше года окончательно пріобрѣтено земли всего лишь 1.475.670 дес. Стоитъ лишь сопоставить эту величину съ величиной естественнаго прироста крестьянскаго земледѣльческаго населенія, чтобы видѣть всю фактическую мизерность даннаго мѣропріятія. И это въ годъ, когда стремленіе къ продажѣ имѣній, очевидно, было особенно интенсивнымъ.!...

b. Чисто паллиативной же мѣрой въ общемъ итогѣ является и продажа удѣльныхъ земель, тѣмъ болѣе что продажѣ подлежатъ почти исключительно одни оброчныя статьи («по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ»), да и то не въ полномъ ихъ составѣ- Изъ лѣсныхъ же земель лишь «тѣ лѣсные участки, которые разположены черезполостью съ посторонними владѣніями или окружены ими» да «въ губ. Архангельской и Вологодской тѣ» неопредѣленныя „части лѣсныхъ угодій, которые представится

(*) Извѣстія Глав. Упр. Землеуст. и зем. №51—52. 1906. Конечно, сказанное по данному вопросу здѣсъ въ текстѣ всецѣло относится и ко второй половинѣ первой выноски на стр. 28

возможнымъ назначить въ продажу крестьянамъ.»(*) Всей же «оброчной» удѣльной земли по даннымъ 1904 г числится 1.888,3 тыс. дес. (вмѣстѣ съ неудобной), изъ которыхъ 89,2%, находится въ арендѣ у крестьянъ.(**) Лѣсной же земли предполагается къ продажѣ, очевидо, еще значительно меньше этого....

с. То же самое, хотя уже въ меньшей степени, можно сказать и о продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель. Продажѣ подлежитъ значительнѣйшая часть „оброчныхъ земель" «по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ» и нѣкоторая доля лѣсной площади. Всего оброчныхъ земель по даннымъ 1904 г. числится 4.065,2 тыс. дес. (вмѣстѣ съ неудобной), ихъ которыхъ 86,8% находится въ арендномъ пользованіи крестьянъ.(***). Изъ лѣсныхъ земель по опредѣленію Лѣсного Департамента въ продажу можетъ поступить ок. 3.600,0 тыс. дес., (вмѣстѣ съ неудобной), расположенныхъ глав. образ. на сѣв —вост. окраинѣ при чемъ 70% изъ всей площади падаетъ на губерніи:— Вологодскую, Архангельскую, Вятскую, Пермскую, и Костромскую....(****)

Если сложить эти площади вмѣстѣ съ оброчными удѣльными землями, то получимъ всего 9.553,5 тыс. дес. На наличную душу крест.-го земледѣльч.-го населенія это составитъ (если отнести 10% на неудобную) 0,1083 дес. или 6,68% отъ наличной надѣльной земли (т. е. отъ 1,621 дес. на душу). Величина, какъ видимъ, слишкомъ малая, чтобы придавать даннымъ мѣропріятіямъ сколько—ниб. солидное значеніе. Тѣмъ болѣе, что судя по всѣмъ даннымъ продажная цѣна земли будетъ слишкомъ велика, такъ к. она будетъ опредѣляться изъ наличной доходности, а доходность эта опредѣляется арендной платой, арендная же плата, какъ и самая съемка земли, какъ правило является вынужденной, а не свободной, опредѣляется голодомъ, а не

(*) Всего представилось возможнымъ назначить въ продажу въ этихъ двухъ губер. лѣсныхъ земель вмѣстѣ съ оброчными только до 248·000 дес. (Высочайше повелѣніе отъ 28 октяб. 1906 г.). Это изъ 2.590,9 тыс. дес. имѣющихся здѣсь удѣльныхъ лѣсныхъ земель и 79,7 тис. дес. оброчныхъ.

**) Стат. свѣд. по земел. вопросу Евр. Россіи, стр. 47.

***) Тамъ же стр. 46.

****) Извѣстія Глав Упр. Землеуст. и Земл. № 24—1906.

хозяйственнымъ разсчетомъ. При томъ же при наличныхъ условіяхъ продажи, земля будетъ попадать въ руки, говоря вообще, если и не самаго зажиточнаго элемента деревни, то во всякомъ случаѣ и не наиболѣе нуждающихся въ ней.

d. На кабинетскія земли алтайскаго округа тоже нельзя особенно разсчитывать: Хотя этой земли здѣсь даже очень не мало, но земли пригодной для земледѣлія и заселенія далеко не такъ много, норма же земельная здѣсь, очевидно, должна быть замѣтно выше чѣмъ въ Европ. Россіи. (Принимается она здѣсь,-и говоря вообще небезосновательно-,въ 15 дес. удобной земли на каждую душу м. п.) При томъ, что особенно важно, какъ уже сказано было раньше, данный округъ представляетъ одно изъ наиболѣе населенныхъ мѣстъ Сибири и, помимо надѣленныхъ уже землею крестьянскихъ селеній, имѣетъ еще массу крестьянъ —переселенцевъ—арендаторовъ и киргизъ-арендаторовъ, которыхъ, очевидно надо устроить прежде, или, по крайней мѣрѣ, не позже образованія новыхъ переселенч. участковъ. Нельзя также совсѣмъ забывать и мѣщанъ сосѣднихъ городовъ. (*) (**)

e. Придавать серьезное значеніе., разрѣшенію владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ и т. п. имѣній продавать крестьянамъ участки изъ этихъ имѣній не приходится, хотя бы уже по одному тому, что статьей 2-ой даннаго положенія существенно ограничиваются самые размѣры, которые могутъ быть отчуждаемы отъ этихъ имѣній,—при всякихъ дозволенныхъ отчужденіяхъ отъ нихъ, они все же будутъ оставаться латифундіями.

f. Выше не разъ уже была отмѣчена та роль, которая по существу при наличномъ положеніи дѣла можетъ принадлежать переселенію въ Азіатскую Россію. Однако Правительство, по всѣмъ имѣющимся даннымъ, не склонно примириться съ такой служебной и вспомогательной ролью этого переселенія и во что бы то ни стало хочетъ видѣть въ немъ

*) Но, конечно, нельзя ставить мѣщанъ въ земельномъ отношеніи въ привиллегированное положеніе по сравненію съ крестьянами, на что, напр., претендуютъ семипалатинцы.

**) Не лишне также отмѣтить, что и данныя кабинетскія земли уступаются не безвозмездно.

одну изъ важнѣйшихъ мѣръ въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса,(*) и Переселенческое Управленіе обнаруживаетъ усиленное стремленіе къ увеличенію числа образовываемыхъ переселен. участковъ и ускоренію дѣла по этому образованію, для чего, между прочимъ, намѣрено увеличить число чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ болѣе, чѣмъ въ 2 раза. Къ сожалѣнію самая постановка дѣла. въ отношеніи надлежащаго предварительнаго агрономо-естественно-историческаго изслѣдованія по существу, можно сказать, не улучшается(**), а въ отношеніи обращенія надлежащаго вниманія на необходимость спеціальной научной подготовки для чиновъ образовывающихъ переселенческіе участки замѣчается даже явный регрессъ. При такомъ положеніи дѣла переселенческій Drang und Sturm въ томъ видѣ, какъ онъ начинаетъ осуществляться, не обѣщаетъ впереди чего-либо хорошаго: число участковъ, которые впослѣдствіи будутъ признаны непригодными увеличится, а мѣстное аборигенное населеніе, въ—концѣ-концовъ, окажется и дѣйствительно чрезмѣрно стѣсненнымъ; особенно если принять во вниманіе, что мѣстныя Управленія Государственными Имуществами по отношенію къ образованію лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны, вѣроятно, не отстанутъ отъ организацій по образованію переселенческихъ участковъ, а казенныя лѣсныя дачи въ такихъ, напр., областяхъ какъ Акмолинская и Семипалатинская вѣроятно подъ мотивомъ заботъ о казенныхъ интересахъ, и безъ того образовываются, выражаясь самымъ мягкимъ языкомъ, слишкомъ упрощенно.

g) Всѣ предыдущія мѣропріятія очевидно направлены къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, правила же, «о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дыйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія», наоборотъ, преслѣдуютъ цѣли интенсификаціи и раціонализаціи крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Кардинальнымъ пунктомъ этихъ правилъ, какъ извѣстно, ставится предпочтеніе частной личной собственности на надѣльную землю

*) См., напр., довольно „хитроумную“ и вмѣстѣ странную аргументацію на стр. 46 „Проекта смѣты расходовъ Перес. Управл. по веденію перес. дѣла въ 1907 г.“

**) См. выше, напр., выноску на стр. 81.

передъ собственностью общинной. Съ точки зрѣнія института частной собственности на землю принципіально это вполнѣ правильно. Однако форма, въ которой получилъ выраженіе этотъ принципъ въ этихъ правилахъ заставляетъ отнестись къ этимъ послѣднимъ совершенно отрицательно: слишкомъ односторонне и рѣзко выставляются поощряемые права и интересы индивидуальныхъ хозяйствъ, и хозяевъ и, наоборотъ, слишкомъ мало заботъ прилагается къ предупрежденію нарушенія правъ и интересовъ общества (общины), и чрезмѣрнозначительная власть предоставляется такому некомпетентному въ крестьянскихъ хозяйственныхъ вопросахъ вообще и земельныхъ въ частности лицу, какъ россійскій земскій начальникъ(*). При такихъ условіяхъ данныя правила на практикѣ, очевидно, породятъ разъединеніе и расколъ среди крестьянъ одной и той же общины, одного и того же селенія. Не буду думать, что этотъ расколъ предвидѣлся и сдѣлать его стремились намѣренно, слѣдуя принципу «разъедини и властвуй», но что отъ данныхъ правилъ въ общемъ нельзя ожидать добра, это кажется, должно было быть яснымъ.

h. Правила о выдачѣ Крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель имѣютъ, цѣлью, съ одной стороны,—расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія путемъ покупки земли на полученныя въ ссуду деньги, съ другой стороны,—содѣйствіе переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ частному и увеличеніе интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. Съ точки зрѣнія личной частной собственности на землю къ этимъ правиламъ нельзя относиться отрицательно и совершено лишать ихъ значенія полезной въ рядѣ другихъ болѣе важныхъ реформъ частичной вспомогательной мѣры. Но является коренной вопросъ, слѣдуетъ ли предпочесть личную частную собственность на землю, или совершенно или почти совершенно уничтожить это право, націонализовавъ его и затѣмъ предоставляя землю, какъ правило, въ постоянное безрочное пользованіе, а въ особенныхъ случаяхъ въ аренду, какъ это излагается и предлагается въ данномъ „опытѣ программы аграрной реформы“ Если бы предстоялъ выборъ между предоставле-

(*) Представитель института, ставшаго пережиткомъ еще до своего рожденія.

ніемъ права личной частной собственности на землю и рекомендуемой нѣкоторыми той національзаціей земли, при которой земля затѣмъ сдается въ аренду или вообще во временное пользованіе (безразлично-находится-ли при этомъ земля въ распоряженіи непосредственно государства или въ распоряженіи мѣстныхъ земскихъ самоуправленій, муниципалитетовъ),—въ такомъ случаѣ, по моему убѣжденію, слѣдовало бы предпочесть личное частное землевладѣніе, однако съ тѣми ограниченіями, которые изложены мною выше.(*) Но если произвести сравненіе между личной частной собственностью на землю и національзаціей съ фактическимъ уничтоженіемъ института собственности на землю въ томъ видѣ, какъ это описывается и предлагается въ настоящемъ „опытѣ“, то послѣднее надо предпочесть первому. Конечно, если брать частности и разматривать только ихъ, то между ними найдутся и такіе, по отношенію къ которымъ, частная личная собственность на землю имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ проектируемой и предлагаемой въ „опытѣ“ національзаціей особенно, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія момента. Таковымъ именно преимуществомъ является возможность при частномъ личномъ владѣніи землею заложить не только приезведенное на землѣ и вложенное въ землю, но и самоё землю, вслѣдствіе чего въ ссуду, конечно, можно получить сразу бо́льшую сумму, а слѣдовательно представляется возможность въ данный моментъ полнѣе удовлетворить свои нужды и потребности (хотя это впослѣдствіи иногда и приводитъ къ необходимости совершенно ликвидировать свое хозяйство). Но если мы не остановимся на отдѣльныхъ частностяхъ и разсмотримъ все дѣло въ цѣломъ, и не съ точки зрѣнія одного даннаго момента, но и въ дальнѣйшемъ его развитіи, какъ вообще должно рѣшаться дѣло при надлежащей наиболѣе осмысленной постановкѣ его, то въ такомъ случаѣ, въ-концѣ-концовъ, должно будетъ отдать преимущество не только частичной (по отношенію къ отчуждаемой и затѣмъ предоставляемой земледѣльцамъ-землепашцамъ землѣ), но и общей (слѣдовательно и по отношенію къ оставляемой въ пользованіи прежнихъ владѣль-

*) Смот. стран. 56—70

цезъ землѣ) націонализаціи права личной частной собственности на землю безъ предоставленія этого права впредь кому бы то ни было, но лишь съ предоставленіемъ ея, какъ правило, въ постоянное безсрочно пользованіе, какъ это въ общихъ чертахъ описано въ настоящемъ «опытѣ».(*) При проектируемой формѣ націонализаціи права частной собственности на землю съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣли — съ логической ли, съ юридической ли, или съ моральной, — самое отчужденіе излишковъ земель сверхъ нормальнаго количества ея, оставляемаго у прежнихъ владѣльцевъ, очевидно, обойдется дешевле, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда отчуждалась бы личная частная земельная собственность для передачи ея въ такую же собственность другимъ лицамъ. Очевидно, что въ такомъ случаѣ и налоги въ возмѣщеніе государственныхъ расходовъ, по уплатѣ за нѣкоторые роды отчуждаемой земельной собственности будутъ меньше и должны пасть не на одного земледѣльца-землепашца, а на все населеніе. А это ведетъ къ тому, что условія для столь необходимой планомѣрной, систематической раціонализаціи и интенсификаціи крестьянскаго хозяйства вообще и земледѣлія въ частности будутъ благопріятнѣе. При проектируемой формѣ націонализаціи права частной собственности на землю уничтожается возможность для частныхъ лицъ «жать, гдѣ они не сѣяли и собирать, гдѣ не разсыпали» то, что является результатомъ наличныхъ общихъ соціально-экономическихъ условій жизни всей націи и какъ таковое должно принадлежать только націи въ ея цѣломъ; таковы, какъ въ „опытѣ“ уже отмѣчено, нѣдра земли, сама земля и вздорожаніе цѣнъ на нее При проектируемой формѣ націонализаціи и уничтоженія права собственности на землю производство хлѣба будетъ обходиться дешевле, а это

(*) Какъ видно изъ пункта 17-го § 4-го (стр. 65—67), въ данномъ „опытѣ“ признано болѣе правильнымъ націонализовать право собственности на землю и по отношенію къ землѣ, остающейся у прежнихъ владѣльцевъ ея, предоставивъ послѣднимъ лишь право постояннаго безсрочнаго пользованія. Однако въ зависимости отъ наличныхъ обстоятельствъ, при необходимости, признано возможнымъ сохранить въ нѣкоторыхъ случаяхъ и право частной собственности на землю. Повторяя здѣсь, что это право частной собственности можетъ быть сохранено лишь частично и лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, слѣдуетъ добавить, что и въ этомъ разѣ правильнѣе будетъ допустить ее лишь въ качествѣ временной мѣры, напр., въ продолженіи двухъ поколѣній.

соотвѣтственнымъ образомъ увеличитъ выгодность земледѣлія, сдѣлаетъ его болѣе стойкимъ. При болѣе же доходномъ и стойкомъ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ, очевидно, разовьется естественнымъ уже образомъ, а не при помощи запретительныхъ пошлинъ, слѣдовательно, несравненно болѣе устойчивая, чѣмъ до сего времени, фабрично—заводская промышленность Россіи, для каковой,очевидно, еще долгое время главнѣйшимъ рынкомъ будетъ сама же Россія, слѣдовательно прежде всего земледѣліе и земледѣльческое населеніе. И т. д.

—Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ предпринятыя правительствомъ «въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Государственныхъ Законовъ» шаги слишкомъ малы, слишкомъ мало подвигаютъ впередъ дѣло надлежащаго разрѣшенія аграрнаго вопроса, а частью и прямо-таки ложны. Конечно Государственная Дума въ большей или меньшей степени (въ зависимости отъ фактической власти и силы, которыя она будетъ имѣть) можетъ исправить недостатки этихъ мѣропріятій, но и при самомъ радикальномъ измѣненіи ихъ въ благопріятную для земледѣльцевъ-землепашцевъ сторону, все же это—лишь частичныя мѣры сами по себѣ въ обсолютномъ своемъ содержаніи хотя и немаловажныя, но въ относительномъ значеніи очень небольшія, что изъ изложеннаго въ данномъ «опытѣ« очевидно уже само собою....

—Спасеніе не въ текущемъ частичномъ ремонтѣ, даже не въ капитальномъ ремонтѣ, а въ перестройкѣ всего знанія сверху до низу, включая самое основаніе на протяженіи всей Имперіи. Но прочное основаніе для этого зданія, можетъ дать лишь принудительное отчужденіе земли въ возможно бо́льшихъ разрмѣрахъ, возможно дешево, а въ извѣстныхъ случаяхъ и безвозмездно.

4. Во 2-мъ параграфѣ даннаго «опыта аграрной реформы» были указаны тѣ предварительныя реформы, которыя необходимы для наиболѣе раціональнаго рѣшенія аграрнаго вопроса и проведенія аграрной реформы въ дѣйствительности, въ жизни. Естественно, чѣмъ эти предварительныя реформы будутъ основательнѣе и радикальнѣе, тѣмъ будетъ основательнѣе и радикальнѣе сама аграрная реформа... Однако въ Россіи пока нѣтъ этихъ предварительныхъ ре-

формъ; нѣтъ и Парламента въ настоящемъ прямомъ и полномъ смыслѣ этого слова, ибо по существу нельзя назвать имъ связанную по рукамъ и ногамъ наличную Государственную Думу, съ наличной безотвѣтственной передъ Думою исполнительной властью, съ возможностью парализованія дѣятельности Думы на двѣ трети года, съ наличностью Государственнаго Совѣта, въ составѣ котораго столько дѣятелей недавняго печальнаго прошлаго и т. д. Было бы большой наивностью надѣяться, (*) чтобы провело надлежащую, полную и всестороннюю, наиболѣе отвѣчающую въ данное и предвидимое будущее время благу націи аграрную реформу нынѣшнее правительство, избранное не изъ большинства Парламента и неотвѣтственное передъ Парламентомъ, правительство генетически по существу и формально являющееся непосредственнымъ продолженіемъ правительства послѣдней печальной трети вѣка, приведшей къ позорно-постыдной манджурской эпопеѣ, хронической внутренней смутѣ и анархіи, и хроническому голоданію народа, правительство неспособное, не могущее и не желающее найти, или, вѣрнѣе, принять тотъ соціально—политическій optimum даннаго и предвидимаго будущаго времени, который будучи согласнымъ съ мнѣніемъ большинства націи прекратилъ бы какъ анархію со стороны однихъ (правыхъ), такъ и крайности со стороны другихъ (лѣвыхъ), правительство, ставящее собственные интересы и интересы своего класса выше блага націи, вступившее въ борьбу съ націей и употребляющее средства и силы націи противъ самой націи.!...

Очевидно поэтому основной задачей и цѣлью 2-й Государственной Думы и народа все еще стоятъ—предварительныя общія реформы, достаточно гарантирующія, между прочимъ, и возможность выработки и проведенія надлежащей играрной реформы...

Между бюрократическимъ правительствомъ и націей открылась и уже давно ведется систематическая борьба—въ защиту прошлаго, съ первой стороны и за будущее, со второй (ибо настоящимъ никто не доволенъ). Разбитое и опо-

(*) Конечно, если не надѣяться на рѣдчайшее исключеніе, на „авось“ что въ данномъ случаѣ было бы нелѣпостью.

зорившееся въ борьбѣ съ японцами бюрократическое правительство хочетъ одержать побѣду надъ націей родной страны!... Каждый гражданинъ Россіи долженъ помнить это! Каждый гражданинъ долженъ помнить также, что не далеко то время, когда ясно опредѣлится достоинъ ли онъ близкаго свѣтлаго будущаго, или еще долго будетъ возбуждать унизительно-великодушное сочувствіе, смѣшанное съ сожалѣніемъ — со стороны однихъ, злобную иронію—со стороны другихъ, холодное равнодушіе— состороны третьихъ и желаніе поживиться на его счетъ—со стороны четвертыхъ!... Онъ долженъ помнить это, если ему дорого собственное достоинство и дорога память дѣтей и внуковъ! А потому долженъ напречь всѣ силы и способности для полной и скорѣйшей побѣды надъ бюрократическимъ неотвѣтственнымъ передъ Націей правительствомъ!...

Инстит. Крас.